

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

14 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 14 (304) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Томас Стернз Элиот* (1888–1965), американско-британский поэт, драматург и литературный критик, представитель модернизма в поэзии.

Томас Стернз Элиот появился на свет в Сент-Луисе (Миссури, США) в богатой семье президента промышленной компании. С 14 лет под влиянием поэзии Омара Хайяма он начал писать стихи. По окончании Гарвардского университета Элиот стал работать в журнале «Харвард адвокат», где и начал публиковать свои произведения. С началом Первой мировой войны он уехал в Англию и прожил большую часть жизни в этой стране, работая банковским служащим, школьным учителем, а потом и профессором литературы. Сначала Элиот поселился в Лондоне, затем переехал в Оксфорд.

Из интервью Марины Ефимовой на «Радио Свобода» (внештатный обозреватель): «Элиот был очень высокий, очень красивый, изящный молодой человек, постоянно и нервно куривший французские сигареты. Он был широчайше образован, широчайше начитан и владел в совершенстве французским, немецким, греческим и латынью. В 25 лет Элиот знал и понимал мировую поэзию и литературу настолько, что почти сразу по приезде в Англию сблизился с кругом Вирджинии Вулф. Он так разбирался в философии, что Бертран Рассел стал его ближайшим другом. Он так творчески и серьезно относился к религии, что ему покровительствовал и часто беседовал с ним глава Лондонской католической церкви. При всем том юный Элиот многое презирал. Например, бездарность, бескультурье, безродность. Он мечтал стряхнуть с себя американский провинциализм и стать настоящим англичанином. Словом, при всех своих замечательных качествах юный Элиот был снобом. А при всем своем снобизме он был невероятно робок в общении с людьми, особенно с женщинами».

В 1915 году началась поэтическая карьера Элиота, и в том же году он встретил Вивьен Хейвуд. Они поженились. Однако вскоре выяснилось, что Вивьен страдала гормональным заболеванием, которое сказывалось на ее психическом состоянии. Непростые отношения в семье делали их брак тяжелым испытанием для обоих, что не могло не отразиться на творчестве поэта. Спустя более десяти лет они все же развелись. В возрасте 68 лет Томас женился на своей бывшей секретарше Валери Флетчер.

Лирика Элиота издавалась в литературном американском журнале «Литтл ревью». Наиболее значительные произведения ранних лет вошли в книгу «Любовная песня Альфреда Пруфрока», воспринятую современниками как манифест англо-американского модернизма. Вскоре

вышел его сборник «Стихи». В 1922 году Элиот опубликовал свое самое значительное произведение — поэму «Бесплодная земля», воплотившую послевоенные настроения «потерянного поколения» и богатую библейскими и дантовскими аллюзиями.

Элиот был также видным критиком. Его статьи публиковались в различных периодических изданиях. В 1920 году вышел сборник его эстетических работ «Священный лес». Поэзию классицизма и романтизма Элиот в основном отвергал как воплощающую dissociation of sensibility, то есть расхождение рассудка и чувства. Элиот резко противопоставлял разум и чувства, считая, что поэзия не должна обращаться к ним напрямую. «Поэзии не следует ни выражать эмоций своего творца, ни возбуждать их в слушателе или читателе». Поэзия — «это бегство от эмоций, не выражение личности, а бегство от личности».

Трудно себе представить, но именно этот рафинированный и трагический поэт создал сборник стихов о кошках, который он назвал «Учебник старого опоссума по котоведению». Именно этот сборник был превращен Эндрю Ллойдом Уэббером в знаменитейший мюзикл «Кошки».

Вплоть до своей кончины Элиот работал в известном издательстве Faber and Faber. Он также занимался переводами — перевел на английский поэму французского поэта Сен-Жон Перса «Анабасис». После смерти Йейтса и публикации поэмы «Четыре квартета» за Элиотом прочно закрепилась репутация крупнейшего живущего англоязычного поэта. Его раздумья о религии нашли отражение в поэме «Пепельная среда», выдержанной в более традиционном стиле, чем его ранние работы.

Элиота, как и его друга и литературного наставника Эзру Паунда, обвиняли в антисемитизме, однако он, в отличие от Паунда, всегда это опровергал. Письма Элиота, обнародованные в 2003 году, обнаружили, что Элиот на самом деле активно помогал еврейским беженцам из Австрии и Германии обустроиться в Англии и в США.

В 1948 году Элиот был удостоен Нобелевской премии по литературе «за приоритетное новаторство в становлении современной поэзии», он был награжден британским Орденом заслуг, а также французским орденом Почетного легиона и немецкой премией Гете Ганзейского союза. Премия Т. С. Элиота присуждается за лучший сборник новых стихотворений, впервые изданный в Великобритании или Ирландии, одноименная премия вручается и американским поэтам.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Галкин Д. В.**
Естественное право в христианской интерпретации Августина Аврелия 155
- Давлеткулова А. М.**
Сроки патентования фармацевтических продуктов. Патент в условиях военных действий и чрезвычайных ситуаций 158
- Давыдов Т. А.**
Проблемы назначения наказания 161
- Земскова К. В.**
Общая характеристика некоторых отраслей российского права 163
- Кайманаков А. В.**
К вопросу об эффективности реализации административно-юрисдикционных полномочий сотрудниками транспортной полиции при выявлении административных правонарушений в сфере транспортной безопасности, предусмотренных главой 11 КоАП РФ 167
- Кириллов Н. Г., Кириллов Н. Н.**
Актуальные вопросы правового регулирования создания служебных объектов интеллектуальной собственности в технических вузах 169
- Лосева Д. А.**
Проблемные аспекты возмещения вреда владельцем транспортного средства, застраховавшего свою ответственность 172
- Лубянова О. А.**
Понятие судебной ошибки и её классификации 174
- Макаров М. А.**
Предмет организации незаконной миграции.. 176
- Маршальцев Т. С.**
Сравнительный анализ раскрытия и расследования неочевидных преступлений в РФ и США 178
- Ожигина Т. А.**
К вопросу о квалификации склонения к самоубийству и содействия самоубийству несовершеннолетних лиц 180
- Постникова О. Н.**
Юридическая ответственность муниципальных служащих..... 182
- Русикова А. А.**
Постановления Правительства РФ как объект судебного контроля..... 183
- Сулим О. Н.**
Социологический феномен социокультурной деятельности в профилактике женской преступности..... 186
- Сун-Цзи-Мин Е. В.**
Значение и развитие информационных систем 189
- Усова С. А.**
Образовательный ценз и специальные требования, предъявляемые к педагогическим работникам вузов при приеме на работу 191
- Шахбазян Д. С.**
Понятие и основания преддоговорной ответственности за недобросовестное ведение переговоров о заключении договора 194
- Шелкова А. А.**
К вопросу о роли и месте органов внутренних дел Российской Федерации в системе борьбы с коррупцией..... 196

Шушкова А. А.	
Обзор точек зрения по вопросу административно-правового статуса юридических лиц на примере управления Федеральной службы судебных приставов	198

ИСТОРИЯ

Войкина М. И.	
Положения Хартии вольностей в современном английском праве	201
Ишанова Д. М.	
Зарождение идеологии тюркизма	203
Костогрызова С. Е.	
Благотворительная деятельность мещан городов Марийского края в XIX — начале XX века	206
Самойлова К. Ю.	
История отношений Германии и Санкт-Петербурга	207
Черкасова Е. В.	
Местные Советы народных депутатов и начало реформирования местного самоуправления в советский период	210

ПОЛИТОЛОГИЯ

Иванова А. Д.	
Внешняя политика Российской Федерации на современном этапе	214

Матюшонок Ф. Л.	
Вопросы семейной политики в программных документах консервативной партии Великобритании в 2001–2010 гг.	217

Сергеева Е. В.	
Социальные медиа в пространстве публичной политики в Саратовской области	219

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Гаврилов М. М.	
Влияние телосложения на общую физическую подготовленность школьников 15–16 лет, занимающихся баскетболом	222
Титова М. П., Пурыгина М. Г., Бойко Г. М.	
Физическая культура и спортивная часть общеразвивающей культуры личности студента	224

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Лукьяненко Ю. А.	
Состояние и перспективные направления защиты сои от сорняков в Белгородской области	226

ПРОЧЕЕ

Хашимова М. М., Вахобов З. Т.	
Стратегия практической реализации научных взглядов в сфере экотуризма	229

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Естественное право в христианской интерпретации Августина Аврелия

Галкин Дмитрий Вячеславович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье автор рассматривает такие ключевые аспекты естественно-правового учения Святого Августина Аврелия (354–430), как взаимосвязь божественного и государственного законов; справедливость; свобода личности; институт рабства. Путем сравнительного анализа естественно-правовой концепции христианского философа и сходных концепций языческих мыслителей — школы стоиков и Цицерона — автор приходит к выводу о том, что учение Августина о естественном праве является в определенной части христианской переработкой идей предшественников, ставшей на многие века официальной церковной идеологией.

Ключевые слова: божественная воля, вера, государство, град, институт рабства, разум, свобода человека, свободная воля, справедливость.

Понятие естественного права является наиболее важным понятием естественно-правовой школы. Популярный юридический энциклопедический словарь определяет его как «совокупность или свод принципов, правил, прав, ценностей, продиктованных естественной природой человека и тем самым как бы независимых от конкретных социальных условий и государства» [1, с. 243]. В этом смысле естественное право противопоставляется «правовому позитивизму» — учению, суть которого заключается в том, что право может быть даровано только по воле государства, право и закон эквивалентны. Сущность естественного права можно проиллюстрировать цитатой Г. Гроция: «Мать естественного права есть сама природа человека» [2, с. 12].

Истоки современной европейской демократии, фундаментом которой служат естественно-правовые начала, лежат в далеком прошлом Европы. В V в. н. э. под натиском германцев пала некогда могущественная Западная Римская империя. Образовавшимся на ее территории «варварским» государствам досталось богатое политико-правовое наследие Античного Рима, опора на которое послужило толчком для процесса их становления и развития. Этим политико-правовым наследием явилось римское право и христианская патристика.

Христианство зародилось в I веке н. э. в Палестине и связано с описанной в Новом Завете Библии деятельностью Иисуса Христа и его учеников (апостолов). На ранних этапах своего развития оно носило больше философско-мистический, чем религиозный характер, а в апокрифическом Евангелии от Фомы Христос, по мнению А. Брента, рассматривается скорее как учитель мудрости

(«Софии») [3, с. 7]. Политическое учение христиан базировалось на идеях всеобщего равенства и свободы людей и критики сложившегося в Римской империи порядка вещей: частной собственности, обожевления института главы государства, деления людей по состоянию свободы и имущественному критерию. В христианстве получил развитие такой принцип естественного права, как воздаяние равным за равное, «...ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда **воздаст каждому по делам его**» (Мф. 16:27) [4, с. 948], «...ибо какою мерою мерите, такой же отмерится и вам» (Лк. 6:38) [4, с. 998]. Труды патристов, раннехристианских писателей, значительно обогатили интеллектуальное начало в христианстве. Трансформируя отдельные положения древнегреческой и древнеримской философии, они сформировали основы христианской идеологии и богословия, тем самым заложив предпосылки для укрепления духовной власти главы Римско-Католической Церкви — папы римского — в Средневековой Европе. Известными патристами были Григорий Великий, Амвросий Медиоланский, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Фанасий Александрийский и другие прославленные церковью имена. Среди плеяды этих «отцов церкви» особо выделяется фигура гиппонского епископа Августина Аврелия (в православной традиции — Августина Блаженного (354–430)), с именем которого связан расцвет христианской патристики.

Идеи Августина о естественном праве получили философское осмысление в его работах «О граде Божьем» и «О свободной воле». Центральное место в философии Августина занимает концепция условного деления мира на

два «града»: града Земного (*civitas terrena*) и града Божьего (*civitas Dei*), которая в определенной степени сходна с платоновской концепцией «мира вещей» и «мира идей». Платон оказал огромное влияние на Августина: в своей автобиографической работе «Исповедь» христианский философ указывает, что «именно чтение трудов Платона привело его к вере в единого Бога, а в основе своей философии он полагается на платоновскую концепцию души» [5, с. 150]. Граждане града Земного, по Аврелию обречены на вечное наказание с диаволом, тогда как гражданам града Божьего предназначено вечно пребывать с Богом. «Тот град вечен. В нем никто не рождается, потому что никто не умирает. В нем истинное и полное счастье, — не богиня, а дар Божий. Оттуда получили мы залог веры, обнадеживающий нас в то время, пока, странствуя, мы вздыхаем о красоте его. Там не восходит солнце над добрыми и злыми (Матф. V, 45), но солнце правды сияет одним только добрым» [6], — пишет Августин о граде Божьем. Два этих мира взаимосвязаны общностью происхождения — они образовались из «одной общей двери смертности, которая открылась в Адаме, чтобы стремиться к различному, каждому из них свойственному и должному концу» [6].

В августиновской концепции естественного права прослеживается влияние идей Цицерона и римских стоиков. Согласно данным учениям, в основе бытия человека и государства лежат естественные законы, источником которых является некий божественный разум, управляющий ими. Естественные законы, являющиеся выражением универсальной справедливости, возникли раньше «писанных» и являются мерилем и критерием справедливости последних. «Писаное» право должно соответствовать естественному (*ius naturale*). В противном случае, по выражению Цицерона, позитивные законы «заслуживают названия законов не больше, чем решения, с общего согласия принятые разбойниками» (О законах, II, 13) [7, с. 113]. Таким образом, позитивное право, по мнению школы стоиков и Цицерона, — не что иное, как продолжение естественного, развивающее его положение, его качественное изменение. Опираясь на эти учения, Августин Аврелий интерпретирует естественное право в теологическом аспекте. Естественное право в августиновской концепции тождественно воли конкретного христианского Бога. Критикуя язычество, Августин указывает, что римляне не получили от своих языческих богов каких-либо установлений, правил жизни, которые римский народ вынужден был, по его мнению, заимствовать у других народов. В. С. Нерсисянц по этому поводу писал: «В языческом обществе и у языческих народов, согласно Августину, бог не воздает каждому ему принадлежащего, и там, следовательно, нет ни подлинного права и закона, ни народа как правовой общности» [8, с. 115].

Термин *lex* (закон), как отмечают Т. В. Епифанова и А. А. Буреєв, употребляется Августином во всех двадцати двух книгах его главного труда «О граде Божьем» и обозначает закон, конструкция которого состоит из закона божественного и государственного [9, с. 232]. Бо-

жественный закон вечен, государственный же ограничен во времени. Божественный закон регулирует отношения людей и государств между собой, его сущностью является божественная воля (*Dei voluntas lex est*). Здесь наблюдается схожесть воззрений Августина с философией стоиков и Цицерона, однако Августин вдохнул в идею естественного права новый, христианский смысл. Божественный закон у Аврелия в свою очередь делится на первый закон (Ветхий Завет), данный Господом Моисею на горе Синай, и второй закон (Новый Завет), полученный посредством Иисуса Христа и в иерархии божественного закона стоящий выше первого. Государственный закон — это выражение естественного, божественного закона в земном граде, «ибо царь и основатель этого града (града Божьего — Г.Д.), о котором мы задумали говорить, открыл в Писании Своим народам определение божественного закона...» [6]. Письменные акты являются механизмом закрепления воли христианского Бога, данной им через посредников сначала евреям, а затем и иным народам [9, с. 233]. Таким образом, Августин, стоит на тех же началах, что и стоики, и Цицерон, определяя позитивное право как продолжение естественного права в земном сообществе людей.

Развивая положение Цицерона о недопустимости противоречия *ius naturale* человеческим установлениям, Августин пишет: «Итак, при отсутствии справедливости, что такое государства, как не большие разбойничьи шайки; так как и сами разбойничьи шайки есть не что иное, как государства в миниатюре. И они также представляют собою общества людей, управляются властью начальника, связаны обоюдным соглашением и делят добычу по добровольно установленному закону» [6]. В этом высказывании Августина прослеживается аналогия с цicerоновскими «решениями, с общего согласия принятыми разбойниками». Далее Августин приводит историю об Александре Македонском и пирате: когда пойманного пирата привели к Александру, царь спросил, по какому праву он грабит суда на море, на что пират ему смело ответил: «Такое же, какое и ты: но поскольку я делаю это на небольшом судне, меня называют разбойником; ты же располагаешь огромным флотом, и потому тебя величают императором» [10].

Но что же подразумевал под категорией «справедливость» Августин? Как христианин, он трактовал ее в библейском направлении: справедливость — это неразрывно связанная с божественным законом добродетель в этико-религиозном смысле, праведность. Сущность справедливости по Августину — воздаяние каждому по заслугам, которое может «перечеркиваться», милосердием Бога [11, с. 100]. Сущность христианской справедливости характеризуют вышеупомянутые строки Священного Писания «**воздаст каждому по делам его**» (Мф. 16:27) [4, с. 948]. Справедливость реализуется в результате божественного правосудия в соответствии с божественными законами во вземной сфере, в земном существовании человеку не дано постигнуть справедливость божественного суда. Но может ли государство быть «праведным»? Государство как творение людей может быть справедливым, если

оно следует своему предназначению, которое заключается в служении церкви, в направлении земного мира к миру небесному, сохранении и поддержании единства образа человеческих мыслей и желаний. В основе бытия государства лежит разумный принцип умеренности, который удерживает его от «величайшего разбоя», заключающийся в воздержании от нападения на другие государства и на роды (за исключением ведения «справедливой войны»), к причинам которой можно отнести отражение агрессии противника) и концентрации сил на обороне страны. Ассирийский царь Нин вследствие собственной жадности впервые нарушил этот принцип, развязав захватническую войну с соседями. Таким образом, в своей философии Августин разграничивает «справедливую войну» от «несправедливой», закрепляя принцип недопустимости введения захватнических и грабительских войн, который через полторы тысячелетия будет закреплён в трансформированном виде в международных актах.

Августин Аврелий выделил два метода познания естественного права: разум и веру. К божественной воле человек приходит через познание разумом, используя теологию и философию. Человеческий разум часто бывает оторван от истины, поэтому Аврелий провозглашает приоритет иррационального начала над рациональным, приоритет веры над разумом. Вера — высший источник истины, выражающийся через человеческую волю, которая позволяет человеку стремиться к духовному совершенству. Однако, несмотря на несовершенство разума, душа, лишённая его, не способна познать божественную волю. Таким образом, философия Августина устанавливает гармонию разума и веры, но вера при этом независима от разума [12, с. 143].

Стоит заметить, что Августин не отождествляет естественное право с Богом, он чужд пантеизма. Божественный закон исходит от Бога, но не равносителен ему. В этом и заключается основное отличие естественно-правового учения Августина от естественно-правовой мысли стоицизма и цicerонианства, берущей свое начало от древнегреческого натурфилософа Анаксагора. Если стоики и Цицерон требовали от человека жить в соответствии с природой, то августиновским требованием являлась гармония человека с Богом, которой можно достичь путем соблюдения божественного закона.

Категорию свободы человека Аврелий рассматривает скорее как теологическую, нежели как естественно-правовую. Человеческая свобода — это свобода выбора между добром и злом. Из этого вытекает, что свободная воля является первопричиной зла в земном мире, поскольку человек, воспользовавшись выбором, может примкнуть к злу. Субъективно человек действует свободно, объективно его действия направляются божественной волей. Свобода не противопоставляется благодати, ведущей к спасению [13]. В контексте философии свободы представляет интерес августиновская перцепция института рабства. С позиции естественного права рабство противоречит свободе человека, и поэтому несправедливо, однако оно является естественным вследствие греховности

человеческой природы [14, с. 92]. Рабство справедливо как следствие греха, оно будет существовать столько, сколько существует земное сообщество людей, т. е. до Второго Пришествия Христа, только в трансцендентальном мире, Божьем царстве его не будет: «Почему апостол увещевает и рабов подчиняться господам и служить им от души с готовностью (Ефес. VI, 6–7), т. е. если они не могут получить от господ своих свободу, то сами они могут сделать служение свое некоторым образом свободным, служа не из притворного страха, а по искреннему расположению, пока преидет неправда, упразднится всякое начальствование и власть человеческая и будет Бог все во всех» [6].

Таким образом, Августин констатирует, что институт рабства — не преходящее, временное явление, а постоянное, инвариантное, оно — неотъемлемая часть человеческого бытия. Такой взгляд Августина соответствует социально-экономическим условиям того времени: рабство являлось основой общественной жизни Античного мира, относившегося, по терминологии К. Маркса, к рабовладельческой формации. Христос и его апостолы, а вслед за ними и раннехристианские философы понимали, что уничтожение рабовладения привело бы к разрушению римской экономики, а вместе с тем — и к гибели античной цивилизации, поэтому, хоть и подвергали его критике, не призывали к отмене. Даже после падения Западной Римской империи, в период Раннего Средневековья рабство играло по-прежнему огромную роль в социально-экономических отношениях, а в Восточной Римской империи оно сохранялось в течение всего периода ее существования.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по ключевым аспектам естественно-правового учения Августина Аврелия:

1. Августиновская концепция естественного права в некоторой части является христианской переработкой естественно-правового учения школы стоиков и Цицерона. Естественный закон является божественным законом, который не тождественен Богу. Государственные законы являются качественным продолжением божественного закона и не могут ему противоречить. Государственное право, вступающее в конфликт с божественным, утрачивает свою легитимность;

2. Божественному закону присуща собственная иерархия, он делится на Ветхий и Новый Завет, последний имеет высшую силу;

3. Центральными понятиями августиновского учения о естественном праве являются справедливость и свобода человека. Справедливость — это воздаяние каждому за дела его, однако Бог способен помиловать человека, проявив милосердием и тем самым избавив его от наказания за грехи. Справедливое государство — то государство, которое служит церкви, внедряет идеалы града Небесного в жизнь своих подданных, не начинает захватнических и грабительских войн с соседями;

4. Свобода человека связана со свободой выбора между добром и злом, она является и объяснением философской проблемы теодицеи;

5. Институт рабства является постоянным явлением, источником которого служит несовершенная человеческая природа. Рабство само по себе несправедливо, т. к. противоречит свободе человека, и поэтому данный институт отсутствует в Божественном царстве;

6. К методам познания естественного права относятся разум и вера, которые действуют в гармоническом единстве, однако вера имеет приоритет над разумом.

Естественно-правовая концепция Августина Аврелия, несмотря на свою теологическую направленность, сыграла значительную роль в последующем поступательном

развитии европейского и международного права. Создание предпосылок для формирования канонического права, обоснование господства церкви над душами христиан, сохранение представления античной философии о приоритете естественного права над государственным, установление принципа недопустимости развязывания государствами несправедливых войн являются главными достоинствами данной концепции, которые имели важнейшее значение для формирования средневековой правовой культуры, а в последующем и правовой культуры Нового и Новейшего времени.

Литература:

1. Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров и др. — М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия» издательство «Рипол Классик», 2001. — 800 с.
2. Гюго Грочий. О праве войны и мира. — М.: Ладомир, 1994. — 868 с.
3. Brent, A. A Political History of Early Christianity. — Published by T&T Clark International, 2009. — 326 p.
4. Библия., — М.: Издание миссионерского общества «Новая жизнь — Советский Союз», 1991. — 1224 с.
5. Тугаев, К. А. Теологическая интерпретация естественного права: история и современность // Вестник Удмуртского университета. — 2015. — № 5. — с. 149–154.
6. Блаженный Аврелий Августин. О граде Божьем // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/ (дата обращения: 19.03.2020).
7. Марк Туллий Цицерон. Диалоги: О государстве; О законах. — М., 1994. — 175 с.
8. Нерсисянц, В. С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов. — 4-е изд. перераб. и доп. — М.: Норма, 2004. — 944 с.
9. Епифанова, Т. В., Буреев А. А. Божественный закон в De civitate dei Августина Блаженного (354–430 г. г.) // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — № 6. — с. 231–236.
10. De Civitate Dei contra Paganos libri XXII // Sant' Agostino. URL: <https://www.augustinus.it/latino/cdd/index2.htm> (дата обращения: 19.03.2020).
11. Майоров, Г. Г. Формирование средневековой философии. Латинская Патристика. — М.: Мысль, 1979. — 423 с.
12. Пронина, Е. Н. Философия: учебник. — М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2011. — 612 с.
13. Блаженный Аврелий Августин. О свободе воли // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-svobode-voli/ (дата обращения: 21.03.2020).
14. Философия права: Учебник / под ред. О. Г. Данильяна. — М.: Эксмо, 2007. — 416 с.

Сроки патентования фармацевтических продуктов. Патент в условиях военных действий и чрезвычайных ситуаций

Давлеткулова Анастасия Марсельевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В настоящей статье рассматривается острый, актуальный и волнующий вопрос патентования интеллектуальной собственности фармацевтических продуктов при обстановке эпидемиологической активности и пандемии. Статья посвящена рассмотрению сроков и заявок на патентование новейших фармацевтических продуктов, а также лекарственных препаратов-дженериков.

Ключевые слова: чрезвычайные, военные, право, заявка, лекарственные, регистрация, пандемия.

В 1973 г. «Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» [3] ввело в Советском Союзе охрану химических веществ, в том числе и лекарственных, авторскими свидетельствами.

Патент, как регламентирующий документ, удостоверял приоритет и авторство на изобретение и исключительное право патентообладателя на его использование. Зарубежные фармацевтические фирмы, как правило, полу-

чали патент, который часто обеспечивал достаточно эффективную охрану.

В 1991 г. Законом «Об изобретениях в СССР» [2], а в 1992 г. патентным законом Российской Федерации на территории России была введена единая для всех заявителей форма защиты изобретений.

Патентное право было призвано поддерживать баланс между всеми участниками рынка, поощрять исследовательские работы и способствовать практическому применению их результатов. Однако, объем требований в патентных формулах шире, чем в Европе и США. Таким образом был создан приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации «Об утверждении стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» [14]. Патентование препарата или его применение в лечении конкретного заболевания обеспечивает ограниченную во времени уникальность созданного лекарства. Как правило, это 20–25 лет с даты подачи заявки, что составляет от десяти до пятнадцати лет с момента вывода препарата на рынок. В этот период другие компании, не участвовавшие в разработке и исследованиях, не могут репродуцировать созданное лекарство и вывести его на рынок.

Получаемая дополнительная прибыль идет на проведение новых исследований и выявлению новых лекарств, а также создание новых высокоэффективных форм существующих лекарственных препаратов. После разработки процесса синтеза нового фармацевтически активного вещества инноватор подает патентную заявку на новое химическое вещество (описываемое химической формулой) и способ его получения. Если важны также иные признаки вещества (степень химической чистоты, кристаллическая форма и прочее), то отдельно подаются заявки на изобретения, охарактеризованные этими признаками.

Также патентуются фармацевтические структуры, включающие вещество в определенном количестве и предназначенные для лечения определенных заболеваний. Кроме того, защищаются и конкретные лекарственные формы, дозировки и предпочтительные режимы введения. Таким образом, готовый к выпуску на рынок препарат может быть защищен большим количеством патентов, при этом у них может быть разный срок окончания действия.

Когда срок патента близится к концу, компании — владельцы обычно обращаются за его продлением. Право ограниченного продления патента, относящегося к лекарственному средству, предусмотрено законом [5]. Продление может частично возмещать патентообладателю то время действия патента, в течение которого он не мог использовать свое изобретение, так как продажа лекарственного препарата возможна только после его регистрации. Получение первичной регистрации занимает долгое время, так как требуется провести клинические исследования, доказывающие эффективность, качество и безопасность лекарства. Срок продления патента рас-

считывается с момента подачи заявки до момента получения первой регистрации фармацевтического продукта за вычетом пяти лет, но не более чем на пять лет.

Поскольку выведение на рынок нового лекарственного препарата требует не малых инвестиций, патентовладелец — оригинатор заинтересован в его успешности, в том числе за счет его высокого качества. Для обеспечения повышенных стандартов качества разработчик прикладывает значительные усилия, что также приводит к увеличению его расходов и удорожает препарат. Наличие исключительности, обеспеченной патентом, позволяет покрывать эти расходы.

Окончание срока патента не влияет на качество инновационного препарата. При выводе на рынок препаратов-дженериков компания-оригинатор продолжает строго соблюдать собственные регламенты по производству продукции. Производители дженериков обязаны обеспечивать надлежащее качество своей продукции. Однако компании — оригинаторы обладают большими ресурсами для контроля качества, а также имеют больший опыт производства именно этого лекарственного средства.

Можно сказать, что качество оригинального препарата гарантировано и подтверждено репутацией разработчика, который является и производителем.

Также патентуют новые способы лечения и новые режимы дозирования уже выведенных препаратов. Это происходит в тех случаях, когда они дают неожиданный для специалиста улучшенный терапевтический эффект, поскольку это соразмерно условию патентоспособности. Непредвиденный эффект или лучший результат выявляется в ходе сложных, долгосрочных и дорогостоящих исследований, поэтому подходы к защите таких изобретений принципиально не должны отличаться от охраны новых препаратов. Кроме того, запатентованные решения по новым режимам дозирования никак не препятствуют другим фармацевтическим компаниям использовать стандартные известные дозировки или даже самостоятельно провести исследования и найти другие способы применения данного вещества в дальнейшем получив подтверждение их применимости и эффективности и также запатентовать их.

Встречаются случаи, когда фармацевтические компании намеренно получали патент на не охраноспособные решения. Такие действия в юрисдикции классифицируются как злоупотребление патентным правом. Требования к патентоспособности сформулированы в Российских законодательных актах, которые должны строго проверяться в ходе государственной патентной экспертизы заявки в Роспатенте. Если какая-то сторона имеет сомнения в правомерности выдачи патента, то она в течение всего срока действия патента может подать возражение против его выдачи. Точно настроенная патентная система служит эффективным механизмом борьбы с уловками недобросовестных патентовладельцев и позволяет не допускать злоупотребления патентом.

Для осуществления государственной регистрации фармацевтического продукта, как законодательно закрепленного условия их введения в гражданский оборот и применения в медицинской практике требуются совсем иные документы, соответствующие требованиям, изложенным в Главе 6 «Осуществление государственной регистрации лекарственных препаратов» Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» № 61-ФЗ [1]. Разработчик или уполномоченное им другое юридическое лицо представляет в соответствующий уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственную регистрацию (Министерство здравоохранения России) заявление о государственной регистрации лекарственного препарата, а также в порядке, установленном соответствующим уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, необходимые документы, из которых создается регистрационное досье на лекарственный препарат. Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти проводит проверку полноты и достоверности сведений, содержащихся в представленных материалах, и принимает решение о выдаче Федеральному государственному бюджетному учреждению по проведению экспертизы лекарственных средств (ФГБУ «Научный центр экспертизы средств медицинского применения» Минздрава России) задания на проведение экспертизы лекарственного препарата для медицинского применения, которая проводится поэтапно. Первый этап заключается в экспертизе документов для получения разрешения на проведение клинического исследования фармацевтического продукта. Второй этап состоит из экспертизы предложенных методов контроля качества и качества представленных образцов с использованием этих методов и экспертиза отношения ожидаемой пользы к возможному риску применения лекарственного препарата, выполненные после проведения его клинического исследования. После чего уполномоченный федеральный орган исполнительной власти оповещает в письменной форме заявителя о принятом решении провести государственную регистрацию или в случае отказа с указанием причин такого отказа. Для оригинальных препаратов процедура регистрации занимает до двухсот десяти рабочих дней. Для дженериков — около шестидесяти рабочих дней. Эти сроки не включают время, потраченное на проведение клинического исследования.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2020)// СПС КонсультантПлюс.
2. Закон СССР от 31.05.1991 N 2213-1 «Об изобретениях в СССР»//СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Совмина СССР от 24.04.1959 N 435 «Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и Инструкции о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения»//СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Правительства РФ от 03.09.2010 N 675 (ред. от 04.09.2012) «Об утверждении Правил ввоза на территорию Российской Федерации лекарственных препаратов, предназначенных для оказания гуманитарной помощи (содействия) или помощи при чрезвычайных ситуациях» //СПС КонсультантПлюс.

Как следует из вышеизложенного, Государственная регистрация лекарственных препаратов является весьма длительным и трудоемким процессом. Таким образом, процедуры патентования фармацевтических продуктов в Роспатенте и государственной регистрации в Министерстве здравоохранения России являются самостоятельными и независимыми процедурами.

На данный момент в мире актуальна проблема с пандемией (COVID-19) коронавирусной инфекцией, которая распространилась по всему миру за считанные дни и дальше продолжает распространяться с огромной скоростью. Российские и иностранные ученые делают все возможное для предотвращения данной проблемы, но прежде чем запустить вакцину в действие, потребуется разрешение и патент.

Так как при процедуре патентования интеллектуальной собственности обязательным выступают клинические и доклинические исследования, подтверждение контроля качества, для введения вакцины в эксплуатацию и массового вакцинирования стран, регионов и городов, пройдет, при условиях, соблюденных Российскими законодательными актами, от одного года до полутора лет.

При условии, что вакцина уже готова и прошла все надлежащие проверки, регистрация будет осуществляться около 60 дней. Если же лекарственный препарат будет зарубежного происхождения, то при ввозе в Российскую Федерацию, для получения разрешения на использование лекарственного препарата, заявка будет находиться на рассмотрении от одного до десяти дней, так как ввоз в страну лекарственного препарата производится через разрешение Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Но нужно отметить, что государственная регистрация лекарственных препаратов, которые предназначены для применения в условиях военных действий, чрезвычайных ситуаций, профилактики и лечения заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов, и разработаны по заданию федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области обороны страны и безопасности государства, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [4].

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019)// СПС КонсультантПлюс.
6. <https://kazpatent.kz/ru>
7. <https://www.legalalliance.com.ua/rus/>
8. <https://www.clinvest.ru/jour/index>
9. <https://www.start-patent.ru/>
10. <https://zashitoved.ru/>
11. <http://ipcmagazine.ru/>
12. <https://cyberleninka.ru/article/n/patentovanie-lekarstvennyh-sredstv-i-gosudarstvennaya-registratsiya-lekarstvennyh-preparatov-podvodnye-kamni>
13. <https://rg.ru/2016/02/25/otsutstvie-patentov-v-farmaceutike-zatormozilo-by-ee-razvitie.html>
14. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 N 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года»

Проблемы назначения наказания

Давыдов Томас Александрович, студент

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Назначение наказания и освобождение от наказания — важнейшие институты уголовного права, так как именно применением норм данных институтов в конечном счете осуществляется охрана прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства от преступных посягательств посредством назначения справедливого наказания за совершенное противоправное деяние [8, с. 153]. С одной стороны, назначение наказания — одна из важнейших стадий применения уголовного закона и центральный этап осуществления правосудия по уголовным делам. Но, с другой стороны, в уголовном законе закреплены и поощрительные нормы, применяющиеся в противовес репрессивным, основанные на главных общечеловеческих принципах гуманизма и справедливости, которые требуют дифференцированного подхода к решению вопроса о наказании лица, совершившего преступление, либо об освобождении от него. Важно то, что при назначении уголовного наказания соучастникам, судье необходимо иметь в виду, что все факторы, упоминаемые в ст. 67 УК РФ, подлежат учету на основе иных общих и специальных начал назначения наказания, что в итоге свидетельствует об отсутствии каких-либо специальных правил назначения наказания в этой норме. Судье необходимо учитывать то, что соучастие не возникает, если деяние исполнителя не содержит состава преступления [4, с. 233].

Дифференцированный подход здесь необходим потому, что в жизни могут возникнуть любые ситуации, в том числе те, которые не дают возможности однозначно сказать, что лицо, совершившее преступление, должно быть обязательно подвергнуто наказанию и отбыть его реально и полностью. Кроме того, лишь одними мерами репрессии невозможно контролировать такое негативное социальное явление, как преступность, добиться сни-

жения числа совершаемых преступлений и обеспечить их полную раскрываемость.

Уголовно-правовые институты назначения наказания и освобождения от наказания предусмотрены в российском уголовном законодательстве в главах 10 и 12 УК РФ соответственно [2].

Данные институты закрепляют уголовно-правовые нормы, в соответствии с которыми суд назначает наказание лицам, признанным виновными в совершении преступлений (глава 10 УК РФ) [2], а также нормы, в соответствии с которыми в определенных случаях суд освобождает от наказания лиц, признанных виновными в совершении преступлений (глава 12 УК РФ) [2].

Общие начала назначения наказания можно определить как установленные уголовным законом общие правила, применяемые судом при определении любого вида наказания за любое из преступлений, предусмотренных УК РФ [2].

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ [1] только суд может сделать окончательный вывод о виновности лица в совершении преступления и назначить за него наказание. Суд, принимая такое решение, излагает его в обвинительном приговоре, если приходит к выводу, что нет предусмотренных законом оснований для освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

Назначая наказание, суд подводит итог всему судебному разбирательству и определяет, какой вид, и размер наказания будут достаточны для достижения целей наказания. В соответствии со ст. 60 УК РФ [2] лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказание назначается в соответствии с установленными в данной статье общими правилами назначения наказания. Эти общие правила являются общими началами назначения

наказания и закреплены в названной уголовно-правовой норме.

Вместе с тем, как показывает отечественная и мировая практика, для XXI века характерно наличие проблем при назначении наказания. Это обосновано тем что принятие решения о назначении наказания в правовой сфере — это процесс сложный, трудоемкий и ответственный, если учитывать все многообразие прямо и опосредованно влияющих факторов. Для уголовно-правовой оценки содеянного и назначения справедливого наказания по уголовному делу необходимо установить наличие в деянии признаков состава преступления, оценить степень его общественной опасности, учесть личность преступника и наличие обстоятельств, смягчающих и / или отягчающих наказание.

Суд, принимая решение о назначении наказания по схожим юридически значимым признакам, «основываясь на складывающейся судебной практике, собственном опыте, взглядах и представлениях», назначает различные виды и размеры наказания. Общественный интерес порождается как при необоснованно суровом, так и необоснованно мягком наказании. [5.с. 4].

На наш взгляд, судья принимает оптимальное решение в рамках закона с учетом индивидуальных особенностей дела. Оптимальность выражается в принятии наиболее предпочтительного, эргономичного и экономичного решения с точки зрения восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и превенции, по конкретным критериям.

Критериями, в первую очередь, являются положения, предусмотренные ч. 3 ст. 60 УК РФ [2], а именно, характер и степень общественной опасности преступления, личности виновного, отягчающие и / или смягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Законодатель, дифференцируя в уголовном законе типовые характер и степень общественной опасности преступления, создает определенные рамки для правоприменителя, таким образом сужая предметную область всевозможных общественных отношений.

На протяжении уже более века актуальным остается высказывание видного юриста П. И. Люблинского: «там, где закон неспособен уловить в общих постановлениях особенностей отдельных случаев, где требуется особая гибкость государственной деятельности, там единственно возможно применение усмотрения». [6.с. 40].

На наш взгляд в современной уголовно-правовой действительности, невозможно обойтись без судейского усмотрения, поскольку условия общества всегда стремительно изменяются с появлением разнообразных явлений; отсутствует универсальная модель разрешения многочис-

ленных частных случаев; наличие технико-юридических несовершенств в уголовном законе порождает применение судебного толкования. Проблемы назначения наказания, на наш взгляд, во многом должны быть решаемы на основе принципов уголовного права. Они обязательно применяются при назначении наказания. Так, в литературе справедливо отмечается, что при назначении наказания надлежит руководствоваться принципами законности, равенства граждан перед законом, ответственности за вину, справедливости и гуманизма, неотвратимости уголовной ответственности и наказания за совершенное преступление, а также индивидуализации наказания [8, с. 158].

При назначении наказания наиболее значимым в XXI веке является принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ) [2]. Им устанавливается, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. В данном случае речь идет именно о специальной цели причинения физических или психических страданий, что не исключает возможности причинения их в процессе отбывания того или иного наказания при реализации иных целей наказания. Так, если лицо отбывает наказание в виде лишения свободы, то осужденный должен назвать свою фамилию и статью, по которой он осужден, при нахождении рядом администрации учреждения. Цель этих действий отнюдь не в причинении психических страданий, связанных с напоминанием осужденному о совершенном им деянии, а прямо противоположная — предупреждение постороннего лица о потенциальной опасности, так как сведущий человек уже по номеру статьи может определить, что потенциальная опасность вора несколько ниже, чем убийцы.

В современном уголовном законодательстве России присутствует тенденция, в соответствии с которой происходит общая гуманизация наказания. Многочисленные изменения в УК РФ предоставили судам больше возможностей назначать наказания, не связанные с лишением свободы. По за последнее время уменьшилась доля лиц, осужденных к лишению свободы: в 2007 году она составляла 33 % от общего числа осужденных, а в 2018-м — 30 % [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы назначения наказания вполне решаются при гуманном и квалифицированном подходе судьи к этому вопросу. Это должно быть основано на целостной системе положений имеющихся в действующем уголовном законодательстве. Именно они определяют то, чем должен руководствоваться суд при назначении наказания в каждом конкретном случае.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г.). — М.: Право, 2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. (последняя редакция). // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (последняя редакция).// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. Андрианов, В.К. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения. М.: рос. Гос. Ун-т. Правосудия, 2019. — 507 с.
5. Бавсун, М. В. Судебное усмотрение при назначении наказания и проблемы его ограничения в УК РФ // Журнал рос. права. 2017. № 9.с. 4–6.
6. Маруков, А. Ф. П. И. Люблинский об уголовных судах и системе наказаний.// Право. 2019. № 2.С. 40–42.
7. Михалева, А. Пленум Верховного Суда РФ занялся уголовными наказаниями, не связанными с лишением свободы /<http://pravo.ru/news/view/124471/?cl=DT>
8. Мусина, Р. Р. О назначении наказания за совершение преступления при наличии альтернативных действий и иных признаков объективной стороны // Правовая культура. 2013. № 1 (14). с. 153–158.

Общая характеристика некоторых отраслей российского права

Земскова Кристина Витальевна, аспирант
Московский гуманитарный университет

В данной статье анализируется проблема понятия «отрасль права», выделены характеристики некоторых отраслей российского права, рассмотрены актуальные вопросы деления права на отрасли материального и процессуального права, рассматривается возникновение новых отраслей права.

Ключевые слова: отрасли права, материальное право, процессуальное право, отрасль и подотрасль права, система права.

This article analyzes the problem of the concept of «branch of law», highlights the characteristics of some branches of Russian law, discusses the current issues of division of law into branches of substantive and procedural law, consider the emergence of new branches of law.

Key words: branches of law, substantive law, procedural law, branch and sub-branch of law, system of law.

Общая характеристика отраслей российского права
Одна из актуальных тем для современной юриспруденции. Отрасль права представляет из себя связанную едиными принципами и функциями подсистему правовых норм, которые с использованием свойственных им юридических способов и средств регулируют определенную широкую сферу общественных отношений.

Связанные между собой отрасли права образуют систему права. Помимо отраслей права в систему также включаются нормы права и институты права.

Общепризнанными критериями деления системы права на отрасли являются предмет и метод правового регулирования.

В зависимости от значимости для жизнедеятельности государства, общества и граждан регулируемых общественных отношений каждая отрасль занимает свое положение в системе права. Ведущую роль среди отраслей российского права занимает конституционное право. За ним в системе права следуют остальные отрасли права, а именно: гражданское право, административное право, уголовное право, трудовое право, финансовое право, земельное право, сельскохозяйственное право, экологическое право, семейное право, исправительно-трудовое право, уголовно-процессуальное право, гражданско-процессуальное право и другие отрасли права.

Известно, что исследование понятия отрасли права было одной из проблем советской юридической науки. Вопрос о системе отечественного права был предметом длительных дискуссий в науке. Например, можно сослаться к работам М. И. Байтина и Д. Е. Петрова [3], Е. М. Макеевой [9], Д. Азми [1] и др.

В юридической литературе многие авторы приходили к тому, что вместо категории «отрасль права» без сколько-нибудь убедительного обоснования предлагалось использовать понятие «ветвь права» [11], по сути, ограничиваясь только сменой терминов и расплывчатым представлением о структуре системы права и ее соотношении с системой законодательства.

Представляется, что отказ от понятия «отрасль права», от проверенных юридической практикой оснований деления права на отрасли — предмета и метода правового регулирования — не конструктивен, ведет к утрате ряда фундаментальных категорий юриспруденции, например, понятия системы права.

Несмотря на то, что проблема системы права является в значительной мере дискуссионной, достижения юридической науки, формировавшиеся десятилетиями, не должны откладываться, и нуждаются в дальнейшей разработке с учетом новых условий, формирования в России гражданского общества и правового государства.

Многие правоведы, и юристы, и ученые, в большинстве случаев склоняются к точке зрения, что право возможно разделить на составные части как систему. Так, наиболее употребительным в системе действующего права является деление на две составные части: материальные и процессуальные отрасли [2]. Но при этом надо учитывать, что отрасли права расположены на разных ступенях развития: у одних объем общественных отношений увеличивается, а у других — сужается.

Материальные отрасли, такие как гражданское, трудовое, уголовное право, регулируют права и обязанности субъектов. В материальных отраслях можно выделить профилирующие отрасли.

Первичные отрасли права выделяются в зависимости от «чистоты» юридического режима. Можно отметить некоторое первенство профилирующих отраслей права лишь в плане происхождения. Например, в древнейшем памятнике русского права можно выделить лишь нормы гражданского и уголовного права, в судебнике 1997 года появляются нормы процессуального характера. Таким образом, сначала образовались первичные отрасли права, а затем из них выделились остальные. Так, например, уголовно-исполнительное право в свое время выделилось из уголовного, земельное и финансовое — из административного. По мере образования отраслей совершенствовалось законодательство. Изучение истории отечественного права позволяет утверждать, что наиболее развитой и рано сформировавшейся отраслью отечественного права может считаться уголовное право. Неслучайно, первым кодексом России был уголовный закон, а именно Уложение о наказаниях и уголовно-исправительных 1845 года.

Материальным отраслям права соответствуют процессуальные отрасли права, прежде всего, уголовно-процессуальное и гражданское процессуальное. Российские ученые анализируют вопросы о формировании конституционно-процессуального [6] и административно-процессуального права [16].

Процессуальные отрасли регулируют порядок производства по гражданским и уголовным делам. Процессуальные отрасли по содержанию и функциональности связаны с материальными, раскрывают порядок разрешения судебных споров, когда права и обязанности субъектов не могут реализоваться, например, из-за правонарушения. Важным элементом процессуальных отраслей права являются гарантии участников процессуальных действий.

Представляется интересной точка зрения по поводу процессуального права в целом в совокупности с процессуальными отраслями (ветвями) права. Данный вопрос вставал остро еще у российских ученых времен начала XX века. К примеру, существуют труды профессора В. А. Рязановского, отмеченные 20-ми годами XX века, которые раскрывают развитие процессуальных отраслей (ветвей) права, а именно, и уголовного, и гражданского процессов. Ученый нам будто говорит, что имеется некое зарождение и развитие отделения процессуальных

ветвей в правовой науке. Он пишет, что сначала любой процесс, будь то гражданский, или уголовный, или религиозный, он раскрывается «примыканием» к определенному своего рода материальному праву, это как «добавка» или «приложение» к основному. Однако, вскоре, и гражданский процесс, и уголовный стали обособляться, и учитываться впредь как независимые от материальных отраслей права, а также от подобных себе, юридические дисциплины. При этом, уже сейчас, можно отметить такое направление в науке, которое говорит нам о том, что можно в настоящее время выделять процессуальные отрасли права из общего представления о них, то есть путем объединения их в одну общую юридическую дисциплину. К тому же, данное направление в науке права, может брать за основу единые, обобщенные для всех принципы, основополагающие идеи и начала. Но как быть с такими направлениями, как гражданский, уголовный, административный процессы? Все просто. Вышеуказанные течения в науке процессуального права, будут расценены, как отрасли данной общей науки, как дополнение вариации 1-го главенствующего вида.

На стыке 19–20 вв. в юриспруденции зарождается новая теория, именуемая как «Судебное Право». При этом, она базируется на уяснении процесса как правоприменительной, и как правозащитной деятельности. Стоит отметить, что в трудах многих ученых, таких, как В. А. Рязановского, Н. Н. Розина, И. В. Михайловского, были указаны выводы, которые все сводились к тому, что в данное время существует реальное положение вещей, а именно единство и общность процессуальных отраслей права. Допустим, к примеру, исследователь права И. В. Михайловский, подытожил свои труды тем, что отметил важнейшую особенность и характеристику процессуального права, а именно, что в настоящее время, возникло основание обязательного создания так называемого нового права, которое будет именоваться как «Судебное Право». К тому же, интересным является то, что предмет, некоторые методы и важнейшие вопросы в уголовном процессе и гражданском процессе переплетаются, сходятся, а вот специфику судебных производств данных процессуальных отраслей права, составляют только определенные индивидуальные вопросы данной общей и единой науки.

В советский период эта концепция получила иное звучание. Так В. М. Савицкий рассматривал судебное право не только как научную концепцию, но и как реальное явление правовой науки — судебное право, как отрасль права. В 1982 году выходит труд коллектива авторов Института государства и права АН СССР, в котором обосновывается существование вторичной комплексной отрасли права, объединяющей судопроизводство, уголовное и гражданское судопроизводство. Эта идея подверглась критике, в частности, Р. Е. Гукасяном и П. Ф. Пашкевичем. По их мнению, у судебного права отсутствует единый предмет и метод правового регулирования. В. Н. Протасов, в связи с этой дискуссией, указывал на то, что нет необходимости в разработке судебного права как комплексной отрасли

права, нужно вести речь только о теории судебного права как научной концепции.

Кстати, стоит отметить, что в юридической науке имеются некоторые вариации концепций (теорий) «Судебного Права», или так называемого «Процессуального Права».

Вот допустим, возьмем советского и российского правоведа — В. М. Савицкого. По его утверждению, само «Процессуальное Право» — это есть ничто иное, как система и единство правоположений, которые регламентируют и изучают правоотношения, зарождающиеся и развивающиеся в самом процессе отправления правосудия в связи с ним, а также в связи с деятельностью, которая «готовит и помогает» при отправлении правосудия. Данное правопонимание именуется ограниченным и узким пониманием этого процессуального права.

А вот глубокое и обширное представление о процессуальном праве показывают нам следующие исследователи права — С. С. Студеникин и Д. Н. Бахрах, которые указывают нам на то, что роль, значение и задачи процессуального права не сводятся лишь к правовому регулированию данной системы путем принуждения и рассмотрению гражданских правовых дел, что вдобавок уголовного процесса и гражданского процесса, в концепции материальных отраслей права есть множество процессуальных «правоположений, правоинститутов», на базе чего и происходит вся деятельность по использованию материальных правоположений всех отраслей права.

Возьмем еще такого исследователя права, как В. М. Горшенев. Он предположил теорию. Данная теория говорит нам о том, что имеется в праве как науке обособленный элемент. Этот элемент зовется «Процессуальным Правом». Интересно, что правовые положения, данного «Процессуального Права», регулируют любую деятельность, со всех её краев и проявлений, а также все правоотношения, а именно: в юрисдикционной сфере, при анализе, раскрытии, расследовании, рассмотрении, разрешении всеми госорганами, уполномоченными на то сотрудниками данных государственных систем, разнообразных отдельных дел положительного характера.

А вот уже М. В. Максютин, теоретик «юрисдикционного процесса», говорит нам о том, что следует изучать и анализировать процессуальное право, в совокупности, как единую науку, раскрывающую сам «юридический процесс» в любых его проявлениях и «ипостасях».

В любом случае, подобные точки зрения исследователей и ученых в области процессуального права, имеют право на существования. Действительно, в современных реалиях, возможно объединение процессуальных отраслей права с целью их упорядочивания и придания данной системе единства, с целью упрощения процессуальных действий в области права, с целью выдвигания единой системе рассмотрения дел, будь то гражданских, уголовных или даже административных. Данная система позволила бы убрать многообразие и плюрализм, свела бы все к единому упрощенному порядку, разгрузила пра-

воохранительные органы и органы суда, позволила бы шагнуть вперед процессуальным нормам. В связи с чем, данные подходы к правопониманию, к новому видению проблем процессуальных отраслей права, все больше и больше привлекают внимание молодых ученых, юристов и деятелей науки.

Система права находится в режиме постоянного развития, по мере усложнения общественных отношений появляются новые отрасли права, причем, как правило, новые отрасли развиваются на основе старых.

Ярким примером становления новой отрасли права из старой отрасли является выделение семейного права из системы гражданского права. Причем в отечественном праве данная отрасль имеет весьма значимые достижения в ходе своего развития. «После Октябрьской социалистической революции брачные отношения в нашей стране подверглись, вне всякого сомнения, революционным изменениям. Произошло отделение церкви от государства, и, как следствие, вместо церковного брака был официально узаконен светский брак. Перелом в регулировании брачных отношений в 1917 году в российском обществе привел к созданию новой отрасли права — советского брачно-семейного права» [10, с. 673]. Глубоким и всесторонним исследованием становления и развития брачно-семейных отношений в Российской Федерации является труд П. Л. Полянского, изучив который можно понять, как происходило формирование отрасли — семейное право [15].

В настоящее время в России многие положения семейного законодательства, которые были выработаны в советский период, продолжают действовать. Например, заключение брачного союза происходит в органах ЗАГС. Российское семейное право охраняет преимущественно интересы детей. Например, защита ребенка от злоупотребления со стороны родителей (п. 2, статья 56 СК РФ). Известной нормой является право ребенка на получение алиментов.

Одной из существующих проблем системы современного отечественного права является различие отрасли и подотрасли права. И если уголовно-исполнительное право признается самостоятельной отраслью права, а не подотраслью уголовного права почти всеми, то относительно налогового, банковского права не существует единоличного мнения. Так, в Академическом курсе «Общей теории государства и права» под редакцией М. Н. Марченко при рассмотрении традиционных отраслей права в качестве новых отраслей называются налоговое право, таможенное право, банковское право и т. д. [12, с. 588].

А. Б. Венгеров именуется земельное право подотраслью, а космическое — отраслью права [4, с. 454]. По мнению этого автора, авторское, наследственное и избирательное право — это правовые институты. В то же время, другие ученые рассматривают эти образования в праве как подотрасли соответственно гражданского и конституционного права, например, В. В. Лазарев [13], Н. И. Матузов и А. В. Малько [18], В. М. Сырых [17].

С. В. Поленина пишет о выделении из трудового права новой отрасли — права социального обеспечения [14, с. 11]. Если же говорить о трудовом праве как отрасли права, то можно отметить, что происходит сужение сферы действия его норм в связи изменением характера занятости населения. Например, широко распространено использование договора подряда — гражданского правового договора для регулирования различных работ и услуг.

Относительно новой отраслью российского права является муниципальное право. За последнее десятилетие сформирован предмет данной отрасли: совокупность отношений в сфере осуществления местного самоуправления [7].

Еще одной проблемой современной системы права является существование комплексных отраслей. Например, одну из таких отраслей представляет экологическое или природоохранительное право. Характер этой отрасли определяется тем, что помимо норм по охране окружающей среды, в ее предмет включаются нормы других отраслей права, например, устанавливающие меры административной и уголовной ответственности за экологические правонарушения.

На практике существует тенденция именовать отраслями права то, что с научной точки зрения является подотраслями и даже более мелкими подразделениями законодательства. Так, согласно ст. 55 «Сотрудничество в области законодательства» Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, подписанном между Европейским Союзом и Российской Федерацией в 1994 году к отраслям права отнесены различные виды совместной деятельности, ре-

гламентированные законодательными актами: предприятия и предпринимательская деятельность; банковская деятельность; бухгалтерский учет; финансовые услуги; охрана здоровья, технические нормы; нормативные акты в областях ядерной энергетики и т. п. [18, с. 5]. Данная статья Соглашения направлена на сближение российского законодательства с нормами европейского права. Широкий подход в понимании термина отрасль права в указанном случае обусловлен не совпадением российской системы права и ее отраслей с европейскими системами.

На иерархию отраслей права обратил внимание австро-американский юрист Ганс Кельзен, который расположил нормы международного права выше норм национального права [8]. Международное право в сфере прав человека обладает приоритетом над национальным правом, что закреплено в Конституции РФ. Надо заметить, что в современной науке данная оппозиция считается спорной. В качестве примера противоположной аргументации можно сослаться на постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П.

Таким образом, можно сказать, что каждая отрасль объединяет такие правовые нормы, которые регулируют особый, качественно определенный вид общественных отношений. Они объективно требуют специфической правовой регламентации. Объединение правовых норм в отрасли права происходит в силу объективных причин, не зависящих только от усмотрения правотворческих органов. Отношения, регулируемые нормами различных отраслей права, отличаются друг от друга своим содержанием, конкретными целями и задачами.

Литература:

1. Азми, Д. М. Система права и ее строение: методологические подходы и решения. М., 2014. 392 с.
2. Астафьев, И. В. Соотношение процессуальных и материальных норм в конституционном праве Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 4. с. 47–52.
3. Байтин, М. И., Петров Д. Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. 2003. № 1. с. 25–34.
4. Венгеров, А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2005. 608 с.
5. Даньшина, Н. А. Место договорного права в системе отраслей права // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. с. 208–210.
6. Железнов, Б. Л., Астафьев И. В. К вопросу об эволюции понятия процессуальной нормы конституционного права // Вестник экономики, права и социологии. 2009. № 1, 2009. с. 52–56.
7. Ибрагимов, О., Чихладзе Л. Т. Муниципальное право как комплексная отрасль права // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2018. № 2 (47). с. 21–23.
8. Кельзен, Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. М., 2015. 704 с.
9. Макеева, Е. М. Обзор дискуссий о системе права Российской Федерации // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2006. № 1. с. 93–111
10. Максимова, О. Д. Становление советского брачного права. // Право и политика. 2013. № 5. С. 673–678.
11. Мозолин, В. П. Система российского права: доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г. // Государство и право. 2003. № 1. с. 107–113.
12. Общая теория государства и права. В 3-х т. Т. 2. Право: Академический курс / Отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2013. 816 с.
13. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 2001. 520 с.
14. Поленина, С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. с. 5–12.

15. Полянский, П. Л. Правовое урегулирование брачно-семейных отношений в российском обществе. М., 2018. 400 с.
16. Стахов, А. И. О выделении административно-процессуального права в самостоятельную отрасль системы права Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 8, 2015. с. 122–133.
17. Сырых, В. М. Теория государства и права: учебник. М., 1998. 512 с.
18. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юристъ, 2001. 776 с.
19. Учебно-методический комплекс по курсу «Право Европейского Союза. Отв. ред. С. Ю. Кашкин, М., 2011. 274 с.

К вопросу об эффективности реализации административно-юрисдикционных полномочий сотрудниками транспортной полиции при выявлении административных правонарушений в сфере транспортной безопасности, предусмотренных главой 11 КоАП РФ

Кайманаков Алексей Викторович, слушатель
Академия управления МВД России (г. Москва)

Транспортной стратегией России на период до 2020 г. определено, что «железнодорожный транспорт общего пользования остается ведущим звеном транспортной системы России», интегрированным в евроазиатскую транспортную систему. Железнодорожная транспортная система Российской Федерации относится к числу крупнейших железнодорожных сетей мира. Количество ежегодно перевозимых железнодорожным транспортом пассажиров и грузов измеряется в России сотнями миллионов человек и сотнями миллионов тонн соответственно.

Одним из важнейших условий стабильного функционирования этого комплекса, в прямой зависимости от которого находится защита жизни и здоровья граждан, интересов общества и государства в сфере деятельности железнодорожного транспорта, является правопорядок.

Вопросы обеспечения правопорядка и безопасности граждан в общественных местах, к числу которых относятся объекты железнодорожного транспорта, находятся под пристальным вниманием Президента Российской Федерации.

В МВД России, как и в аналогичных ведомствах ряда других государств, вопросы обеспечения правопорядка на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта отнесены к компетенции специально созданных подразделений. В системе МВД России эти функции возложены на органы внутренних дел на транспорте¹.

Согласно статистическим данным наибольшее количество преступлений, регистрируемых на объектах обслуживания ОВДТ, приходится на железнодорожный транспорт (более 80 %). При этом среди всех видов транспорта, находящихся в их оперативном обслуживании, доля объектов железнодорожного транспорта является самой большой.

Так, в оперативном обслуживании ОВДТ находится более 11 тысяч пунктов посадки-высадки пассажиров, в т. ч. 5309 железнодорожных станций и 1619 вокзалов,

2179 грузовых станций, 171 аэропорт (аэродром), 164 речных (морских) порта². Следствием этого является тот факт, что железнодорожный транспорт определяет организационное построение ОВДТ в целом. С этим тезисом согласны более 85 % респондентов, опрошенных автором в ходе проведенного социологического исследования³.

Одной из главных и приоритетных задач, стоящих перед территориальными органами МВД России на транспорте является обеспечение общественного порядка и общественной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры (ОТИ). При выявлении лиц, нарушающих требования транспортной безопасности, сотрудники ОВД сталкиваются с трудностями определения границ транспортной безопасности ОТИ, что не позволяет в полной мере реализовать свои административно-юрисдикционные полномочия. Как правило ОТИ относятся к разным юридическим лицам, как субъектам обеспечения транспортной безопасности.

В настоящей статье рассматриваются проблемы осуществления административно-юрисдикционных полномочий сотрудниками транспортной полиции при выявлении административных правонарушений, предусмотренных главой 11 КоАП РФ, в сфере транспортной безопасности, а также пути их преодоления.

В статье рассматривается проблема, связанная с невозможностью применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях сотрудниками транспортной полиции при выявлении административных правонарушений, предусмотренных ст. 11.9 КоАП РФ «Управление судном судоводителем или иным лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения», в части отстранения от управления судном судоводителем или иным лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, и направления данного лица на медицинское освидетельствование в соответствии со ст. 27.12 КоАП РФ «Отстранение от управления транс-

портным средством, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения».

Обоснованы предложения по совершенствованию административного законодательства путем внесения дополнений в ст. 27.12 КоАП РФ с наделением полномочий сотрудников транспортной полиции правом отстранения от управления транспортным средством соответствующего вида, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Обеспечение транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средств является одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности подразделений ЛО МВД России на ст. Новосибирск.

На территории оперативного обслуживания ЛО МВД России на ст. Новосибирск находится 2 объекта транспортной инфраструктуры: железнодорожный вокзал ст. Новосибирск-Главный и пригородный вокзал ст. Новосибирск-Главный, которым присвоена 2 категория уязвимости.

В настоящее время железнодорожный вокзал ст. Новосибирск-Главный обеспечивается техническими средствами в рамках инвестиционной программы ОАО РЖД. На объекте транспортной инфраструктуры 6 контрольно-пропускных пунктов (специально оборудованных мест), через которые осуществляется допуск на объект (в зону транспортной безопасности объекта) в соответствии с установленным пропускным режимом. КПП оборудованы стационарными рамками металлодетекторов, рентгеновскими досмотровыми установками конверторного типа (интероскоп), аппаратами радиационного контроля (АРК). На рамках металлодетекторов установлены видеокамеры с выводом информации в ДЧ ЛО МВД России на ст. Новосибирск.

Всего на ж/д вокзале ст. Новосибирск установлено:

- 8 рамок металлодетекторов, по 2 из которых установлены при входе из города в вокзал первого этажа и на входе в тоннель,
- 7 рентгеновских установок;
- 6 аппаратов радиационного контроля,
- 321 камера, из них 203 внутри здания вокзала, 118 снаружи здания вокзала.

Данное оборудование работает в тестовом режиме, подготавливается к передаче балансодержателю РДЖВ. Пусконаладочные работы осуществляет АО НИИАС.

Предварительный срок сдачи оборудования 1 квартал 2019 года.

В целях обеспечения транспортной безопасности в соответствии с требованиями на объекте установлены досмотровые зоны, для досмотра и повторного досмотра, расположенные на входах в здание вокзала (КПП), для дополнительного досмотра, выделено помещение на первом этаже вокзала (рядом с помещением парикмахерской).

Осуществление защиты объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств возложено на подразделение транспортной безопасности, аккредитованные для этой цели в установленном порядке. На данный момент подразделение транспортной безопасности на объекте железнодорожного вокзала ст. Новосибирск-Главный отсутствует, денежные средства в бюджет не заложены. Лицами, ответственными за обеспечение транспортной безопасности являются начальник вокзала Рябкин Р. В., заместитель начальника вокзала Семиколенова Е. А., заместитель начальника вокзала по транспортной безопасности Крупинин И. В.

В пригородном вокзале ст. Новосибирск имеется 1 контрольно-пропускной пункт (КПП-1), расположенный на входе со стороны пл. Гарина-Михайловского. КПП оборудован интероскопом, установкой рентгеновского оборудования по досмотру ручной клади, 2 стационарными рамками шестизонного металлодетектора, 1 обнаружителем паров взрывчатых веществ (Пилот М-1).

В марте 2019 года планируется закупка интероскопа «инспектор 65/75 ZX» (установка в июне 2019 года).

В 2018 году была проведена дополнительная оценка уязвимости пригородного вокзала ст. Новосибирск, в ходе которой были даны рекомендации, оборудовать пост № 2 со стороны пригородного моста (с ул. Владимировская г. Новосибирска).

Для предотвращения актов незаконного вмешательства в планах ОАО «Экспресс-Пригород» установить дополнительно 3 поста (по одному на входах, и один в пункте транспортной безопасности).

В настоящее время проводится аттестация сил обеспечения транспортной безопасности, в соответствии с заключенным договором. В настоящее время функции по обеспечению транспортной безопасности выполняет ФГУП «Охрана» Росгвардии РФ, которые проводят первичный досмотр, а при выявлении запрещенных для перемещения предметов и веществ в зону транспортной безопасности сообщают сотрудникам полиции, для дальнейшего разбирательства.

Актуальные вопросы правового регулирования создания служебных объектов интеллектуальной собственности в технических вузах

Кириллов Николай Геннадиевич, доктор технических наук, профессор
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (г. Санкт-Петербург)

Кириллов Николай Николаевич, студент магистратуры
Национальный исследовательский университет ИТМО (г. Санкт-Петербург)

В данной работе рассмотрены вопросы распределения интеллектуальных прав на служебные объекты патентного права, к которым относятся изобретения, полезные модели и промышленные образцы, наиболее характерные для технических вузов. Проанализированы возможные варианты и схемы распределения прав среди потенциальных субъектов интеллектуальных прав, к которым относятся сотрудники вузов, студенты, малые инновационные предприятия, создаваемые при вузах, и сами образовательные организации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, служебные результаты интеллектуальной деятельности, объекты патентного права.

В настоящее время вузы, как в мире, так и в России, играют существенную роль в развитии инновационной среды. В вузах сосредоточен значительный научно-технический потенциал в виде профессорско-преподавательского состава, который принимает активное участие в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Итогом большинства вузовских НИОКР является создание новых знаний и инноваций, так называемых служебных результатов интеллектуальной деятельности (РИД), формализованных в виде объектов интеллектуальной собственности (ОИС) [1, с. 15–22].

В связи с этим, все более актуальными становятся вопросы правового регулирования создания вузовской интеллектуальной собственности. Это связано с тем, что, с одной стороны, вузовская интеллектуальная деятельность характеризуется многогранностью и противоречивостью отношений субъектов данной деятельности, а, с другой стороны, институт служебных РИД затрагивает несколько отраслей системы российского права и является главным фактором образования различных споров и возможных коллизий при параллельном или смежном правовом регулировании. Так, институт служебных РИД регулируется нормами гражданского права, но в тоже время для признания создаваемого объекта интеллектуальной собственности служебным, необходимо наличие трудовых отношений между авторами объектов интеллектуальной собственности и работодателем, регулируемых трудовым законодательством [2, с. 34–35].

В данной работе автор основное внимание уделяет проблеме правового регулирования служебных объектов патентного права, что наиболее актуально для технических вузов. Данные объекты патентного права могут быть созданы в результате следующих работ:

— научно-технических работ, выполненных штатными работниками вуза по заданиям вуза и профинансированных вузом;

— инициативных научно-технических работ, выполненных с использованием научной, технической и информационной базы технического вуза;

— научно-технических работ, выполненных совместно со сторонними исполнителями в соответствии с договорами о совместной деятельности;

— сторонних научно-технических работ, права на использование результатов которых приобретены вузом на законных основаниях и др.

Анализ судебной практики показывает, что достаточно большой группой споров о правах на служебные результаты интеллектуальной деятельности являются споры о том, кто является правообладателем [3, с. 29–34]. Для рассмотрения дел этой категории споров необходимо определить, кто является автором, созданного в вузе РИД, и является ли РИД служебным. В зависимости от соотношения этих двух факторов и будет определяться правообладатель объекта интеллектуальной собственности. Существует несколько вариантов реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности в вузе.

Первый вариант — автором РИД является сотрудник вуза, а правообладателем — вуз. Необходимо отметить, что значительную часть патентов образовательные организации получают на РИД, созданные сотрудниками вуза в инициативном порядке. Эти объекты интеллектуальной собственности появляются в результате выполнения сотрудниками вуза инициативных исследований, а также в результате выполнения работ в рамках бюджетного финансирования.

В соответствии с п.1 ст. 1370 объекты патентного права (изобретение, полезная модель, промышленный образец), созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются служебными.

В этом случае, исключительное право на служебный объект патентного права и право на получение патента принадлежат вузу, если трудовым или иным договором

между работником и образовательным учреждением не предусмотрено иное (п.3 ст. 1370 ГК РФ).

С учетом этого в случае создания сотрудником вуза служебного объекта патентного права заключение между ним и работодателем договора на отчуждение права на получение патента не требуется. Согласно ст. 1370 ГК РФ для признания объекта патентного права служебным не требуется, чтобы в документе, определяющем трудовые обязанности работника (трудовой договор, должностная инструкция), содержалось конкретное указание на выполнение соответствующих работ по созданию конкретных объектов патентного права. Определяющим для признания данного объекта служебным является факт его создания работником в связи с выполнением трудовых обязанностей, содержание которых может быть выражено в виде относительно общего круга осуществляемых работником трудовых функций, или конкретного задания работодателя.

Второй вариант — автором и правообладателем РИД является сотрудник вуза. Назначение нормы п.4 ст. 1370 ГК РФ состоит в установлении порядка возникновения и перехода права на получение служебного патента, при этом в данной пункте отмечается, «...если работодатель в течение четырех месяцев со дня уведомления его работником не подаст заявку на выдачу патента на соответствующие служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, не передаст право на получение патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец другому лицу или не сообщит работнику о сохранении информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне, право на получение патента на такие объекты интеллектуальных прав возвращается работнику.

В этом случае сотрудник вуза становится правообладателем на созданный объект интеллектуальной собственности, а вуз в течение срока действия патента имеет право использования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца для собственных целей на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой патентообладателю (правообладателю — сотруднику вуза) вознаграждения, размер, условия и порядок выплаты которого определяются договором между сотрудником вуза и вузом, а в случае спора — судом».

Третий вариант — автором РИД является студент вуза. Как отмечалось выше, объект патентного права может быть признан служебным, если он создан работником в связи с выполнением трудовых обязанностей или задания при наличии трудовых отношений. Главным для трудовых отношений является выполнение трудовой функции. Отношения, которые возникают между студентами и образовательной организацией, имеют иную природу, отличную от природы отношений между ра-

ботником и работодателем, поскольку согласно ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения — это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием и конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

В образовательном процессе между студентом и вузом трудовая функция отсутствует, поэтому можно говорить только об образовательных услугах, которые вуз оказывает студенту. Поэтому, когда студент является лицом учащимся и в рамках своей учебной деятельности создает такой-то результат интеллектуальной деятельности, совершенно очевидно, что данному ОИС не могут быть применены правила о служебном характере соответствующего результата интеллектуальной деятельности и в соответствии с положениями ст. 1370 ГК РФ, объекты патентного права, созданные студентами не являются служебными. Соответственно, студент как автор РИД обладает правом на получение патента на объект интеллектуальной собственности.

В случае заинтересованности вуза в созданном объекте патентного права, решение вопроса о перераспределении прав на созданные студентом РИД в рамках образовательного процесса должно решаться с помощью гражданско-правового договора между образовательной организацией и студентом. В качестве такого гражданско-правового договора может выступать договор об уступке прав на получение патента вузу, лицензионный договор или договор об отчуждении исключительного права.

Безусловно, возможны ситуации, когда студент участвует в вузовских научно-исследовательских или опытно-конструкторских работах в составе временного трудового (творческого) коллектива и с ним оформляются трудовые отношения или рамках обыкновенного договора подряда (ст. 702 ГК РФ). В таких ситуациях возможно признание служебного характера созданного им результата интеллектуальной деятельности. В этом случае объект интеллектуальной деятельности будет принадлежать образовательной организации.

Четвертый вариант — авторами РИД являются сотрудник вуза и студент вуза. Как отмечалось выше, служебный характер результата интеллектуальной деятельности определяет взаимоотношения конкретного работника-автора и его работодателя, но не правовой режим результата в целом. В связи с этим наличие в числе авторов лиц, не являющихся работниками патентообла-

теля, не препятствует признанию результата интеллектуальной деятельности служебным.

В случае если результат интеллектуальной деятельности создан работником в связи с выполнением им трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя в соавторстве с иным физическим лицом — студентом (соавторство определяется ст. 1348 ГК РФ), то по правилам статьи 1370 ГК РФ определяются лишь взаимоотношения работника и его работодателя. В данной ситуации студент вуза вправе использовать созданный РИД по своему усмотрению, если соглашением не предусмотрено иное, а также он может быть указан одним из патентообладателей наряду с образовательной организацией, где обучается студент.

Пятый вариант — авторы РИД являются одновременно сотрудниками вуза и малого инновационного предприятия, созданного при вузе. С целью стимулирования инновационной активности учебных и научных учреждений и обеспечения взаимосвязи науки, образования и инновационного бизнеса 2 августа 2009 г. был принят Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (далее — закон 217-ФЗ).

В результате этой поддержки экономической реальностью стали многочисленные малые инновационные предприятия (МИП) при вузах, участие вузов в акционерном и складочном капитале хозяйственных обществ. Как правило, сотрудниками МИПов по совместительству являются сотрудники вузов. Данная ситуация не противоречит ст. 60.1 Трудового Кодекса РФ, согласно которой, работник может заключать трудовые договоры с несколькими работодателями (внешнее совместительство). В тоже время нормы права, содержащиеся в ст. 1370 ГК РФ, не определяют, что создание служебного объекта патентного права возможно только по основному месту работы, в связи с этим служебный РИД может быть

создан также при работе по совместительству. Соответственно, создание объекта патентного права работником вуза, выполняющим работу по совместительству в МИП, не препятствует признанию служебного характера данного объекта.

В связи с этим, создание малые инновационные предприятия при вузах породило проблему правового регулирования разделения интеллектуальных прав на служебные РИД между образовательной организацией и МИП с его участием.

Как правило, в данной ситуации достаточно трудно установить, у какого из двух работодателей в рамках выполнения задания или трудовых обязанностей работник создал спорный объект интеллектуальной собственности, с условием если профиль трудовой деятельности одинаковый. Выходом из создавшейся ситуации может:

— совместное получение патента этими работодателями (два правообладателя патент: вуз и МИП), с заключением договора получения дохода образовательной организацией при использовании ОИС в рамках деятельности малого инновационного предприятия;

— получение патента вузов и предоставление малому инновационному предприятию возможности использования объекта патентного права на условиях лицензионного договора.

Важнейшим условием эффективного введения в оборот вузовских инноваций является определение и документальное закрепление четких правил игры в области разделения интеллектуальных прав и доходов от их использования. Одной из самых частых ошибок при составлении трудовых договоров в вузах является отсутствие четкого описания схемы распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности между сотрудником и образовательной организацией [4, с. 22–27].

В то же время правовое регулирование отношений в сфере служебных РИД нуждается в дальнейшем совершенствовании в плане оптимизации межотраслевых связей трудового и гражданского законодательства с учетом особенностей трудовых отношений в образовательных организациях.

Литература:

1. Богданович, О. И., Меркулов А. С., Рупосов В. Л. Роль университетов в развитии экономики. Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 2 (25). — с. 15–22.
2. Добрякова, Н. И. Служебные результаты интеллектуальной деятельности вузов: проблемы использования // Человеческий капитал и профессиональное образование, № 1 (9), 2014. — с. 34–35.
3. Калятин, В. О. Служебные результаты интеллектуальной деятельности: ориентиры для практика // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. — 2012. — № 6. ч. I. — с. 29–34.
4. Катков, П. А., Азыркина А. С. Правовые вопросы управления рисками административных, налоговых, уголовных нарушений гражданского оборота интеллектуальной собственности. Новеллы законодательства // Имущественные отношения в РФ, № 8 (191). 2017. — с. 22–27.

Проблемные аспекты возмещения вреда владельцем транспортного средства, застраховавшего свою ответственность

Лосева Дарья Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье автор рассматривает существующие в судебной практике проблемы возмещения вреда владельцем транспортного средства, застраховавшего свою ответственность, и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: деликтные обязательства, компенсация вреда владельцев транспортных средств, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Возмещение вреда лицом, застраховавшим свою ответственность сопряжено с различными проблемными моментами, с которыми может столкнуться как взыскатель вреда, так и его причинитель. В этой связи важно на основе анализа судебной практики выявить те стороны соответствующих правоотношений, которые требуют повышенного внимания со стороны законодателя. Ведь решение соответствующих проблем представляет актуальность не только с точки зрения юриспруденции, но и имеет значение для выстраивания стабильного экономического оборота. При этом большое значение имеет урегулирование вопросов, вытекающих из договора страхования транспортного средства, тем более, что имеет место быть обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Итак, рассмотрим особенности компенсации вреда владельцев транспортных средств, осуществивших обязательное страхование своей ответственности в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [1] (далее — ФЗ «Об ОСАГО»). Как предусмотрено ст. 1 Закона об ОСАГО, по договору ОСАГО страховщик обязуется при наступлении предусмотренного в договоре страхового случая возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу.

Согласно ст. 7 ФЗ «Об ОСАГО» страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, установлены законом и составляют: 500 тысяч рублей в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего; 400 тысяч рублей в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего. При этом следует иметь в виду, что — Если ущерб здоровью причинен в результате ДТП, а ответственность виновного лица застрахована в страховой компании, признанной банкротом, или в страховой компании, у которой была отозвана лицензия, обязанность возмещения вреда возлагается на Российский союз автостраховщиков (РСА). Эта же организация и является надлежащим ответчиком по таким спорам. Если страховая компания прекратила

свое существование уже в процессе судебного разбирательства, необходимо ходатайствовать перед судом о привлечении к делу РСА в качестве ответчика.

Наиболее часто встречающиеся проблемные аспекты, вытекающие из отношений, связанных с причинением вреда транспортными средствами рассмотрены Верховным Судом РФ [2]. В нем, в том числе, рассмотрены вопросы осуществления страховых выплат лицам, которым был причинен вред. Между тем, в практике встречаются все же проблемы в его применении.

В п.9 указанного Обзора практики говорится о том, что лица, владеющие транспортным средством на основании договора аренды либо в силу полномочия, основанного на доверенности, самостоятельным правом на получение страховой выплаты не обладают. Это касается тех лиц, чье транспортное средство было повреждено, ведь именно собственникам и иным лицам обладающим транспортным средством на вещном праве причиняется вред, а не их владельцам [3]. Однако, возникает вопрос о том, как следует поступить, если транспортное средство используется лицом на основе договора лизинга? Данный аспект не отражен в указанном Обзоре в связи с чем, может сложиться неоднозначная практика. Арбитражные суды, однако, приходят к выводу, что лицо, владеющее транспортным средством на основе договора лизинга может все же требовать выплат за причиненный имущественный вред от страховой организации. Так, Арбитражный суд Северо-западного округа поддержал позицию суда первой инстанции, указав, что нижестоящие суды обоснованно исходили из того, что при заключении договора ОСАГО с ООО «Стимул» с указанием этого юридического лица в качестве собственника транспортного средства страховая компания воспринимала его как лицо, имеющее право на получение страховой выплаты вследствие надления его лизингодателем таким правом согласно условиям договора лизинга и Правилам лизинга автотранспортных средств. Судебные инстанции также приняли во внимание отсутствие сведений о заявлении страховой компанией требований о недействительности заключенного ею с ООО «Стимул» договора ОСАГО, изменении его условий, а также об обращении ею к собственнику транспортного средства относительно поданного заявления о страховом возмещении [4].

Данный подход представляется правильным, так как договор лизинга отличается от обычного договора аренды, более широким набором правомочий владельца вещи, чем если говорить о договоре аренды транспортного средства. В этой связи видится необходимым со стороны Верховного Суда РФ дать соответствующее разъяснение. Например, указать, что арендатор по договору лизинга обладает теми же правами и обязанностями, что и собственник (арендодатель) объекта лизинга. Арендатор по договору лизинга имеет право обращаться с иском, за компенсацией вреда, причиненного объекту лизинга.

В п.11 рассматриваемого Обзора указано, что страховая выплата в порядке прямого возмещения убытков возможна только в случае, если вред транспортным средствам причинен в результате их взаимодействия (столкновения), а ответственность владельцев застрахована в установленном порядке. Так, суд указал в связи с тем, что столкновения двух транспортных средств не было, вред причинен автомобилям истца в связи с неисправностью шлагбаума (который не является транспортным средством и ответственность при его использовании не может быть застрахована ОСАГО), на пункте оплаты проезда 1.03.2017 и 8.03.2017, т. е. оснований для обращения истца в страховую компанию на основании договора ОСАГО не было [5]. Действительно, данный вред не может быть компенсирован.

Согласно п.13 Обзора при отсутствии хотя бы одного из условий для прямого возмещения убытков (например, отсутствия контактного взаимодействия между транспортными средствами) заявление о страховой выплате подается в страховую компанию, застраховавшую гражданскую ответственность причинителя вреда. Между тем, не ясно, что такое контакт, это обуславливает необходимость дать характеристику данному понятию.

Как отмечают в литературе «под использованием транспортного средства применительно к законодательству, регулирующему отношения в области обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, понимается не только его механи-

ческое движение, но и все действия, связанные с этим движением, в том числе такие, как буксировка, стоянка, парковка, остановка» [6]. Такая позиция находит отражение и в судебной практике, например, Второго арбитражного апелляционного суда, который указал, что в рамках ДТП столкновения (взаимодействия) автомобиля Митсубиси с транспортным средством истца не было, ввиду чего суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что ответчик-1, застраховавший гражданскую ответственность лица, причинившего вред, обязан произвести выплату страхового возмещения истцу, а основания для обращения к ответчику-2 за страховой выплатой по прямому возмещению ущерба отсутствовали [7]. Между тем, возникает вопрос, о том причинен ли вред источником повышенной опасности, если вред возник в виду такого бесконтактного ДТП, например, когда из кузова автомобиля выпали перевозимые им вещи. В случае положительного ответа, вину лица доказывать нет необходимости, в то же время называть такого рода вещи источником повышенной опасности вряд ли корректно. Это обуславливает необходимость того, чтобы Верховный Суд РФ дал пояснения по данной ситуации. С точки зрения компенсации вреда, данный вопрос видится актуальным.

Изложенное выше показывает, что в практике судов возникают трудности при определении размера компенсации вреда, при наличии заключенного договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В связи с чем, Верховному Суду РФ можно порекомендовать обобщить практику по данному вопросу и дать более детальные рекомендации по практике применения указанной нормы нижестоящим судам. Кроме того, важно указать в законе, что в случае страхования транспортного средства по договору ОСАГО вред может быть возмещен не только собственнику, но и владельцу транспортного средства по договору лизинга. То же самое следует указать и на счет предъявления иска в суд. Для определения компенсации вреда при бесконтактном ДТП, Верховному Суду РФ необходимо дать пояснения о том, что под ним подразумевается.

Литература:

1. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 18. Ст. 1720; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 18. Ст. 2212.
2. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.
3. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 25.10.2016 по делу N 33-8418/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/144409763/> (дата обращения: 27.09.2019).
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.03.2019 N Ф04-812/2019 по делу N А46-10709/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=155257#014861256072027484> (дата обращения: 27.09.2019).
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2018 N Ф05-4645/2018 по делу N А40-111526/17 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=291668#07378764201793657> (дата обращения: 27.09.2019).

6. Чакински, А. ДТП было, контакта между автомобилями не было. С кого взыскивать ущерб? // Административное право. 2017. № 3. с. 45–51.
7. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21.03.2019 N 02АП-1135/2019 по делу N А28-4533/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc& base=RAPS002&n=93909#025904344941732904> (дата обращения: 27.09.2019).

Понятие судебной ошибки и её классификации

Лубянова Ольга Александровна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Несмотря на то что, количественная характеристика наличия судебной ошибки в практике суда все еще невероятно велика, законодательного определения понятию «судебная ошибка» нет. Как впрочем, единого понятия не составили и авторы юридической литературы. Следовательно, ученые на данную проблематику все ещё активно дискутируют.

Советский и российский учёный-правовед В. Н. Кудрявцев в своей работе определяет ошибку как ложное утверждение или деятельность, не приводящая к достижению поставленной цели [7].

В. Н. Устюгов в своей работе «Судебные ошибки: проблемы, интерпретации, понятия» пишет, что судебная ошибка — это результат судебной деятельности, свидетельствующий об отступлении от целей судопроизводства. Ее необходимыми признаками являются 1) появление при вынесении итогового судебного акта; 2) предполагаемый характер; 3) констатация и устранение специальным уполномоченным субъектом в специальном порядке; 4) специфический характер доказывания; 5) независимость от вины судьи, принявшей итоговый акт [10].

Проанализировав некоторые суждения ученых, прихожу к выводу, что судебная ошибка это не соответствующее действительности, ложное утверждение суда или непреднамеренно совершенное действие нарушающие принципы права, нормы материального и процессуального права, влекущие последствия не достижение целей гражданского процессуального права и являющееся основанием освобождения от юридической ответственности.

Также следует разобрать классификации судебных ошибок, которые приводят авторы юридической литературы в своих работах. К нынешнему времени ученые теории смогли разработать большое количество классификаций судебных ошибок. И начать классификацию судебных ошибок следует по критерию причины. Указанное подразделение существовало еще в дореволюционной процессуальной литературе и о ней писал Васильковский Е. В. в учебнике гражданского процесса 1917 г. В этой классификации ошибки делят на субъективные (происхождение такой ошибки следует искать в несовершенстве субъективного познания судьи) и объективные (те, у которых первопричиной являются объективные факторы:

ложь и сокрытие участниками гражданского процесса необходимых фактов от суда, существование пробелов в законодательстве или наличие пробелов в нем; возникновение таких факторов невозможно предупредить даже при самом добросовестном обращении судьи к своим должностным требованиям) [4].

Применение классификации ошибки по критерию причины, то есть разделение на субъективные и объективные, имеет значительное практическое применение. Оно позволяет объективно оценить личность судьи совершившего ошибку, это имеет значение при привлечении к судье дисциплинарной ответственности.

Далее классификации судебных ошибок я начну приводить с оснований классификации в зависимости от последствий, к которым они привели.

По данному основанию судебные ошибки подразделяются на существенные и несущественные.

Существенными называют те ошибки, которые обязуют судью устранить их, то есть, судебная ошибка оказывается существенной только в том случае, если она послужила или служит основанием к полной отмене или частичному изменению судебного решения. Несущественной называют такую ошибку, которая не отнесена законодателем к основаниям отмены и изменения решения суда.

В зависимости от своего содержания юрисдикционно-процессуальные ошибки делятся на: описки, опечатки, арифметические ошибки, неверную оценку доказательств по делу, неправильное применение норм материального или процессуального права.

Так же представляется необходимым привести классификацию судебных ошибок, о которой в своей работе пишет С. В. Скрипина. Ученый производит разделение ошибок по объективному восприятию и процессуальному реагированию, ошибки выявленные и латентные. Выявленные — ошибки, утвержденные судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Латентные ошибки это те, которые не были выявлены вышестоящими инстанциями, они не обуславливают ни изменение, ни отмену судебного решения. Их существование негативно сказывается на авторитете судьи и всего правосудия в целом [9].

По отраслевому основанию ошибки делятся на материальные и процессуальные. Здесь устанавливается диалектическая зависимость негативного последствия, наступающего вследствие нарушения или невыполнения норм материального или процессуального права. Ч. 2 ст. 330 ГПК называет следующие материально-правовые судебные ошибки: суд не применил закон, подлежащий применению; суд применил закон, не подлежащий применению; суд неправильно истолковал закон. Также в этой статье говорится, что нарушение норм процессуального права являются судебной ошибкой только в том случае, когда это способствовало принятию неправильного решения [1].

Важным для классификации судебных ошибок является их повторяемость и распространённость, в зависимости от данных ошибок судебные ошибки разделяются на типичные и атипичные.

Критерием типичных ошибок служит. Во-первых, они должны быть однородными, то есть это аналогичное нарушение закона в похожих гражданских делах. Во-вторых, они должны повторяться и отвечать определенному временному критерию. И последнее, они должны быть выявлены в деятельности судов (судей).

К атипичным судебным ошибкам относятся единичные, неповторяющиеся, случайные ошибки, например, ошибки, которые могут возникнуть из-за невнимательности судьи [2].

Достаточно детальную классификацию судебных ошибок разработала Э. В. Казгериева, в работе Кудрявцева Е. В., Прокудина Л. А. «Как написать судебное решение», также имеется указание на данную классификацию. Она разработала разделение ошибок по стадиям судебного правоприменения. Предложила выделить: ошибки совершаемые при установлении фактических обстоятельств; ошибки совершаемые при установлении правовой основы дела; ошибки совершаемые при принятии решения по делу [5].

Остановимся на ошибках в установлении фактических обстоятельств. Они возможны как в виде установления факта при отсутствии к тому достаточных оснований, так и в виде отрицания факта при наличии оснований для признания его существующим. Эти виды ошибок могут относиться к установлению как предмета доказывания в целом, так и его отдельных элементов. Ошибки в установлении главного факта являются недостоверным итогом судебного исследования в целом, а частные судебные ошибки допускаются судом в ходе самого исследования. Именно из частных ошибок суда формируется общий ошибочный вывод о существовании самого правонарушения и виновности правонарушителя. Если в системе фактических данных, лежащих в основе вывода суда, имеются данные не точные или ложные, если остались без необходимой проверки обстоятельства, противоречащие выводам суда, изложенным в решении, либо в процессе доказывания были допущены существенные нарушения процессуального закона, эти дефекты доказы-

вания частного характера часто предопределяют и ошибочный вывод суда. Ошибки суда в установлении отдельного факта, в оценке достоверности отдельного средства доказывания в большинстве случаев влияют на истинность решения.

Перечисленные выше возможные судебные ошибки относятся к нарушениям таких предъявляемых к судебному решению требований, как законность и обоснованность. Вместе с тем судом могут быть нарушены и другие требования (полноты, определенности и безусловности) [6].

Чулюкин Л. Д., кандидат юридических наук, и Гурьянова В. В. предлагают классификацию в зависимости от того, в какой части юрисдикционного акта содержится ошибка. Они считают, что необходимо разграничивать: ошибки, произведенные во вводной, описательной, мотивировочной и (или) резолютивной частях судебного решения. Теоретики в своей работе «Ошибки в юрисдикционном юридическом процессе» говорят, что огромное количество описок, грамматических и орфографических ошибок, отсутствие согласованности слов в предложении описательной и (или) мотивировочной частях текста судебного решения, не могут свидетельствовать о правомерности и обоснованности такого решения и является основанием для его отмены. Некоторые теоретики излагают мысль о том, что не такое уж и большое значение имеют ошибки в мотивировочной части, как ошибки в резолютивной части. Так как неточный смысл содержания резолютивной части затем переносится в исполнительный лист, что обеспечивает большие трудности на практике [3]. Чулюкин Л. Д. и Гурьянова В. В. напротив же считают, что ошибки в описательной и мотивировочной частях не менее существенны, чем в резолютивной. Так как в ходе всего процесса свершение судом правосудия требовательным является соблюдение принципа законности и обоснованности судебного решения. Ведь, в мотивировочной части важно верно устанавливать и правильно указывать материальные и процессуальные нормы. А резолютивная часть решения суда состоит из выводов суда, которые должны быть следствием фактических обстоятельств, изложенных в мотивировочной части. Следовательно, ошибки в описании фактических обстоятельств дела и обосновании выводов в мотивировочной части могут привести к возникновению ошибок в резолютивной части [11].

Б. В. Красильников считает, что суды в процессе судопроизводства часто допускают всякие отступления от наиважнейших целей правосудия закрепленных в законах российского государства. Борис Викторович делит такие отступления, на ошибки фактические и юридические.

Фактически судебная ошибка как нарушение главных целевых направлений гражданского судопроизводства рождается с момента реализации судом таких действий, которые, в сопоставлении с процессуальными нормами, являются неправовыми или несвоевременными.

Юридически судебная ошибка может иметь место лишь после установления в процессуальном порядке на-

личия нарушения судом соответствующих требований нормы закона. Так как суд представляет собой государственно-властный орган, то соответственно деятельность суда должна реализовываться строго в соответствии с требованиями процессуального регламента и обязательной фиксацией всех ее результатов. А это значит, что каждая неправильность, допущенная судом, может быть установлена в качестве судебной ошибки. Но это может случиться лишь после установления такой судебной ошибки компетентной судебной инстанцией в предусмотренном законом порядке. До официального признания фактически допущенной судом оплошности, она может рассма-

триваться в качестве судебной ошибки лишь предположительно [8].

Итогом проделанной выше работы можно отметить, что классификаций судебных ошибок много. Значение эти классификации имеют больше для науки, нежели для практики. Хотя очень весомая классификация дана в ГПК и по этим положениям можно найти много судебных решений которые подавались в апелляцию из-за нарушения процессуальных или материальных норм. Это говорит о том, что судьи совершают ошибки, но граждане, заметив это, могут обжаловать решения. Таким образом, права человека на судебную защиту все-таки исполняются.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ //Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
2. Анишина, Д. И., Файзулина Г. С. Судебная ошибка в гражданском судопроизводстве: понятие, проблемы, предупреждение // Материалы всероссийской НПК «Наука. Общество. Образование». 2017.
3. Бычков, А. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М.: Инфотропик Медиа, 2016. с. 480.
4. Васильковский, Е. В. Учебник гражданского процесса. Изд. 2-е, перераб. М., 1917. с. 33–34.
5. Казгериева, Э. В. Классификация судебных ошибок // Мировой судья. 2006. № 8. с. 2–6.
6. Кудрявцева, Е. В. Прокудина Л. А. Как написать судебное решение. М.: «Издательство Юрайт», 2015. с. 152.
7. Кудрявцев, В. Н., Петрухин И. Л. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Монография. / М.: Институт государства и права Академии наук СССР. 1975. с. 95.
8. Красильников, Б. В. дис. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства. М. 2002. с. 236.
9. Скрипина, С. В. Понятие, виды и причины судебных ошибок в гражданском процессе// Отечественная юриспруденция. 2017. № 5 (19) том 2.
10. Устюгов, А. А. Судебные ошибки: проблемы, интерпретации, понятия // Молодой ученый. — 2013. — № 5. — с. 556–558.
11. Чулюкин, Л. Д. Гурьянова В. В. Ошибки в юрисдикционном юридическом процессе// Журнал Вестник экономики, права и социологии. № 3. 2017.

Предмет организации незаконной миграции

Макаров Михаил Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Тарбагаев Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор рассматривает подходы к определению предмета организации незаконной миграции и выражает собственную позицию по данному вопросу. В ходе исследования рассматривается вопрос о соотношении таких понятий как предмет правоотношения и предмет преступления, высказывается позиция автора по поводу концепции беспредметных преступлений.

Ключевые слова: предмет преступления, организация незаконной миграции, предмет правоотношения, миграция.

Проблема организации незаконной миграции в последнее время становится более насущной. В 2019 году статья 322.1 УК РФ подверглась изменению, что говорит об интересе законодателя к данной проблеме. Однако, при всем интересе законодателя и актуальности проблемы на сегодня она обделена вниманием учёных, за последние 10 лет серьезных монографических исследо-

ваний написано не так много, а диссертации по данной тематике можно сосчитать по пальцам. В связи с этим, некоторые вопросы остаются неисследованными, например, вопрос о том, что стоит расценивать в качестве предмета организации незаконной миграции. Несмотря на определенность понимания предмета преступления в отечественной доктрине по данному вопросу всё же есть раз-

ногласия. Согласно традиционному пониманию предмета преступления, под предметом преступления понимаются предметы материального мира, посредством воздействия на которые причиняется вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям [2]. Такое определение, хотя и отражает сущность предмета преступления, не лишено недостатков. Например, при указанном подходе к определению предмета преступления допускается существование беспредметных преступлений, что не отвечает современным требованиям защиты прав на нематериальные объекты, такие как информация, интеллектуальная собственность, имущественные права.

Недостаток современного представления о предмете преступления, как отмечал Н. И Коржанский, состоит в том, что оно охватывает только предметы преступлений против собственности [5].

Относительно преступления, предусмотренного статьей 322.1 УК РФ, можно сказать, что беспредметным это преступление не является, поскольку для организации, например въезда или пребывания, субъект преступления воздействует на документы, внося в них заведомо недостоверные данные. Так, приговором Горно-Алтайского городского суда № № 1–88/2019 по пункту «а» части 2 статьи 322.1 осужден А, который вносил в документы, необходимые для оформления приглашения на въезд заведомо недостоверные для него сведения, тем самым организовал незаконный въезд иностранных граждан [7]. Приговором Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан № 1–294/2019, осуждены А и Д, вносившие в уведомления о прибытии заведомо недостоверные для них сведения, тем самым организуя незаконное пребывание иностранных граждан на территории Российской Федерации [6]. Предметом преступления в указанных случаях выступали документы, посредством воздействия на документы, а именно внесения в них заведомо недостоверной информации, был причинен вред законному порядку въезда и пребывания в Российской Федерации.

Однако, в практике встречаются случаи, когда незаконная миграция организована без внесения в документы заведомо ложной информации. При таких обстоятельствах выделить конкретный предмет материального мира, посредством которого причиняется вред объекту, невозможно. При этом, в случаях организации въезда субъект нарушает закон посредством перемещения людей через государственную границу. Как отмечает В. А Андрущенко, в данных случаях в качестве предмета преступления необходимо выделять лиц, въезд которых организуют субъекты преступления [1]. Подход, согласно которому человек может являться предметом преступления, разделяют и другие ученые, например, президент Национальной академии правовых наук Украины В. Я Таций пишет: «Роль личности в общественном отношении была показана К. Марксом в работе «Наемный труд и капитал», где он писал: «Что такое негр-раб? Человек черной расы. Одно объяснение стоит другого... Негр есть негр.

Только при определенных отношениях он становится рабом. Хлопкопрядильная машина есть машина для прядения хлопка. Только при определенных отношениях она становится капиталом. Выхваченная из этих отношений, она так же не является капиталом, как золото само по себе не является деньгами или сахар — ценой сахара».

Из этого положения вытекает, что, во-первых, сущность человека, служебную роль личности в конкретном отношении невозможно определить без глубинного анализа конкретного отношения, его содержания и «механизма» взаимодействия всех его составных частей; во-вторых, личность в общественном отношении может не только выполнять функцию субъекта отношения, но и быть при определенных условиях его предметом. Например, при похищении человека с целью получения выкупа он (человек) выступает, по-видимому, в качестве предмета отношения. Он может быть предметом отношения и тогда, когда совершается такое преступление, как похищение или подмена чужого ребенка» [3]. Из этого видно, что в доктрине уголовного права ещё сохраняется плюрализм мнений по поводу определения понятия предмета преступления.

Очевидно, что для разрешения вопроса о предмете организации незаконной миграции необходимо окончательно разрешить вопрос об определении понятия предмета преступления, однако с уверенностью можно сказать, что предметом данного преступления не может являться человек. Исходя из логики авторов, настаивающих на том, что человек может быть предметом преступления, предметом является именно физическое воплощение человека, например, Г. Гегель писал: «предметом насилия в преступлении является не сама по себе свободная воля, а лишь внешнее выражение свободы лица — тело и его жизнь» [4]. Несомненно, что при таком условии невозможно выделять человека в качестве предмета преступления тогда, когда само преступление совершается по его воле, организация незаконной миграции как преступление является видом преступного посредничества, когда мигрант, желающий пресечь государственную границу Российской Федерации или пребывать на территории Российской Федерации, не имея на то законных оснований, действуя по собственной воле обращается к «посреднику», субъекту преступления.

Подводя итог, можно сказать о том, что вопрос о предмете организации незаконной миграции останется неразрешенным, пока в доктрине уголовного права, обладающей остается точка зрения, согласно которой существуют беспредметные преступления. Бесспорно лишь то, что предметом данного преступления не может являться сам незаконный мигрант, поскольку такое положение будет аналогично признанию лица, приобретающего наркотические средства, предметом преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ. При этом в случае внесения ложных сведений в документы, предметом преступления является документ.

Литература:

1. Андрюшенков, В. А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: дисс... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С 82.
2. Бавсун, М. В., Баландюк В. Н., Вишнякова Н. В. Конспект лекций по уголовному праву: (Общая часть): учебное пособие. Омск, 2012. с. 41–42.
3. В. Я Тацкий. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве: монография. Харьков: Харьковский Государственный Университет, 1988. С 20.
4. Гегель, Г. Введение в философию: Философская пропедевтика. М., 1927. с. 54.
5. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. с. 97–98.
6. Приговор Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 19 июля 2019 г. по делу № 1–294/2019// интернет ресурс «СудАкт» Режим доступа: <https://sudact.ru>
7. Приговор Горно-Алтайского городского суда от 25 июля 2019 г. по делу № 1–88/2019 // интернет ресурс «СудАкт» Режим доступа: <https://sudact.ru>

Сравнительный анализ раскрытия и расследования неочевидных преступлений в РФ и США

Маршалцев Тимофей Сергеевич, студент
Оренбургский государственный университет

Часто в юридических печатных изданиях в РФ поднимается вопрос о возможности заимствования некоторых методов по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений. Поэтому у нас появился интерес к анализу процесса раскрытия и расследования неочевидных преступлений в различных правовых системах мира. В данной статье мы хотим остановиться на особенностях расследований таких преступлений в Германии и Российской Федерации. Выбор этих стран обусловлен следующими причинами:

1) использование зарубежного опыта предполагает необходимым изучение опыта этих стран, в которых несхожая правовая система;

2) США — это наиболее яркий представитель системы права, который добился высоких результатов в борьбе с преступностью;

Таким образом, в целях выработки путей адаптации положительного зарубежного опыта в российских условиях мы можем провести сравнительный анализ взаимодействия следственных и оперативных органов по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений в Америке и нашей стране.

От взаимодействия органов дознания и следователя во многом зависит успешное расследование большинства неочевидных преступлений. Такое взаимодействие осуществляется в определенных формах, под которыми в научной литературе понимаются основанные на уголовно-процессуальном законе конкретные способы сотрудничества этих органов, средства связи между ними, обеспечивающие их совместную согласованную работу при расследовании преступлений [1].

Письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об аресте, о приводе, и т. д. органу дознания уполномочен давать только следователь, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Соответственно, основные направления, по которым ведут расследование следователь осуществляет не единолично, а с органами дознания. Рассмотрим более подробно основные направления, которые четко обозначены в уголовно-процессуальном законе: исполнение постановлений следователя о задержании подозреваемого или обвиняемого, их приводе и аресте; поручения следователя о проведении органами дознания оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя; поручения следователя о производстве органами дознания следственных действий; получение содействия со стороны органов дознания при производстве следователем следственных и иных процессуальных действий; поручения следователя о производстве иных процессуальных действий [4].

Таким образом, мы приходим к тому, что в нашей стране процесс и формы взаимодействия следственных органов и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании неочевидных преступлений так или иначе закреплены в нормах права, несмотря на имеющийся ряд пробелов и сложностей в осуществлении данной правоприменительной деятельности.

Обращаясь к опыту зарубежных коллег, мы можем сказать, что оперативно — розыскную деятельность, предварительное следствие и дознание в Америке всегда осу-

щества полиция. Это означает, что у них происходит слияние оперативно-розыскных и следственных полномочий. Так как работник полиции наделен этими полномочиями. Сотрудник полиции наделен как оперативно-розыскными, так и следственными полномочиями, что позволяет говорить о слиянии оперативно-розыскных и следственных полномочий.

В нашей стране, согласно ст. 144–145 УПК РФ проходит проверка сообщений о преступлении, что очень схоже с производством расследования в США, когда должностное лицо собирает материал, который при наличии достаточных данных позволяет полагать, что конкретное лицо совершило конкретное преступление, передаётся прокурору, который принимает решение о выдвижении обвинения. При этом какие-либо процессуальные процедуры, направленные на доказывание, в ходе расследования не производятся.

В Америке, из принципа федерализма вытекает своеобразие организации расследования уголовных дел. Децентрализация государственной функции дознания и предварительного следствия, наделение ею различных учреждений исполнительной власти — вот, что является характерной чертой системы органов расследования в Америке.

Федеральное устройство в США предполагает независимость местных органов власти от органов власти штата; последние независимы от федерального правительства. На каждом из этих трех уровней государственной власти имеются собственные, автономные органы расследования. Федеральные органы проводят расследование преступлений, которые отнесены к подсудности федерального правительства, а следственные органы в штатах расследуют преступления, отнесенные к компетенции властей штатов.

В Америке правоприменительные ведомства — это государственные органы, которые были наделены правом проведения следственной и оперативной работы, производства задержаний, обысков и выемок, арестов.

Также, мы считаем необходимым сказать, что в отличие от уголовно-процессуального механизма в нашей стране, в Америке отсутствует процедура формального возбуждения уголовного дела. Мы считаем, что это способствует эффективному и быстрому расследованию преступлений. Процедура дознания в Америке сравнима с до следственной проверкой в России, согласно УПК РФ (по своему содержанию). Различие между ними заключается в том, что полиция наделена правом производства следственных действий, которые по российскому законода-

тельству возможны только после возбуждения уголовного дела [2].

Хотелось бы обратить особое внимание на исключительную рациональность, стремление к экономии средств, сил, а также отсутствие параллелизма и дублирования в Америке, в отличие от нашей страны в расследовании неочевидных преступлений.

В ходе нашего анализа мы пришли к выводу, что при расследовании неочевидных преступлений зарубежные коллеги меньше, чем мы занимаемся составлением процессуальных документов, а больше заботятся о соблюдении процессуальной формы. Таким образом, заметки и наброски — это протоколы допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых в США, в РФ же, это официально оформленные документы. Но если в их стране действия работников полиции затрагивают интересы граждан, то все решается только с разрешения судьи. Например, если будут происходить следственные действия, связанные с ограничением личной свободы граждан, такие как предварительный арест, обыск и т. д. Мы считаем, что в нашей стране, по сравнению с Америкой, очень усложнен механизм уголовного закона. А это значит мы теряем быстроту и эффективность расследования неочевидных преступлений.

Таким образом, полиция в США справляется с раскрытием преступлений, они не заинтересованы в укрытии нераскрытых неочевидных преступлений. Их практика доказала, что в системе отсутствует возможность укрытия преступлений от учета, необоснованные переводы нераскрытых преступлений в категорию раскрытых и другие манипуляции статистикой. Мы считаем, что так происходит потому что государство передало на усмотрение полиции все, что связано с обнаружением преступлений и установлением преступников. Полиции «не выгодно» укрывать преступления, так как с реальным состоянием борьбы с преступностью связывается выделение средств, техники, штатов (земель).

Думается, что именно так и должно выглядеть решение весьма важной и актуальной проблемы для критериев оценки органа дознания, зачастую называемой «палочной» системой [3]. Для отечественных органов внутренних дел данная проблема имеет весьма серьезное значение.

Мы считаем, что совершенствование взаимодействия следователя и оперативных органов предполагает четкое разграничение их полномочий и вместе с тем установление надлежащих контактов в их деятельности по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений.

Литература:

1. Бастрыкин, А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений / А.И. Бастрыкин. — М.: Проспект, 2017. — 408 с.
2. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., дополненное. М., 2010
3. Великанов, В.В. Процессуальные и криминалистические аспекты расследования и разрешения в судах дел об убийствах: дис.... канд. юрид. наук / В.В. Великанов. — Н. Новгород, 2000. — 206 с.

4. Расследование отдельных видов преступлений: Учебное пособие/Под. Ред. Баева О.И., Филипова А.Г. — Изд., 2-е, перераб. и доп. — М.: Издательство Норма, 2014 год — 992 с.
5. Конституция Российской Федерации. М., 2019.
6. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации. М., 2018.
7. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. т. 2. М.: Прогресс. 2007.
8. Махов, В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). М., 2001.

К вопросу о квалификации склонения к самоубийству и содействия самоубийству несовершеннолетних лиц

Ожигина Тамара Александровна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В представленной научной статье освещается проблематика дифференциации уголовной ответственности лиц, подталкивающих и склоняющих несовершеннолетних к самоубийству.

Ключевые слова: самоубийство, несовершеннолетние, суицидальное поведение.

В п. «а», «б» ч. 3. ст. 110.1 УК РФ (и в ч. 5 ст. 110.1 УК РФ) обязательным признаком объекта, как элемента состава преступления выступает потерпевший. Таковыми могут быть несовершеннолетние, либо лица, заведомо для виновного, находящиеся в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщина, заведомо для виновного находящаяся в состоянии беременности [1, с. 71–72].

Особое внимание заслуживают несовершеннолетние. Необходимость усиленной правовой защиты данной группы потерпевших обуславливается психологическим, эмоциональным и физическим развитием ребенка, его незрелостью и не сформированной социальной адаптацией [8, с. 112]. Так, к сожалению, по статистике Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире число смертей от самоубийств достигает 800 тыс. [4, с. 101], причем значительное количество самоубийств и их попыток совершают именно дети и подростки [3, с. 177–181], что создает глобальную проблему для мира.

И в настоящее время особенно актуальной для науки уголовного права является дискуссия относительно вопросов дифференциации уголовной ответственности лиц, подталкивающих и склоняющих несовершеннолетних к самоубийству.

По этому поводу Н. А. Егорова отмечает, что дифференциация ответственности за доведение до самоубийства и появление в российском уголовном законе ст. 110.1 УК РФ не решает проблему ограничения указанных преступлений от убийства (ст. 105 УК РФ), более того, ситуация осложняется и данная дискуссия становится еще более актуальной [7, с. 12].

Н. А. Вакуленко, И. Г. Соломоненко отмечают, что ответственность за доведение, за склонение и содействие до суицида малолетних, должна наступать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [5, с. 104]. Данной позиции придержива-

ется и Г. Н. Борзенков, он называл эти действия: «опосредованным причинением смерти» [2, с. 196]. С данными учеными можно согласиться, поскольку при доведении, склонении или содействии самоубийству несовершеннолетних людей, этими лицами не осознается (или не осознается в должной мере) характер совершаемых ими действий или характер действий преступника в силу тех или иных причин (психическая или физическая незрелость и т. д.), а именно: значение суицида и смерти, понимание ценности человеческой жизни и т. д., и поэтому тут нельзя говорить об «истинном суициде», то есть о суициде в непосредственном смысле этого слова, когда человек сознательно по собственной воле совершает акт самоубийства, так, например, малолетний может воспринимать преступные действия лица, склоняющего его к суициду как некую игру, а не как попытку склонения к суициду. Также такое причинение смерти другому человеку будет называться опосредованным в силу того, что преступник самостоятельно не лишает жизни потерпевшего, как при обычном убийстве, а подталкивает его к лишению себя жизни действиями, направленными на формирования в сознании у потерпевшего желания лишиться себя жизни, и по этому же основанию ставить знак равенства между убийством и доведением до самоубийства (склонением, содействием) так однозначно нельзя, как предлагается некоторыми авторами [2, с. 150], это обуславливается тем, что убийство — умышленное причинение смерти другому человеку, а самоубийство — причинение смерти человеком самому себе без каких-либо вспомогательных действий каких-либо лиц непосредственно в процессе такого причинения, поэтому «суицидальные преступления» лишь в некоторых случаях могут выражаться в виде опосредованного убийства, а именно: если потерпевшим будет являться несовершеннолетним, то действия виновного в этом случае

будут расцениваться как посредственное убийство или как покушение на него.

В уголовном законодательстве также не установлен минимальный возраст, до достижения которого несовершеннолетний потерпевший не способен к самостоятельному и добровольному принятию решения об уходе из жизни, что является существенным пробелом в законодательстве, вследствие которого существуют обозначенные выше дискуссии.

Мнения в науке по этому поводу также различаются. Например, Р. А. Шахманов считает, что человек может совершить самоубийство начиная с 10-летнего возраста [9, с. 11]. Э. Дюркгейм — известный суцидолог, вообще утверждает, что самоубийство может быть совершено с 5-летнего возраста [6, с. 96].

По мнению Н. А. Егоровой, потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ и 110.1 УК РФ, могут признаваться лица, достигшие 12 лет. Она ссылается на примечание к ст. 131 УК РФ, где сказано, что лицо, не достигшее 12-летнего возраста, «находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий» [7, с. 12], поэтому ее позиция представляется самой обоснованной.

Таким образом, следует прийти к заключению, что отношение к смерти ребенка отличается от отношения к смерти взрослого, так как им сложно в полной мере оценить те или иные события или явления. Только в момент относительной зрелости и социализации у человека формируется сознание, свое собственное мнение, жизненная позиция и соответственно страх смерти. Так, если потерпевший установить, что несовершеннолетний потерпевший на момент преступного посягательства осознавал характер своих действий и характер действий виновного, то преступное деяние виновного, в зависимости от ситуации, следует квалифицировать по ст. 110 УК РФ или по 110.1 УК РФ, а если потерпевший не будет осознавать вышеизложенное и совершит при этом суицид, то действия виновного следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если же говорить о возрасте суицидента, то тут следует согласиться с позицией Н. А. Егоровой, и признать, что «суицидальным» составом (ст. 110, 110.1 УК РФ) свойственен так называемый специальный потерпевший — физическое лицо, достигшее возраста 12 лет (ориентируясь на примечание к ст. 131 УК РФ) и способное по своему психическому состоянию понимать характер и значение совершаемых с ним действий, значение суицида, и обладающее свободой выбора поведения. Возраст 12 лет предлагается взять как некий общий показатель для большинства случаев, но при этом правоприменителю следует в каждой конкретной ситуации учитывать индивидуальные особенности личности и по своему усмотрению решать, способен ли тот или иной потерпевший к осознанности, в особенности это касается несовершеннолетних с отставанием в развитии.

Если же говорить о возрасте суицидента, то тут следует согласиться с позицией Н. А. Егоровой, и признать, что «суицидальным» составом (ст. 110, 110.1 УК РФ) свойственен так называемый специальный потерпевший — физическое лицо, достигшее возраста 12 лет (ориентируясь на примечание к ст. 131 УК РФ) и способное по своему психическому состоянию понимать характер и значение совершаемых с ним действий, значение суицида, и обладающее свободой выбора поведения. Возраст 12 лет предлагается взять как некий общий показатель для большинства случаев, но при этом правоприменителю следует в каждой конкретной ситуации учитывать индивидуальные особенности личности и по своему усмотрению решать, способен ли тот или иной потерпевший к осознанности, в особенности это касается несовершеннолетних с отставанием в развитии.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект, 2019. 336 с.
2. Советское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Борзенков Г.Н., Дурманов Н.Д., Красиков Ю.А., Кригер Г.А., и др.; под ред.: Кригер Г.А., Куринов Б.А., Ткачевский Ю.М. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 472 с.
3. Бесчастнова, О.В. Уголовно-правовое противодействие деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению // Гуманитарные исследования. 2017. № 3 (63). с. 177–181.
4. Бычкова, А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1. с. 101–115.
5. Вакуленко, Н.А., Соломоненко И.Г. О дополнительных механизмах противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению // Юристы-правоведы. 2017. № 4 (83). с. 103–107.
6. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социол. этюд: Пер. с фр. / Изд. подгот. Вал. А. Луков. СПб.: Союз. 1998. 496 с.
7. Егорова, Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. с. 11–17.
8. Иксанов, Р.А., Бикамова З.И., Гимазетдинова Ю.Р. Информационная безопасность ребенка в сети интернет // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. с. 111–114.
9. Шахманов, Р.А. Предупреждение самоубийств среди осужденных к лишению свободы (правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань. 2001. 218 с.

Юридическая ответственность муниципальных служащих

Постникова Ольга Николаевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

На современном этапе развития Российской Федерации путем правового государства крайне важным вопросом считается сотрудничество общества и государства. Одним из регуляторов качественного сотрудничества государства и общества является концепция привлечения к ответственности государственных и муниципальных служащих.

К дестабилизации существующих правовых отношений в органах государственной и муниципальной власти и управления можно отнести незаконные действия должностных лиц. Данные действия разрушают доверительное отношение населения к текущим представителям власти, тем самым подрывая государственный суверенитет и ухудшая состояние безопасности государства.

«Неправомерные действия органов государственной власти влекут за собой определенные последствия, которые порождают ответственность. Ответственность представляет собой особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу. В большинстве случаев, степень ответственности зависит от меры выполнения обязанностей» [2].

Мы не можем не согласиться с автором указанных выше слов и в том аспекте, что в нашем мире социальная ответственность теряет свою значимость и наиболее значимыми становятся административная и уголовная. Моральная ответственность в обществе также сейчас всё слабее. Это можно объяснить системным кризисом и сменой ориентиров общества.

Уже очень продолжительное время актуальна антикоррупционная политика в сфере муниципальной и государственной службы. Президентом РФ В.В. Путиным на заседании Совета по противодействию коррупции, которое состоялось 30.10.2013 г., обращено внимание на то, что «государственная антикоррупционная политика основываться должна на принципе неотвратимости наказания за содеянное. Наступательно и последовательно так следует работать на всех направлениях этой борьбы».

Дисциплинарные меры ответственности муниципальных служащих являются очень важной составляющей процесса в антикоррупционной политике. В юридической науке появилось мнение о том, что законодатель, за правонарушения коррупционной направленности для служащих учредил особый вид ответственности, который не является дисциплинарной, потому как она предусмотрена самостоятельными нормативными правовыми актами, а также Федеральным законом от 25.12.2008 г., за № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Как свидетельствует практика прокурорского надзора, существуют проблемы увольнения по причине утраты доверия и непринятия мер по урегулированию конфликта

интересов на службе, а также непредставления информации о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера глав местных администраций, которые назначаются на должность по контракту, заключаемому на конкурсной основе.

При подведении итогов по разбору обозначенных проблем, необходимо сказать, что в некоторых случаях нормативное регулирование вопросов дисциплинарной ответственности муниципальных служащих, может приводить к нарушению принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупции и, безусловно, подлежит корректировке.

Для повышения эффективности борьбы с коррупционными проявлениями, прежде всего, необходимо определить перечень требований к лицам, замещающим должности муниципальной службы. Мы полагаем, что все кандидаты на пост муниципального служащего должны иметь: высшее образование, не иметь криминального прошлого, не иметь своего бизнеса, а заниматься только исполнением своих полномочий. Законодательство о муниципальной службе в известной мере устанавливает подобные ограничения и запреты, но их недостаточно.

«Коррупцию необходимо пресекать жестко, используя финансовые штрафные санкции, понижение в должностях или увольнения работников» [1].

Сегодня следует избавляться от распространения вредных слухов, распространяющиеся в общественном сознании о том, что во власти «воруют и берут взятки», такие слухи стимулируют неправильные мысли населения о том, что государство терпимо относится к коррупции. В связи с этим требуется осуществлять комплексные программы «репутационного характера», данные меры должны быть направлены на то чтобы повысить авторитет и престиж муниципальной службы, в глазах общественности.

В частности, надо сделать следующее:

— ввести профессиональные конкурсы и корпоративные награды за профессионализм и честность на высшем и среднем уровнях муниципального управления;

— оказать поддержку немунципальным организациям для того чтобы создать систему общественного контроля за деятельностью органов власти, а так же широко информировать общественность о позитивных и негативных фактах;

— проводить профилактику по коррупционным рискам в социальной и экономической сфере.

Среди конкретных мер, которые направлены на то, чтобы осуществлять профилактику коррупции в сфере экономических и социальных отношений муниципалитета и граждан указать можно следующие:

1. Целесообразная коммерциализация части социальных услуг, введение в данной сфере конкурсов, которые способны привести к конкуренции и, соответственно, превратят коррумпированный рынок дефицитных услуг в полнее нормальный рынок услуг.

2. Делегирование решения части социальных задач общественным организациям. По конкурсу и на условиях контракта получающие право на реализацию отдельных муниципальных функций, они менее бюрократизированы, более подвержены общественному контролю.

3. Эффективная превентивная мера против всякого рода злоупотреблений и взяточничества — детальная регламентация в нормативных документах служебной деятельности чиновника. Перечень недопустимых вариантов их поведения должен быть известен каждому.

4. Очень хорошо будет, если ввести стандарты административных регламентов и муниципальных услуг, кото-

рыми устанавливаются нормы управленческих процессов, а также показатели результативности, которые обеспечат полное и действенное исполнение надлежащих функций органов исполнительной власти.

Снижению коррупции, в частности, способствует, организация прозрачных законных форм взаимодействия органов власти и предпринимательских структур.

К примеру, подобной формой может урегулированная законом лоббистская деятельность, которая обеспечивает представление интересов многообразных групп, в процессе принятия решений органами власти. Применяя процедуру лицензирования лоббистской деятельности и регистрации лиц, которые пользуются подобными услугами, можно сформировать открытую систему правил на представителей органов власти для того чтобы защищать интересы всевозможных групп лиц.

Литература:

1. Киреева, Е. Ю., Голушков Д. И., Чершинцева Е. А., Бирюкова Т. А., Зенков М. Ю. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2016 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.
2. Коломин, А. К. Ответственность государственных служащих за реализацию государственных решений // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2 — Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». — 2016. — с. 278–279.

Постановления Правительства РФ как объект судебного контроля

Русикова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В статье рассматриваются особенности оспаривания в порядке административного судопроизводства нормативных правовых актов Правительства РФ как разновидности актов государственного управления. Анализируется перспектива внесения изменений в Конституцию РФ, касающихся предварительного судебного конституционного контроля нормативных правовых актов федеральных и региональных органов государственной власти по запросу Президента РФ.

Ключевые слова: правовые акты управления, нормативные правовые акты, постановление Правительства РФ, судебный нормоконтроль, административное судопроизводство.

Неотъемлемым элементом системы сдержек и противовесов, как основы реального разделения властей, является судебный контроль актов управления, имеющий своей сущностью проверку судом, как беспристрастным арбитром, на предмет соответствия закону решений, принятых в процессе осуществления управленческой деятельности органами законодательной, исполнительной власти и местного самоуправления, их должностными лицами. Судебный контроль актов управления может осуществляться в форме конституционного и административного судопроизводства.

Анализ статистических данных, размещенных на официальном сайте Судебного департамента при Верховном

Суде РФ, позволяет прийти к выводу, что ежегодно количество актов управления, становящихся объектом судебного контроля, увеличивается. Так, если в 2016 году было рассмотрено 2586 административных дел, то по итогам 2018 года общее количество составило 3276 дел, в первую же половину 2019 года решения вынесены по 2284 делам. При этом, в среднем процент административных дел, требования по которым удовлетворены полностью или в части, с каждым годом увеличивается на 8%. Если в 2016 году требования удовлетворены по 51% дел, то в первой половине 2019–72% (Таблица № 1).

Одним из видов актов управления являются акты, издаваемые Правительством РФ как высшим органом ис-

полнительной власти общей компетенции, возглавляющим исполнительную власть. Согласно положениям действующего законодательства Правительство РФ принимает постановления — акты нормативного характера, и распоряжения — акты ненормативного характера, призванные решать организационные вопросы [1, ст. 23]. Изучение практики Верховного Суда РФ позволяет отметить увеличение числа нормативных актов Правительства РФ, ставших объектом судебного контроля: если в 2016 году рассмотрено 56, то уже за первую половину 2019 года — 38 (Таблица № 2). При этом, процент административных дел, по которым отказывают в удовлетворении требований истца постепенно снижается: с 98% в 2017 году до 92% в первой половине 2019 года — что может свидетельствовать о наличии недостатков в постановлениях высшего органа исполнительной власти.

Представляется интересным рассмотрение вопроса о полномочиях Верховного Суда РФ по судебному нормоконтролю нормативных актов Правительства РФ.

Во-первых, к полномочиям Верховного Суда РФ относится оспаривание полностью или в части нормативных правовых актов ниже уровня федерального закона по основаниям их противоречия актам, имеющим большую юридическую силу [6]. То есть он вправе рассматривать административные дела о соответствии постановлений Правительства РФ федеральным законам и указам Президента РФ. Однако такая проверка не допускается, если контроль соответствия сопряжен с установлением конституционности актов, на которых они основаны [3, ст. 208], и, если дела относятся к компетенции Суда по интеллектуальным правам.

Важно отметить, что во исполнение постановлений Правительства РФ высшие органы исполнительной власти субъектов РФ, так же могут принимать нормативные акты, распространяющие свое действие, соответственно, на территорию субъекта РФ. В случае оспаривания положений акта субъекта РФ, изданного во исполнение постановления Правительства, дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции субъекта РФ, при условии, что судебный нормоконтроль не коснется положений акта большей юридической силы, проверка которого относится к подсудности Верховного Суда РФ [7].

Во-вторых, по форме судебный нормоконтроль Верховного Суда РФ может быть как прямым, когда административное производство возбуждается исключительно в целях проверки постановления, так и косвенным, когда попутно с рассмотрением дела суд оценивает законность постановления, подлежащего применению по делу. При этом, если в рамках косвенного нормоконтроля Верховному Суду РФ при выявлении несоответствия акту большей юридической силы подлежащего применению постановления суд принимает решение, положив в основу нормативный акт большей юридической силы [3, ст. 15]. В таком случае постановление не теряет своего регулирующего воздействия на общественные отношения в какой-либо области, оно не применяется лишь в конкретном деле.

Если же Верховный Суд РФ выявит несоответствие нормативного акта высшего органа исполнительной власти Конституции РФ, то после вынесения окончательного решения он вправе обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности такого акта.

В-третьих, по делам об оспаривании постановлений высшего органа исполнительной власти РФ обязательным признается участие Генерального прокурора РФ или его заместителя, привлекаемых для дачи заключения. В том же случае, когда административное судопроизводство возбуждено по административному исковому заявлению прокурора, он не дает заключение по данному делу [3, ст. 39]. Обязательное же участие прокурора по делам, рассматриваемым в порядке конституционного судопроизводства, законом не предусмотрено.

Принимаемые в рамках прямого судебного нормоконтроля высшим судом общей юрисдикции судебные решения оказывают непосредственное влияние не только на постановление Правительства РФ, являвшееся предметом контрольной деятельности, но и на иные правовые акты, основанные на незаконном акте или воспроизводящие его. Установление Верховным Судом РФ в решениях запрета на воспроизведение положений, признанных утратившими силу, выступает своеобразным средством дополнительного правового регулирования.

Поднормативное регулирование имеет место не только при признании не действующим постановления Правительства РФ, но и в судебных решениях, подтверждающих его законность. В таких случаях Верховный Суд РФ выносимым решением констатируют юридическую силу оспариваемых положений, что препятствует последующему обращению в суды с требованиями, аналогичными рассмотренным ранее.

Судебный контроль нормативных актов высшего органа исполнительной власти РФ, в результате которого Верховным Судом РФ постановления могут быть признаны не действующими, вовсе не означает, что его действие не может быть восстановлено. Так, Конституционный Суд РФ может подтвердить законность постановлений Правительства РФ, признанных высшим судебным органом общей юрисдикции не соответствующими актам большей юридической силы и не подлежащими применению. В такой ситуации высший судебный орган конституционного контроля фактически окончательно разрешает публично-правовой спор о законности нормативного правового акта по существу [5].

Требование о возмещении вреда, причиненного в результате издания нормативного правового акта, не соответствующего закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, может быть удовлетворено в случае, если такой нормативный правовой акт признан недействующим по решению суда. Поскольку установление незаконности нормативного правового акта в процессе о возмещении вреда в качестве условия удовлетворения соответствующего требования не могло бы привести к прекращению действия такого акта в

отношении неопределенного круга лиц и способствовало бы созданию правовой неопределенности в этом вопросе, требование о возмещении вреда может быть удовлетворено только в том случае, если соответствующий нормативный правовой акт признан недействующим судебным решением по другому делу, либо если истцом требование о возмещении вреда соединено с требованием о признании нормативного правового акта недействующим и судом последнее признано подлежащим удовлетворению [7].

Относительно перспектив развития института судебного контроля правовых актов управления примечательным видится Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г., в котором главой государства определен вектор внутренней и внешней политики. Так, в качестве одного из направлений совершенствования механизма правового регулирования, предполагающего внесение изменений в Конституцию РФ, можно выделить усиление роли Конституционного Суда РФ. Для повышения качества отечественного законодательства, для надежной защиты интересов граждан, необходимо наделить высший орган конституционного контроля возможностью по запросам Президента проверять конституционность законопроектов, принятых Федеральным Собранием, до их подписания главой государства [4].

В своем Послании Президент РФ Владимир Владимирович Путин оставил открытым вопрос о возможности распространения полномочий по предварительному судебному конституционному контролю не только на законы, но и иные нормативно-правовые акты органов

государственной власти как федерального, так и регионального уровня. Закрепление за Конституционным Судом РФ функций по предварительному судебному контролю всех нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти различных уровней, в частности и постановлений Правительства РФ, создаст дополнительный механизм проверки, служащий препятствием к принятию документов, имеющих свойства незаконности.

Представляется, что Президент РФ может по своему усмотрению обратиться в суд с требованием о проверке проекта нормативного правового акта любого органа государственной власти.

Подводя итог, следует отметить, постановления высшего органа исполнительной власти, как и любые акты, принимаемые субъектами управленческих отношений, могут быть объектами судебного контроля, как одного из звеньев механизма государственного управления. Проверка постановлений высшим судебным органом судов общей юрисдикции осуществляется в порядке, предусмотренном КАС РФ.

В настоящее время обе вышестоящие инстанции реализуют функции по последующему судебному контролю — то есть проверка уже вступивших в силу нормативных правовых актов. Предложенный в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 механизм проверки призван создать дополнительную систему гарантий защиты прав и свобод граждан, а также уменьшить количество актов, имеющих заведомо дефектный характер.

Таблица 1. Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства дел об оспаривании нормативных правовых актов (на основании данных статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, взятых на сайте <http://www.cdep.ru>.)

Категория дела/ количество рассмотренных дел в соответствующем году	2016	2017	2018	2019 1 полугодие
Об оспаривании нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ	58	61	62	41
Об оспаривании нормативных правовых актов Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Центрального банка РФ	10	6	12	3
Об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти	86	92	100	59
Об оспаривании нормативных правовых актов представительных органов государственной власти субъектов РФ, муниципальных образований	2235	2110	876	865
Об оспаривании нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и муниципальных образований, главы муниципального образования			2012	1681
Об оспаривании нормативных правовых актов, принятых ЦИК РФ, иными избирательными комиссиями, и актов по вопросам реализации избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации	197	215	214	122
Всего дел за соответствующий год:	2586	2484	3276	2284
Из них удовлетворено полностью или в части (%):	1331 — 51%	1462 — 59%	2136 — 65%	1653 — 72%

Таблица 2. Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства дел об оспаривании нормативных правовых актов Правительства РФ (на основании данных статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, взятых на сайте <http://www.cdep.ru>.)

	2016	2017	2018	2019 I полугодие
Всего поступило дел в соответствующем периоде	56	56	59	38
Отказано в удовлетворении требований (%)	50 (89%)	55 (98%)	56 (95%)	35 (92%)
Полностью удовлетворены требования (%)	4 (7%)	1 (2%)	0	3 (8%)
Требования удовлетворены частично (%)	2 (4%)	0	3 (5%)	0

Литература:

1. О Правительстве Российской Федерации [Текст]: федер. конституц. закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (в ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 51. — Ст. 5712; ... 2017. — № 1 (Часть I). — Ст. 3.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации [Текст]: федер. конституц. закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (в ред. от 29.07.2018 N 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447; ... 2018. — № 31. — Ст. 4811.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 08.03.2015 N 21-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 N 197-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391; ... 2019. — № 30. — Ст. 4099.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. — (дата обращения: 19.01.2020).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 N 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2004. — № 2.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2018 N 30-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданина С. Н. Деминца» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2018. — № 6.
7. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2011 г. № 145 «Об обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» [Текст] // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 8.

Социологический феномен социокультурной деятельности в профилактике женской преступности

Сулим Ольга Николаевна, аспирант
Майкопский государственный технологический университет

В данной статье рассматривается влияние социокультурной деятельности на профилактику женской преступности. Также уделяется внимание процессам в области культуры применительно к исследованию проблем женской преступности на конкретной территории и окружающей среды.

Ключевые слова: женская преступность, социум, социокультурная сфера, культурная политика, территориальная особенность, профилактика, духовные и нравственные ценности, концепция, формы и методы.

Сегодня в стране накопилось множество проблем, связанных с вопросами социокультурной политики, требующих решения на основе выбора приоритетов, которые предстоит решать государству и обществу. Приоритеты

должны определяться исходя из состава реальной взаимосвязи важнейших социокультурных проблем, к которым также относится и женская преступность. Принцип выделения приоритетов предполагает ранжирование меропр

ятий в рамках социальной и культурной политики, выделение долговременных, среднесрочных и экстренных мер.

В настоящее время можно выделить отчётливую тенденцию повышения внимания органов государственного управления к социокультурной деятельности, через которую возможно решать такие вопросы как профилактика женской преступности.

В последних посланиях Федеральному Собранию, других программных документах Президент Российской Федерации сформулировал приоритеты российской социокультурной политики на ближайшую перспективу, где затрагиваются вопросы нравственного, духовно-ценностного, патриотического, правового характера.

Одной из общероссийских приоритетных проблем социокультурной политики является налаживание эффективного взаимодействия федеральной и региональной социокультурной политики в области возрождения института семьи и материнства, что влияет на снижение женской преступности.

Актуальность статьи обусловлена современным значением социокультурной и экономической деятельностью институтов культуры, которую данные учреждения способны и должны осуществлять в процессе функционирования в региональном образовательном и профилактическом пространстве. Институты культуры, как социокультурная система, создают среду духовного воспитания, нравственного общения, сформированные в соответствии с действующим нормативно-правовым полем, как учреждение, оказывающие услуги населению в сфере социокультурного и духовного развития общества, этим самым влияя на профилактику в области женской преступности.

Как структурный элемент общей социокультурной системы региона, эта функция социокультурной деятельности, занимает специфическое место, формируя одновременно подсистемы «культура» и «образование», «воспитание», «законопослушность», «ответственность перед семьей, детьми и обществом». Как любой социальный институт — учреждение культуры может эффективно действовать и развиваться, адекватно социокультурной, социально-экономической, социально правовой ситуации, с учетом её динамичной изменчивости, участвовать в реализации федеральных, региональных образовательных и социокультурных стратегий, способствовать решению социально значимых задач, (в частности профилактика женской преступности), через управленческую сферу социокультурной деятельности. Широко развитая сеть социально-культурных институтов создает условия для развертывания администрацией профилактического потенциала многоплановой социокультурной активности в региональном образовательном пространстве в области снижения женской преступности, выход на общественный уровень разрешения проблемы.

Цель решения этой проблемы — достижение высокого качественного уровня профилактики женской преступности, то есть ее снижения, формируя ценностно-духовные потребности, через управленческую деятельность

сферой культуры. Традиционное содержание деятельности учреждений культуры и отсутствия современных экономических, и управленческих технологий, оказываются, неэффективными в условиях рыночных отношений в удовлетворении и формировании культурных потребностей населения с учетом территориальных проблем в области женской преступности. Отсюда вытекают **задачи** в деятельности территориальной культурной политики:

- определить количество и темы необходимых операций обеспечивающих регулирование процессами территориальной культурной политики (ТКП);
- обеспечить стандартизацию технологий ТКП;
- определить формы совместных действий между обществом, администрацией региона, правовыми структурами и ТКП в области профилактики женской преступности;
- четко определить сроки для выполнения этих технологий;
- определить границы действия исполнителя;
- определить механизмы технологий ТКП;
- организовать постоянные информационные потоки по технологиям ТКП по предотвращению женской преступности;
- измерить и определить алгоритм процесса управленческой деятельности в ТКП и социокультурных действий создающих устойчивость профилактических действий женской преступности на территории, путем сравнительного анализа.

Поскольку речь идет об участии социокультурной политики региона в профилактике женской преступности, то конечно рассматривается и само понятие регион, которое включает в себе содержимое: территории, экономика, особые условия, национальный состав, освоение новых территорий, экология, миграция население, производство, трудоспособное население, пенсионеры, которые объединяются в различные формы социально-культурной, политико-правовой, хозяйственно-экономической самоидентификации территориальных сообществ, криминальная обстановка, проявляющих себя в самобытности отдельной территории. Регион обладает всеми полномочиями в управлении всех сфер жизни и деятельности населения. Это, дает, возможность учитывать специфику культурного поля региона и эффективно управлять культурной политикой определяя ее приоритеты.

Региональное управление культурной политикой, одной из функций которой является профилактика преступности, на сегодняшний день, начинает обретать правовые и административные очертания, главной целью которого является повышение степени удовлетворения социально-культурных, духовных, экономических потребностей населения проживающих на конкретной территории. К наиболее значимым региональным культурным интересам относятся:

- доступность;
- соответствия уровня жизни населения;
- реализация своих творческих способностей;

- наличие учреждений культуры для духовного развития;
- стабильность национальных отношений;
- наличие финансовых средств, для посещения институтов культуры и искусства.

Это является одним из средств и методов наполнить и обогатить духовный мир населения, таким образом снизить процент женской преступности.

Особенность региона является отличительной чертой, от которой зависит формат профилактики женской преступности через социокультурную деятельность, организационную систему институтов культуры и ее функционирование. При организации и разработке форм и методов снижения женской преступности, учет особенностей социокультурной среды территории обеспечивает создание таких функций, которые социализируются на конкретных и общих направлениях и являются необходимостью для достижения эффективности в профилактике женской преступности. Являясь органичной частью политики государства, территориальная культурная политика вырабатывает научно-обоснованные концепции культурного движения, планы и рекомендации, одновременно формируя у руководства страны, региона, муниципалитета внимание к культуре, умение гибко реагировать на сложность реалий в этой области, создавать эффективные механизмы руководства ими на основе комплексного подхода всех сторон жизни общества и государства, повышения эффективности воздействия культуры на социальную практику, на развитие социокультурной жизни, на уменьшение женской преступности. Наше внимание устремлено на снижение женской преступности при участии культурной политикой. Это можно рассматривать на двух уровнях: обыденном и специализированном. Специализированный уровень состоит из ряда элементов:

- первое — это сложная структура социальных организаций, включающих: политическую, хозяйственную, правовую основу культуры, гендерную политику;
- второе систему социально-значимого знания: научную, философскую, художественную, религиозную, маркетинговую, менеджмента и имиджа;
- третье — процесс коммуникативного менеджмента, трансляции социально значимых программ, взаимодействие средств массовой информации с организациями культуры.

Для того, чтобы культурная политика была эффективной и стимулировала население склонное к преступным деяниям стать на праведный путь, необходимо не только определить ее цели и задачи, но и сделать их социально значимыми, представив их на обсуждение населения, она должна быть гибкой и реалистичной, ее качественные изменения — это процесс культурного движения, который не может быть однородным и неизменным, отличается новой системой территориальных мер, направленных на стимулирование духовной и нравственной жизни общества. Культурная политика является одним из компонентов такого понятия как социокультурный регион, под чем под-

разумеается «территория отличающаяся от соседних областей существенными социокультурными характеристиками и процессами (стратификационным и национальным составом населения, традициями, этнолингвистическими особенностями, элементами образа жизни и т. п.)» [1]. Она столь же важна для региона как политика экономическая, социальная, гендерная, так как с ее помощью осуществляется активное и целенаправленное региональное регулирование сферы культуры и социально значимой культурной активности. «Важнейшим критерием выделения социокультурного содержания региона выступает соотношение в нем представителей тех или иных этно национальных культур, носителей различных религиозных ориентаций, художественных предпочтений и пр.» [там же, стр.131]. Анализируя общекультурные процессы на региональном уровне, что дает возможность перейти к более конкретным аналитическим категориям, а также к осмыслению явлений, фактов, тенденций на практике, такое понятие, как женская преступность требует особого внимания. Характерным признаком для изменения деятельности учреждений культуры в области профилактики женской преступности, является кардинальное изменение внешних общественных и групповых регуляторов поведения женщины, ее персональным выбором личностных постановок жизненного творчества. Можно сделать вывод, что на смену традиционных форм и методов работы в данном направлении, приходят формы и методы нормативно-ценностного ядра территориальных возможностей в рамках бюджетных ассигнований отрасли культуры. Можно отметить следующее — формы социализации в профилактической деятельности учреждений культуры, которые можно разделить на несколько направлений:

- первое — исследования касающиеся формирования культурных потребностей у женщин склонных к преступности;
- второе — изучение влияния ценностно-духовных ориентиров на снижение женской преступности;
- третье — анализ деятельности учреждений культуры в сфере профилактики женской преступности.

Анализ профилактики женской преступности через социокультурную деятельность в России свидетельствует об углублении противоречий между принятыми моделями профилактики и новыми, еще не адаптированными технологиями, у которых присутствуют механизмы нарушения преемственности и самовозобновляемости культуры, ограничении доступности ее ценностей. Культурная политика государства должна учитывать деятельность всех социальных институтов, участвующих в профилактике женской преступности, создавать соответствующие механизмы осуществления этой политики на межведомственной основе. Сама культура должна стать фундаментом общества, а государство должно способствовать через управленческие формы институтов культуры стать этой культуре духовно богатой, ценностно-ориентированной в формировании и воспитании нравственных, моральных и духовных качеств человека, с целью повы-

шения эффективности профилактических действий в области женской преступности.

Инструментальный подход к профилактической деятельности, государством через сферу культуры, оказался доминирующим над самоцелевым. Новая политика государства стала, в сущности, продолжением старой, только поменявшей идеологические основы. Профилактический аспект культурной политики в области снижения женской преступности заключается в стимулировании многообразия в культуре, как основного условия ее развития. Это привело к тому, что культура стала коммерческой, (а профилактическая деятельность в области женской преступности не дает финансовых потоков), что никак не предполагает высокое духовно-ценностное развитие общества. Декларативный характер государственной политики в сфере культуры, отсутствие стратегически выверенных и научно-обоснованных направлений в профилактической деятельности на всех уровнях власти, отсутствие в системе элементов способных оценивать реальные проблемы, связанные с женской преступностью и отражать их в форме государственных решений могут привести к негативным последствиям в обществе. В сложившейся ситуации необходимо кардинально менять многие ориентиры в сфере культуры, которые бы позволяли свести к минимуму негативные последствия начавшихся преобразований и усилить ее позитивные, конструктивные элементы, повысить эффективность практики сферы культуры в области женской преступности.

Необходима принципиально новая концепция в сфере культурной деятельности, как часть общего модернизационного процесса в России по осуществлению мер снижения женской преступности. Сущность этой концепции заключается в прямой взаимозависимости форм и методов социокультурной деятельности, опирающихся на дифференциацию регионов в культурной политике, социально-экономических, социально-правовых преобразований

Литература:

1. Г.А. Аванесова, О.Н. Астафьева Социокультурное развитие российских регионов механизмы самоорганизации и региональная политика. М., Изд-во РАГС., 2004 г. с. 130-131.

в нашем обществе. Поэтому профилактическая деятельность через социокультурную сферу должна органически связывать глобальные тенденции и местные особенности. С учетом территориальной специфики и ресурсов: институциональных, материальных, человеческих, — достигать максимальную активность субъектов, их участие во всех процессах происходящих на территории; где регион представляет собой совершенно конкретный объект женской преступности. Поэтому, именно на региональном уровне появляется возможность осуществлять профилактическое воздействие через культуру, на процессы, которые происходят в женском обществе, обеспечивающие необходимое сочетание духовного развития и правового самообразования, законопослушности и нравственности. Человек, его культура, поведение, характер жизнедеятельности неразрывно связаны со средой обитания — так, как они между собой взаимосвязаны. Социально-культурная сфера региона является важным объектом. Под этим понятием подразумевались организации, учреждения, институты — обеспечивающие жизнедеятельность населения. Исходя из этого, стратегическая задача культурной политики на региональном уровне заключается в поддержке самоорганизующейся социокультуры, среды обитания человека, создании системы условий, способствующих саморазвитию и самоорганизации культурной жизни регионов, проведению профилактической деятельности в области женской преступности с целью обеспечения социализации жизни населения.

Это способствует следующему:

- во-первых, определяются принципы устройства духовной жизни в социуме;
- во-вторых, рассматривается правильное включение в жизнь общества отношения людей;
- в-третьих, выясняется, как в этот процесс включится социокультура.

Значение и развитие информационных систем

Сун-Цзи-Мин Екатерина Викторовна, студент
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

В статье автор пытается дать полное определение понятию «Информационная система», определить его значение и дальнейшее развитие.

Ключевые слова: система, информационная система, информационное общество, баз данных информации.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в конце XX-начале XXI в. оказали существенное влияние на развитие системы международных отношений.

Распространение ИКТ связано с очередным этапом развития научно-технического прогресса, результатом которой стали радикальные изменения в жизни общества.

Информационная глобализация привела к новому качественному преобразованию традиционных общественных отношений и сформировало новую структуру — информационное общество, глобальный характер которого выражается в активной деятельности ряда информационных систем (Интернет, СВИФТ, платежные системы, дистанционное образование, электронное обслуживание и т. п.).

Информационные системы являются инфраструктурой для оборота информации, они объединяют и консолидируют другие информационные объекты всей широкой информационной сферы.

В Конвенции ООН от 23 ноября 2005 г., информационная система определяется как система, созданная и используемая для проведения действий с сообщениями и данными, такие как получение, отправление, хранение [1].

Также, определение понятия «информационная система» содержится в федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и подразумевает «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и средств» [2].

Более полно определить информационную систему можно как организационно упорядоченную совокупность содержащейся в базах данных информации, информационных технологий и технических средств, реализующих определенные технологические действия посредством информационных процессов, предназначенных для сбора, обработки, хранения и передачи информации, необходимой для реализации прав, обязанностей и законных интересов субъектов.

Современные информационные системы адаптированы под требования реальности и обладают высокой производительностью, доступностью и упрощенным управлением, что позволяет эффективно использовать и управлять информацией.

При реализации любой современной информационной системы, а также при использовании уже реализованной информационной системы, возникает проблема обеспечения ее защищенности.

В настоящее время уязвимости информационных систем появляются ежедневно, поэтому крайне важно, чтобы защита информации носила систематический характер. Проблема регулирования информационной системы заключается в сложной структуре информационных систем, которая имеет в своем содержании техническую составляющую, отсюда следует, что и регла-

ментация осуществляется не только правовыми нормами, но и техническими нормами. Установление общих правил регулирования правоотношений, возникающих в сфере информационных систем, необоснованно, в силу того, что информационные технологии постоянно развиваются, следовательно, появляются новые виды информационных систем и отношений в этой сфере.

Развитие информационных систем протекает стремительнее, чем может казаться, уже сейчас существует множество информационных систем, в том числе, государственные информационные системы, которые необходимы для хранения и упорядочивания большого объема информации, что значительно облегчает работу государственных органов.

Массовое внедрение компьютеров и информационных технологий во все сферы человеческой деятельности качественно преобразовало жизнь и общественное сознание. Сегодня вовлеченный в общественное производство человек с трудом представляет себя без информационных систем и технологий, сети Интернет и мобильного телефона — продуктов современной информационной эпохи.

Говоря о масштабности распространения и развития информационных систем, можно упомянуть правовые информационные системы, которые используются как юристами-профессионалами, так и рядовыми гражданами. К таким относятся негосударственные справочные правовые системы, которые распространяют правовую информацию. Например, система Гарант, Кодекс, КонсультантПлюс. Практически каждый так или иначе сталкивался с каким-либо правовым вопросом, а для его решения использовал информационную правовую систему.

В целом, без улучшения информационной культуры трудно будет говорить, что какое-либо государство обладает качеством информационного общества в общепринятом понимании.

Таким образом, массовое распространение информационных систем вызвано всеобщим желанием и необходимостью получать информацию быстрее, так как основное назначение информационной системы — оптимизация. Развитие различных средств изменения, передачи и хранения информации привело к открытию новых общественных отношений, складывающихся по причине взаимодействия людей в информационных процессах. Информационные системы существенно ускорили и облегчили процесс использования информации, что положительно сказывается на жизнедеятельности человека, а значит, их развитие будет продолжаться и дальше.

Литература:

1. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах. (Принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 2005 года). // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 43. — Ст. 5564.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации и информационных технологиях и о защите информации». // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.
3. Шельменков, В. Н. Роль информационных правовых систем в информационном обществе. // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18). с. 59–65.

Образовательный ценз и специальные требования, предъявляемые к педагогическим работникам вузов при приеме на работу

Усова Светлана Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Туркулец Светлана Евгеньевна, доктор философских наук, профессор
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Настоящая статья посвящена проблемам правового регулирования требований к образовательному цензу, квалификации педагогических работников вуза и его влиянию на качество образовательных услуг в высшем образовании.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, кадровое обеспечение вузов, педагогические работники вузов, образовательный ценз, профессиональное образование, профессиональный стандарт педагога профессионального образования.

Для успешного развития общества необходимо учить и учиться. Образование должно быть качественным, и в этой связи государство посредством издания нормативных правовых актов пытается управлять образованием и контролировать качество предоставления образовательных услуг. Одним из важных составляющих качественного образования является образование самого преподавателя.

Часть 1 статьи 331 Трудового кодекса Российской Федерации императивно гласит «К педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в сфере образования». Образовательный ценз для педагогического работника установлен в п. 1 ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (далее — ФЗ «Об образовании»), где указано, что «право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам». Так что же такое «образовательный ценз»? С. А. Авакьян в своем терминологическом словаре дает такое определение: Образовательный ценз — предоставление избирательного права гражданам данного государства при наличии определенного образования либо образовательного уровня, проверяемого через его способность понимать и толковать конституцию государства [8, с 458]. В словаре по педагогике Коджаспировой Г.М: Образовательный ценз — определенный уровень образования, достижение которого удостоверяется соответствующим документом [7, с 160].

Под образовательным цензом педагогического работника ВУЗа следует понимать требование федерального закона, в соответствии с которым право на занятие педагогической деятельностью предоставляется только тем гражданам, которые имеют определенный уровень образования, подтверждаемый соответствующим документом. Общие требования к образовательному цензу лиц, допускаемых к педагогической деятельности в образовательных учреждениях, конкретизируются и дополняются требованиями к квалификации работника, в т. ч. к стажу работы, которые содержатся в Едином квали-

фикационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих (далее — ЕКС). При этом под квалификацией работника следует понимать степень его профессиональной обученности: уровень подготовки; опыт работы; наличие знаний и навыков, необходимых для выполнения конкретного вида работы.

В Трудовом кодексе особенности регулирования труда педагогических работников регулируются главой 52. Педагогические работники — лица которые в силу положений федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации относятся к категории работников, осуществляющих на основе трудовых договоров педагогическую деятельность в образовательных и иных учреждениях, реализующих образовательные программы.

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 года № 608н утвержден профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24 сентября 2015 года, регистрационный № 38993), который предусматривают не только наличие у педагогических работников определенного уровня профессионального образования, но и определенные требования к профилю полученной специальности по образованию. Так, лицо, занимающее должность доцента, должно иметь: высшее образование — специалитет, магистратура, аспирантура (адъюнктура), ординатура, ассистентура-стажировка, направленность (профиль) которого, как правило, соответствует преподаваемому учебному курсу, дисциплине (модулю) и дополнительное профессиональное образование на базе высшего образования (специалитета, магистратуры, аспирантуры (адъюнктуры), ординатуры, ассистентуры-стажировки) — профессиональная переподготовка, направленность (профиль) которой соответствует преподаваемому учебному курсу, дисциплине (модулю). Так же рекомендуется обучение по дополнительным профессиональным программам по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года. Что касается требований к опыту практической работы, то при несоответствии направленности (профиля) образования преподаваемому учебному курсу, дисциплине (модулю) —

опыт работы в области профессиональной деятельности, осваиваемой обучающимися или соответствующей преподаваемому учебному курсу, дисциплине (модулю) стаж научно-педагогической работы не менее трех лет. При наличии ученого звания — без предъявления требований к стажу работы. Систематические занятия научной, методической, художественно-творческой или иной практической деятельностью, соответствующей направленности (профилю) образовательной программы и (или) преподаваемому учебному курсу, дисциплине (модулю). Срок вступления в силу Профессионального стандарта педагога — 1 января 2017 года. Постановлением Правительства РФ от 27 июня 2016 г. N 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» предписано завершить переход на профессиональные стандарты не позднее 1 января 2020 года. Это значит, что с 1 января 2020 года требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции в государственных организациях должны соответствовать утвержденным профессиональным стандартам. Статьей 195.3 Трудового кодекса РФ так же установлена обязательность применения профессиональных стандартов работодателями в случаях, если федеральными законами, иными нормативными правовыми актами установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции. Таким образом, установление образовательного ценза делает обязательным предъявление лицом, претендующим на занятие педагогической деятельностью, документа об образовании, квалификации или о наличии специальных знаний при заключении трудового договора (ч. 1 ст. 65 Трудового кодекса РФ). Если правила заключения трудового договора были нарушены по вине работника вследствие представления им подложных документов об образовании, то трудовой договор с таким работником расторгается по п. 11 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ.

Возникает резонный вопрос: как же установить соответствие (несоответствие) между документом об образовании и требованиями к образованию и обучению, установленными профессиональным стандартом? В данном случае необходимо руководствоваться следующими приказами Минобрнауки России:

— от 18 ноября 2013 г. N 1245 (в части высшего образования);

— от 5 июня 2014 г. N 6322 (в части среднего профессионального образования).

Данные документы содержат таблицы соответствия (так называемые перечни соответствия новых и прежних перечней профессий, специальностей и направлений подготовки). Использование этих таблиц позволяет, к примеру, установить, соответствуют ли специальность или направление подготовки, указанные в дипломе об образовании работника, укрупненным группам направлений подготовки высшего образования и специальностям среднего профессионального образования «Образование и педагогические науки». Кроме того, пп. 7 п. 1. ст. 48 ФЗ «Об образовании» предусмотрена обязанность педагогических работников систематически повышать свой профессиональный уровень, данная норма перекликается с их правом на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года, закрепленные пп. 2 п. 5. ст. 47 ФЗ «Об образовании». Всё это согласуется со ст. 196 Трудового кодекса РФ, согласно которой в случаях, предусмотренных федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, работодатель обязан проводить профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование работников, если это является условием выполнения работниками определенных видов деятельности.

Помимо вышеперечисленного одним из специальных требований к педагогическим работникам является наличие у них специальной подготовки (что должно быть подтверждено документом об обучении по соответствующей программе) для работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами. Это обусловлено ст. 79 ФЗ «Об образовании» и ратификацией Российской Федерацией Конвенции о правах инвалидов, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/1062, ст. 24 которая обязывает Российскую Федерацию обеспечивать инклюзивное образование на всех уровнях и обучение инвалидов в течение всей жизни; принимать надлежащие меры для привлечения на работу учителей с соответствующей подготовкой, в т. ч. учителей-инвалидов, владеющих жестовым языком и/или азбукой Брайля, и для обучения специалистов и персонала, работающих на всех уровнях системы образования.

Следует также учитывать, что вне зависимости от того, что лицо обладает требуемым образовательным цензом, в связи со спецификой содержания и особенностями выполнения педагогической деятельности Профессиональный стандарт педагога предусматривает особые условия допуска к работе. Это: отсутствие ограничений на занятие педагогической деятельностью, установленных законодательством Российской Федерации. Данные ограничения приведены и в ч. 2 статьи 331 Трудового кодекса РФ.

Первое ограничение — лишение права заниматься педагогической деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда. Данный вид ограничения подробно регламентирован в статье 47 Уголовного кодекса РФ. Статья предусматривает в т. ч., что

лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до 20 лет в качестве дополнительного вида наказания. Необходимо учитывать, что руководители образовательного учреждения в соответствии со ст. 5.27 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях» за нарушение трудового законодательства и по другим основаниям могут быть подвергнуты дисквалификации, которая заключается в лишении физического лица права осуществлять управление юридическим лицом. Административное наказание в виде дисквалификации назначает судья, оно устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет.

Второе ограничение — наличие судимости, уголовного преследования (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности.

Третье ограничение — наличие неснятой или непогашенной судимости за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления. Согласно ч. 4,5 ст. 15 Уголовного кодекса РФ тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы; особо тяжкими преступлениями — умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. В соответствии с ч. 3 ст. 86 Уголовного кодекса РФ судимость погашается в отношении лиц, осужденных: к лишению свободы за тяжкие преступления, — по истечении шести лет после отбытия наказания; за особо тяжкие преступления, — по истечении восьми лет после отбытия наказания. Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока ее погашения. Подтвердить факт отсутствия судимости, ее снятия или погашения гражданин может соответствующей справкой.

Четвертое ограничение — признание недееспособным в установленном федеральным законом порядке. Ограничение на занятие педагогической деятельностью распро-

страняется на лиц, признанных судом недееспособными. Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным. Над ним в этом случае устанавливается опека. Судья назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу. Если основания, в силу которых гражданин был признан недееспособным, отпали, суд по заявлению опекуна, члена семьи, психиатрического или психоневрологического учреждения, органа опеки и попечительства на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы принимает решение о признании гражданина дееспособным. На основании решения суда отменяется установленная над ним опека.

Пятое ограничение — наличие заболевания, предусмотренного перечнем, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти. Сюда относят хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями в том числе хронический алкоголизм, наркомания и токсикомания (в каждом случае рассматривается индивидуально); выраженные дефекты речи и заикания в тяжелой форме; острые и хронические заразные заболевания, в том числе туберкулез (открытая форма) и сифилис (на период лечения); выраженные расстройства функции органов зрения и слуха (кроме специальных образовательных учреждений); хронические заболевания глотки и гортани (в каждом случае рассматриваются индивидуально). Перечень работ, при выполнении которых проводятся предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования) включает в себя: работы в образовательных организациях всех типов и видов (п. 22). В соответствии с п. 5 ст. 34 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» данные о прохождении медицинских осмотров (обследований) вносятся в личные медицинские книжки.

Таким образом, государство требует от вузов соблюдения многочисленных требований, как в части образовательного ценза преподавателей, так и в части допуска к работе таких лиц. Всё это, безусловно направлено на повышение качества образования в Российской Федерации. Но, к сожалению, требования Профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» нуждаются в основательной доработке т. к. данная норма ограничивает работу педагогов, не имеющих ученую степень, так называемых педагогов-практиков, что в свою очередь может повлечь отток ценных кадров и снижение качества обучения в целом.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс] Консультант Плюс.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации — 17 июня 1996 г. — № 25 — Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014). Ч. 5 ст. 10, ч. 1 ст. 46, ч. 7 ст. 60 [Электронный ресурс] Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [Электронный ресурс] Консультант Плюс.
5. Постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. N 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности»
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 года N 608н утвержден профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24 сентября 2015 года, регистрационный N 38993)
7. Коджаспирова, Г. М., Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике. —: ИЦ «МарТ», 2005. — 448 с.
8. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь/ С. А. Авакьян — М.: Юстицинформ, 2015–640 с.

Понятие и основания преддоговорной ответственности за недобросовестное ведение переговоров о заключении договора

Шахбазян Диана Самвеловна, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматриваются особенности преддоговорной ответственности за недобросовестное ведение переговоров о заключении договора и ее основания. Выявляются причины существования нарушений в преддоговорных отношениях. Делается вывод о целесообразности применения ст. 434. 1 ГК РФ.

Ключевые слова: ведение переговоров, заключение договора, преддоговорная ответственность, принцип недобросовестности, сторона переговоров.

В современных реалиях построения и развития свободных экономических отношений субъекты предпринимательства при заключении любых договоров стараются извлечь для себя и своей прибыли максимальную пользу. Именно поэтому на фоне резкого повышения гражданско-правовых связей возникли так называемые преддоговорные отношения, основной целью которых является обсуждение всех условий договора до момента его заключения посредством ведения переговоров о заключении договора.

Практика показывает, что институт преддоговорных отношений еще находится на стадии развития, а преддоговорная ответственность за недобросовестное ведение переговоров о заключении договора является сравнительно новой, и возникла из прецедентов, возникающих при ведении переговоров с нарушением правил. Связано это с тем, что каждая сторона будущего договора, имея цель наиболее выгодного сотрудничества, как правило,

взаимодействует с другим участником или участниками не самостоятельно, а привлекает к процедуре ведения переговоров третьих лиц, особенно это распространено при заключении крупных контрактов.

В ходе ведения переговоров стороны привлекают соответствующих специалистов, переводчиков, экспертов, несут затраты на транспорт или на помещение для ведения переговоров и т. д. Поэтому каждая сторона стремится к тому, чтобы проведенные переговоры принесли наибольшую выгоду. Но не всегда ведение переговоров о заключении договора основано на принципе добросовестности, особенно при заключении не двух-, а многостороннего договора.

К возникновению разногласий, споров, а в последствие и оснований, являющихся признаками недобросовестности переговоров, ведет отсутствие договорных обязательств.

С 1 июня 2015 г. вступило в силу положение ст. 434.1 Гражданского кодекса РФ [1], которое впервые на законо-

дательном уровне закрепило преддоговорную ответственность за недобросовестное ведение переговоров и вообще регламентировало общие правила ведения переговоров в гражданских правоотношениях. 24 марта 2016 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» (Далее — ППВС РФ № 7) [2], которое более детально закрепило и раскрыло основания недобросовестного ведения переговоров о заключении договора.

По смыслу вышеуказанных правовых норм к ним следует относить такие основания как:

- воспрепятствование заключения договора или посядание на его заключение;
- прекращение переговоров о заключении договора;
- неправомерное использование информации.

Подобные специфические основания связаны с обстоятельствами, которые могут отличаться: например, потенциальный партнер может создать только видимость заинтересованности в сделке, чтобы помешать другой стороне заключить договор с конкурентом. Вторым примером является остановка переговоров и игнорирование другой стороны. Третий пример — раскрытие (непреднамеренно или намеренно) конфиденциальной информации, полученной в ходе переговоров. Однако бывают и случаи объективного несогласия сторон по условиям договора, несмотря на добросовестные намерения.

Следует согласиться с О. В. Сушковой, что подобные основания были обоснованно заимствованы из немецкого института преддоговорной ответственности *culpa in contrahendo* как основа применения гражданско-правового механизма ответственности к недобросовестной стороне или отдельным лицам, которые необоснованно нарушили правила ведения переговоров [5, с. 79].

Привлечение к ответственности за недобросовестное ведение переговоров обусловлено тем, что, несмотря на сложившиеся горизонтальные отношения между сторонами преддоговорных отношений — участники являются полноправными, равноправными и независимыми субъектами предпринимательской деятельности в сфере производства и реализации товаров и услуг, — должно способствовать неуклонному соблюдению принципов открытости и добросовестности всех без исключения участников гражданско-правовых отношений.

Только верное и правильное толкование оснований привлечения к ответственности за недобросовестное ведение переговоров сможет способствовать развитию свободной экономики без принуждения и диктования правил, не допустимых действующим законодательством.

Следует обратить внимание также и на то, что преддоговорная ответственность, как верно отметил В. В. Костерин, раскрывается именно с позиций негативного договорного интереса, направленного только на извлечение собственной выгоды, игнорируя интересы других участников [3, с. 148].

Условия, при которых недобросовестное ведение переговоров могут содержать и основания незаконного

материального обогащения, при наличии которых потерпевшая сторона, если она выполнила условия преддоговорного соглашения, должна подать иск о возмещении убытков. Возникает резонный вопрос, какие основания у потерпевшей стороны могут быть, чтобы требовать такую компенсацию, кроме того, если подобная возможность предусмотрена условиями данного договора, то какие экономические механизмы будут использоваться для расчета причиненного другой стороной ущерба?

Подобное высказывание получило одобрение как в научных кругах, так и в судебной практике, что подтверждается следующим примером. ООО «Авто-Алеа» обратилось в суд с иском к Ланину Б. М. о взыскании неосновательного обогащения. Истец требования мотивировал тем, что между истцом и ответчиком была достигнута устная договоренность о покупке у Ланина Б. М. автомобиля. Истец перечислил на счет Ланина Б. М. в качестве аванса за вышеуказанный автомобиль денежные средства в размере 100 000 (сто тысяч) рублей, что подтверждается платежным поручением. Однако Ланин Б. М. в дальнейшем отказался от продажи автомобиля и соответственно от заключения договора купли-продажи. Учитывая, что договор купли-продажи между истцом и Ланиным Б. М. заключен не был, то денежные средства истцом были перечислены на расчетный счет ответчика без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований [6].

В этой связи обращает на себя внимание п. 19 ППВС РФ № 7, в котором прописано, что при наличии случаев, которые были приведены в нашем примере, налицо презюмируется недобросовестность ответчика, что порождает обязанность лица доказать, что оно действовало именно добросовестно, во всех остальных случаях истец должен доказать факт наличия недобросовестных побуждений ответчика с целью извлечения именно коммерческой выгоды.

Следует согласиться с О. В. Муратовой, которая считает, что современные договорные отношения, к сожалению несовершенно и имеют еще устоявшиеся пробелы, которые невозможно исправить путем существования единственной нормы о привлечении стороны к ответственности за нарушение ведения переговоров [4, с. 116].

Особое внимание при рассмотрении ответственности за недобросовестное ведение переговоров следует обратить на п. 5. Ст. 434. 1 ГК РФ, смысл положений которого предусматривает заключение соглашения между сторонами о порядке ведения преддоговорных переговоров. Как представляется, заключение соглашения о ведении переговоров как раз направлено на то, чтобы минимизировать риски для всех участников и исключить любое проявление недобросовестного поведения во время их проведения. Обеспечительной мерой такого соглашения служит взыскание неустойки за нарушение положений принимаемого соглашения.

Как нам кажется, данная норма является реальной возможностью для предупреждения любых посягательств на добросовестность переговоров, а ее нарушение порождает возникновение обязательства сторон при установлении договорной ответственности.

С другой стороны, если между сторонами не было заключено подобное соглашение о ведении переговоров и порядке осуществления таковых, то любые недобросовестные действия одной из сторон переговоров или отдельного участника могут являться законным основанием для установления преддоговорной ответственности.

Таким образом, подводя итог преддоговорной ответственности за недобросовестное ведение переговоров

о заключении договора следует отметить, что природа и основания ответственности, предусмотренной ст. 434.1 ГК РФ зависит, прежде всего, от самого ведения переговоров, соблюдения принципа добросовестности, порядка проведения переговоров, ну и конечно, без сомнений от выбора партнеров по реализации предпринимательской деятельности в рамках как договорных, так и внедоговорных отношений.

Литература:

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — 3301.
2. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень ВС РФ. — 2016. — № 5.
3. Костерин, В. В. Доказывание недобросовестного ведения переговоров о заключении договора: теоретическое исследование // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 4. — с. 147–153.
4. Муратова, О. В. К вопросу о квалификации преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте // Журнал российского права. — 2018. — № 6. — с. 115–123.
5. Сушкова, О. В. Адаптация правового института преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*) в российском предпринимательском праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2018. — № 3. — с. 79–87.
6. Решение № 2–1-2442/2017 от 17 апреля 2017 г. // Архив Саратовского областного суда. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2020).

К вопросу о роли и месте органов внутренних дел Российской Федерации в системе борьбы с коррупцией

Шелкова Анна Александровна, слушатель
Академия управления МВД России (г. Москва)

В рамках данной статьи определяется роль и место органов внутренних дел Российской Федерации в системе борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, органы внутренних дел, коррупционные деяния, общество, Министерство внутренних дел России.

This article defines the role and place of the internal Affairs bodies of the Russian Federation in the anti-corruption system.

Keywords: corruption, internal Affairs bodies, corruption acts, society, Ministry of internal Affairs of Russia.

На сегодняшний день в нашей стране, а также во всем мире в целом, одним из актуальных направлений борьбы с преступностью следует обозначить противодействие коррупционным деяниям, а также иным преступлениям, носящим экономический характер. Нельзя не отметить, что изучение указанного негативного явления с течением времени только усиливается, так как проблема, связанная с коррупцией, находится в одном ряду с такими, достаточно значимыми проблемами всего человечества, как безопасность экономики, сохранение окружающей природы, терроризм и т. д.

В том случае, если со стороны государства не будет осуществляться развитие механизмов борьбы с коррупционными деяниями, то крайне быстро коррупция сможет за-

нять одно из приоритетных мест среди разрушительных процессов, и в следствии чего превратится в серьезную угрозу для демократических преобразований и прав человека, верховенства закона, что в конечном итоге станет причиной тяжелых социальных последствий. Таким образом, указанные обстоятельства приведут к деградации социума, социальных и политических отношений, «подорвут» доверие к органам власти, сделают неравным доступ людей к общественным и материальным благам, а также нанесут урон престижу и имиджу любого государства и т. п.

На основании действующего в настоящее время законодательства в направлении противодействия коррупционным, а также иным преступлениям, носящим экономический характер задействованы мощные силы, в том

числе и высшее руководство Российской Федерации. На сегодняшний день, мнение государственной общественности по-прежнему не удовлетворено эффективностью и уровнем противодействия коррупционному «злу», даже не смотря на тенденцию к снижению масштабов коррупции в период с 2010 по 2019 гг., по статьям 285, 290, 291 Уголовного кодекса РФ [2]. Так, например, по статье 285 УК РФ в 2019 г. было зарегистрировано — 2297 преступлений, по статье 290 УК РФ — 3988 преступлений, а по статье 291 УК РФ — 3174 преступления [8].

В результате чего, борьба с коррупционными деяниями считается одним из главных направлений деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД) непосредственно направленных на выявление и раскрытие преступлений носящих экономических характер.

Национальные приоритеты определяются на основании Стратегии национальной безопасности РФ до 2030 года. К указанным приоритетам относят общественную и государственную безопасность, обеспечение которой реализуется в том числе и за счет выявления, предупреждения и пресечения преступлений, носящих экономический характер [6]. Таким образом, приоритетным и актуальным направлением деятельности органов внутренних дел считается противодействие коррупции и обеспечение экономической безопасности. Отсюда следует, что ОВД должны решать задачи по предупреждению и устранению угроз, которые связаны с коррупционной и экономической преступностью, в современных тенденциях геополитической и экономической ситуации.

Министерство внутренних дел Российской Федерации — это ключевой орган исполнительной власти, который осуществляет реализацию исполнительно-распорядительных полномочий и противодействует экономическим преступлениям в рамках всего государства.

МВД России представляет собой единую централизованную систему, в которую входят: подразделения и организации, сформированные для осуществления полномочий и выполнения задач, возложенных на МВД России; органы внутренних дел, в том числе и полиция.

Согласно утвержденному Положению о Министерстве (п. 11, ч. 84) [5], Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет противодействие коррупционным деяниям в пределах своих непосредственных полномочий. В тоже время система противодействия коррупции в ОВД входит в состав системы противодействия коррупции в Российской Федерации в качестве ведомственного блока.

В вышеуказанную системы, в настоящее время включается три основных элемента [7]:

1. правовая основа противодействия коррупционным деяниям в ОВД;
2. организационная структура противодействия коррупционным деяниям в ОВД;
3. система анализа и мониторинга.

В рамках современной научной доктрины присутствует достаточно обоснованная точка зрения относительно того, что практика реализуемых органами внутренних дел

мероприятий по профилактике коррупции и экономических преступлений отражает незаинтересованность сотрудников в деятельности, которая направлена на приоритетное применение мер профилактики. В следствии чего, оперативные сотрудники ЭБ и ПК нередко «доводят» выявленную ими преступную деятельность до конечной стадии совершения преступления и только после этого реализуют пресечение указанных преступлений с задержанием их непосредственных участников [9].

На наш взгляд, следует поддержать высказанную выше точку зрения, при этом сделать дополнение ее тем, что в направлении развития деятельность органов внутренних дел по противодействию коррупционным деяниям не следует обходить вниманием виктимологическую профилактику, которая играет достаточно значимую роль в предупреждении коррупции.

Виктимологическая профилактика коррупции — это определенная совокупность общественных и государственных мер, которые направлены на предупреждение коррупционной преступности за счет снижения у отдельных граждан и всего населения в целом риска стать жертвами коррупционных деяний. Своевременная и грамотная виктимологическая профилактика всячески способствует процессу девиктимизации. Указанный процесс представляет особенный вид профилактической деятельности, цель которого устранение или нейтрализация негативных последствий виктимизации.

Существенная роль в данном случае отводится круглосуточным телефонам доверия и общественным приемным.

Органы внутренних дел, в процессе реализации правоохранительной деятельности, а также деятельности направленной на профилактику коррупции, на постоянной основе определяют реальные практические границы борьбы с коррупцией и ее механизмом. Таким образом, решающая роль ОВД заключается, в бесперебойном функционировании всех государственных институтов, в определении эффективности правоохранительной деятельности, правовой системы государства, а также в обеспечении гарантий соблюдения законных свобод и прав личности.

Не позволяют исключить коррупционные деяния в том числе и плохо налаженное взаимодействие гражданского общества и ОВД. Для того чтобы указанный инструмент начал действовать в направлении упразднения коррупции, должна проводиться достаточно активная пропаганда с непосредственным участием сотрудников ОВД при использовании самых актуальных маркетинговых каналов информационного распространения. В результате чего, должны транслироваться способы существования и функционирования жизни гражданского общества без коррупции. В тоже время, обществу должна показываться действительная информация о способах взаимодействия с общественными и государственными институтами, так как зачастую из-за неосведомленности взаимодействия, население прибегает к коррупционным деяниям, считая, что это по-прежнему остается самым

действенным и быстрым способом избежать излишней «волокуты», например, при оформлении документов.

Также общество должно быть более информированным об деятельности ОВД, за счет увеличения степени их открытости в направлении борьбы с коррупционными преступлениями. Граждане должны получать детальную информацию о том, за что был осужден тот или иной коррупционер, как его поймали, какое наказание он получил в конечном итоге. Отсюда следует, что потенциальные участники коррупционных сделок будут придерживаться решения своих вопросов законным путем, а не дачей взятки. Указанное мероприятие позволит существенно снизить процент коррупции, так как только укрепление связи между гражданским обществом и органами

внутренних дел дадут возможность более организованно и четко выполнять запросы граждан.

В конечном итоге, можно прийти к выводу о том, что обеспечение экономической безопасности и противодействие коррупции считаются приоритетным и актуальным направлением деятельности органов внутренних дел, которые в свою очередь должны решать задачи по устранению и предупреждению угроз, непосредственно связанных с коррупционной и экономической преступностью, в свете сегодняшних тенденций геополитической и экономической ситуации. Практика реализуемых со стороны ОВД мероприятий направленных на профилактику коррупционных и экономических преступлений считается недостаточно совершенной.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС КонсультантПлюс.
5. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 25.12.2019) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.
7. Ильичев, И. Е. МВД России в системе противодействия коррупции [Электронный ресурс] // И. Е. Ильичев. — ППД. 2019. № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mvd-rossii-v-sisteme-protivodeystviya-korruptsii> (дата обращения: 01.04.2020).
8. Показатели преступности России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 01.04.2020).
9. Трунцевский, Ю. В. Профилактика преступлений органами внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Ю. В. Трунцевский, Я. Г. Ищук. — Безопасность бизнеса. 2019. № 1. — с. 19–23.

Обзор точек зрения по вопросу административно-правового статуса юридических лиц на примере управления Федеральной службы судебных приставов

Шушкова Алёна Александровна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ключевые слова: юридическое лицо, административно-правовой статус, исполнительное производство, правовой статус, государственная власть

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время институт юридического лица приобрёл невиданный размах. Без него (за отдельными исключениями) нет возможности осуществлять предпринимательскую деятельность. По нашему мнению, именно

деятельность юридических лиц является одной из основ российской экономики и политической системы. Как известно, ещё в 2014 году институт юридического лица был сильно трансформирован. В данной статье мы исследуем особенности административно-правового статуса юриди-

ческих лиц на примере Управления Федеральной Службы судебных приставов (далее — УФССП).

В общем смысле административно-правовой статус юридических лиц — это совокупность прав и обязанностей этого субъекта, которые предусмотрены законами и подзаконными нормативными актами, а также учредительными документами, в области государственного управления и административной деятельностью.

В настоящее время административно-правовой статус юридического лица регламентируется положением ГК РФ [1], Федеральных законах «Об акционерных обществах», «О производственных кооперативах», «О некоммерческих организациях», «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об общественных объединениях», «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О свободе совести и о религиозных объединениях» и т. д.

«Правовое положение» и «правовой статус» являются идентичными понятиями. Именно так они применяются в нормах международного и отечественного законодательства.

В советский период развития административного права юридическое лицо понималась только как государственный орган. И именно на основании этого понимания, и проводилось исследование сущности и правового статуса юридического лица. Большая часть учёных рассматривали юридическое лицо только в контексте гражданско-правовых отношений. В большей степени исследовались права юридических лиц. По этой причине научное сообщество в середине прошлого века начало активные споры о понятии юридического лица, его правовом статусе и степени участия в гражданских и административных правоотношениях [6, с. 62].

Наиболее чётко проблемы административно-правового статуса юридических лиц выразил авторитетный учёный Ю. М. Козлов, который отметил следующее: «совершенно неверным является представление о том, что в административных отношениях у предприятия имеется лишь обязанности перед вышестоящим органом, а у последнего только права» [7, с. 56]. Далее учёный указал, что подчинённость означает только лишь большее количество прав у вышестоящего органа, чем у предприятия и отмечал, что именно в этом и проявляется логика управленческих отношений, которые означают юридическую подвластность одного органа другому.

Сейчас понимание юридического лица обусловлена его легальным определением, которое содержится в статье 48 ГК РФ. Согласно данной статьи под юридическим лицом понимается «организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать

и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» [1]. Кроме того, любое юридическое лицо должно иметь самостоятельный баланс либо смету. Это указание было продублировано во многих законах об отдельных организационно-правовых формах юридических лиц. К примеру, в Федеральных законах «Об акционерных обществах» и «Об обществе с ограниченной ответственностью».

Согласно действующему законодательству административно правовой статус юридического лица имеет ряд специфических особенностей, которые состоят в следующем:

1) обязательность государственной регистрации. Это положение установлено пунктом 1 статьи 51 ГК РФ, где указано что юридическое лицо должно быть обязательно зарегистрировано в уполномоченном государственном органе.

2) обязательность получения лицензии при осуществлении определённых видов деятельности.

3) передача в уполномоченные органы государственной власти налоговой, бухгалтерской и статистической и других форм отчётности. Налоговый кодекс Российской Федерации содержит в себе требования к порядку предоставления налоговой отчётности. Бухгалтерская отчётность регулируется Федеральным законом «О бухгалтерском учёте».

4) производство деятельности, и в том числе и предпринимательская, также принятие участия гражданско-правовых отношений с учетом пределов, указанных содержанием норм административного права.

5) участие во взаимодействии с разными органами исполнительной власти по причине различных аспектов деятельности.

6) исполнением специфических административно-правовых обязанностей, а также исполнение непосредственных административным запретов.

Также к особенностям административно правового статуса юридического лица следует относить и несение специфического вида административного наказания, а именно — административное приостановление деятельности. Этот вид наказания используется только касательно юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Механизмом, позволяющим в принудительном порядке восстановить нарушенную законность, права и интересы различных субъектов в нашем государстве является исполнительное производство. Ведь недостаточно вынести решение суда — необходимо исполнить требования, содержащиеся в соответствующих исполнительных документах, поэтому от проработанности правового механизма исполнительного производства и от квалифицированности сотрудников службы судебных приставов, в данном случае судебных приставов-исполнителей зависит эффективность исполнения актов различных органов [8, с. 81].

В настоящее время исполнительное производство является объектом пристального внимания учёных как теоретиков, так и практиков. Федеральные законы «Об исполнительном производстве» [3] и «О судебных приставах» [4]

заложили правовую основу, которая способствует формированию самостоятельной процессуальной отрасли законодательства — исполнительного производства.

УФССП является одним из органов государственной власти и управления. Статус УФССП заложен в вышеуказанных законах и ряде подзаконных актов.

Специальная юридическая литература не содержит единообразного понимания административно-правового статуса организации и её элементов. Например, П. И. Кононов считает, что к обязательным элементам структуры государственных учреждений относятся их специальные права и обязанности, а также ограничение прав юридического лица в административно-публичной сфере, в том числе и меры ответственности, которые применяются к административным лицам [9, с. 88]. Всё это применимо к УФССП. Д. Н. Бахрах, свою очередь, предлагает включить в структуру административно-правового статуса государственных учреждений такие блоки как:

- целевой, то есть объединяющий такие элементы как Цель, задачи и функции деятельности;
- структурно-организационный, то есть включающий в себя порядок образования, легализации, реорганизации и ликвидации юридического лица;
- компетентностный, который будет включать в себя подведомственность дел и государственно-властные полномочия юридического лица [5, с. 155].

Необходимо рассмотреть характерные особенности данного вида юридических лиц:

- 1) создано государством без участия воли граждан;
- 2) юридическим основанием создания и деятельности служит публично-правовой аспект;

3) выступает в качестве носителя государственной власти, государственных прав и обязанностей. Для этого наделено государственно-властными полномочиями, которые имеют правоустанавливающий, распорядительный либо другой вид управленческого характера;

4) имеет специальную правоспособность, осуществляет общественные интересы и не имеет права преследовать частные интересы своих служащих.

5) цели деятельности управления закрепляются в публично-правовых актах и имеют общественно полезный характер.

Полагаем, что основополагающим элементом административно-правового статуса УФССП является цель деятельности. Именно цель является смыслом создания и деятельности государственного учреждения. Цели деятельности УФССП определены в Федеральном законе «Об исполнительном производстве», а также положение «О Федеральной службе судебных приставов» и ряде иных подзаконных нормативных актов.

Таким образом, можно предложить следующее. Можно сгруппировать элементы административно-правового статуса у ФССП следующим образом:

Первый блок — административная правосубъектность. Он включает в себя правоспособность и дееспособность.

Второй блок — внешнеорганизационный. Он включает в себя нормы, которое отражают отношение УФССП и государства, в том числе создание, государственная регистрация, полномочия, административно-правовые гарантии прав и меры административной ответственности.

Третий блок — внутриорганизационной. В него входят нормы, регулирующие действия по формированию и деятельности органа УФССП.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 251-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32, ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Рос. газ. — 2001. — № 256, 31 дек.
3. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ: Принят Гос. Думой 14 сент. 2007 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 19 сент. 2007 г. // Рос. газ. — 2007. — № 223, 06 окт.
4. О судебных приставах: федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ: Принят Гос. Думой 04 июня. 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 03 июля 1997 г. // Рос. газ. — 1997. — № 149, 05 авг.
5. Бахрах, Д. Н. Административное право России: Учебник. М.: Эксмо, 207. с. 155.
6. Ерохина, Т. В. Некоторые вопросы административно-правового статуса государственных учреждений // Административное право и процесс. 2016. № 8. с. 62.
7. Козлов, Ю. М. Управление народным хозяйством СССР. Сущность, функции, методы. М.: Изд-во МГУ, 1969.
8. Синюгин, В. Ю. Административно-правовой статус субъектов, осуществляющих публично значимые функции // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. № 2 (39). с. 81.
9. Стахов, А. И. Административное право России: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. И. Стахов, П. И. Кононов, Е. В. Гвоздева. — М.: Юрайт, 2018. с. 88.

ИСТОРИЯ

Положения Хартии вольностей в современном английском праве

Войкина Мария Игоревна, студент

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

В данной работе представлена сравнительная характеристика Великой хартии вольностей и современного английского права, установлено влияние Хартии на нынешнюю правовую систему Англии. Проанализированы характерные особенности ключевых положений Хартии. Выявлена и обоснована необходимость использования этого правового документа в современном праве. На основании проведенного исследования Великой хартии и современного английского права, определена причина использования этого древнего источника права.

Ключевые слова: Великая хартия вольностей, хартия, Великобритания, Великая хартия, древний источник, правовой документ, Англия.

В настоящее время Хартия вольностей лишь номинально сохраняет свое значение, она частично зафиксирована в комплексе документов, составляющих Британскую конституцию. Реально действуют в правоприменении лишь несколько статей Хартии [2, с. 135-136]. Для самих же англичан этот документ играет важную роль. Но действительно ли Хартия оказала влияние на современное британское право или этот документ представляет собой только памятник английского права и на данный момент имеет лишь формальное значение? Ответ на этот проблемный вопрос актуален для понимания современной английской правовой системы, её традиций.

Цель моего исследования состоит в том, чтобы изучить Великую хартию вольностей, а также продемонстрировать сравнение древнего источника и современного права и обозначить влияние первого на последнее.

Великая хартия вольностей 1215 года — это важнейший памятник права Средневековой Англии. Принятие хартии было вынужденной необходимостью для короля Иоанна Безземельного из-за восстания баронов. Таким способом ему удалось сохранить равновесие в обществе.

В современном английском праве сохранились «остатки» от Великой Хартии Вольностей. Но являются ли они чем-то существенным для современного английского права или Хартия велика только по своему символическому историческому значению?

Например, во второй половине XX века Великая хартия стала символом гарантии от произвольного правления, доктрины господства права и универсальных прав человека. В неё вкладывают то значение, которого она из-

начально и не имела, и не могла иметь. Однако миф древности прав позволяет Хартии играть положительную роль в распространении защиты прав личности. И пышные празднования её 800-летнего юбилея в Великобритании и США — лишнее тому подтверждение.

Великая хартия вольностей сохраняет символическую актуальность и в наши дни.

В мае 1969 года Юридическая комиссия внесла в парламент законопроект, предусматривавший, в частности, отмену всех статей Хартии 1225 года, за исключением статьи 9 (права Лондона) и статьи 29 (недопустимость ареста, заключения в тюрьму, лишения прав свободного человека, а также недопустимость отказа «в суде и справедливости»). Объединённый комитет палаты лордов и палаты общин высказался против столь радикального подхода к Великой хартии и предложил сохранить не только статьи 9 и 29, но и статьи 1 (где говорилось о свободе церкви и утверждении королём «нижеописанных вольностей») и 37 (распространение пожалованных вольностей на всех подданных и лиц, зависящих от непосредственных держателей короля). В ходе прений в объединённом комитете подчеркивалось, что наличие статей 1 и 37 необходимо, чтобы не нарушать структуру Хартии. Парламент согласился с мнением комитета. Принятый им Акт об отмене статутах 1969 года признал утратившими силу статьи 7, 8, 15, 16, 23 и 30 Хартии. Статьи 1, 9, 29 и 37 Хартии 1225 года, восходящие к статьям 1, 13, 39, 40 и 60 Великой хартии вольностей 1215 года, продолжают действовать до настоящего времени [3, с. 5, 38].

Сегодня в Англии действуют четыре статьи из Великой хартии вольностей, поэтому она считается самой древней частью неклассифицированной британской конституции.

Эти статьи защищают права английской церкви, запрещают лишать людей свободы или имущества без законного приговора и предоставляют вольности Лондону. На данный момент английские юристы могут сослаться на положения хартии вольностей для того, чтобы напомнить суду о праве равенства людей [3, с. 39].

Хартия вольностей используется не только в Великобритании, но и в другом государстве с англо-саксонской правовой системой — США. В конституции Америки нет ссылок на этот древний документ, хотя на него до сих пор ссылаются юристы в рамках прецедентного права, и он продолжает упоминаться в судах. Однако в США хартия не имеет никакой юридической силы [4].

Великая хартия вольностей содержит целый ряд положений, связанных с функционированием судебно-правовой системы, которые звучат достаточно современно.

Отталкиваясь от предмета правового регулирования, статьи делятся на шесть групп: о правах городов и о торговле, о сборах налогов, о судеустройстве, об общем совете королевства и комитете 25 баронов, о наследственном праве и опеке, о правах церкви.

И в действительности, проблемы, которые были затронуты в Хартии — это вечные проблемы отношений власти и общества.

В Декларации независимости США непосредственно закреплен важнейший принцип Великой хартии вольностей: «Всякое лицо, управляющее государством, должно опираться на согласие управляемых».

Как известно, в Великобритании нет писанной конституции, именно поэтому Хартия вольностей особенно важна для национальной идентичности англичан. Возможно, что в наше время миф о хартии превосходит реальную значимость этого правового документа. Но несмотря на это, британский народ ощущает принадлежность к общественному и государственному устройству благодаря этому документу [2, с. 142].

Можно сказать, что хартия вольностей оказала влияние на развитие прав человека и в других странах помимо Британии. Так, например, во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году, можно увидеть её идейно-правовое влияние. Кроме того, Великая хартия вольностей впервые провозгласила идею коллегии присяжных, ставшей всеобщим достоянием права. Установленные в хартии права человека можно заметить в Билле о правах, который стал частью конституции США.

Хартия вольностей была первым нормативно-правовым документом, в котором преобладали эти идеи.

В Хартии провозглашено право каждого подданного в ситуации, когда он не удовлетворен решением суда, обратиться прямо к королю. Этот принцип сохранен и в современной Британии. Каждый британец может обратиться с петицией к королеве. Но рассмотрение этих обращений является довольно сложным процессом, так как королева перенаправляет их лицам, которые уполномочены принимать решения в этих государственных сферах. Поэтому обращение с петицией не обеспечивает справедливого решения проблемы.

Изучая исследования Великой хартии вольностей профессором Николасом Винсентом, я обратила внимание на одну статью Хартии, которая актуальна и в наши дни. Часто бывает так, что люди не могут позволить себе обратиться в суд из-за больших штрафов и судебных издержек. В Хартии устранялись эти преграды и требовались умеренности в этом отношении. Но в наше время многие люди не имеют возможности обратиться в суд с делом, которое требует длительного рассмотрения, так как это угрожает огромными расходами. Это доказывает актуальность Хартии вольностей для нашего времени.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что Великая хартия вольностей действует в современном английском праве и является актуальной не только для Британии, но и для других европейских стран.

Литература:

1. Дмитричев, Ф. М. Великая хартия вольностей. М., 1948. URL: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-33026 (Дата обращения: 20.11.2019).
2. Есаян, Э. С. Великая хартия вольностей и её место в истории английского права. Ереван, 1986. 210 с.
3. Страхов, Н. Н. Государство и право феодальной Англии. Харьков, 1964. 56 с.
4. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2944333/Magna-Carta-copy-archives.html>
5. https://polit.ru/news/2015/02/11/ps_magna_carta/ (Дата обращения: 18.11.2019).

Зарождение идеологии тюркизма

Ишанова Диана Мухитдиновна, студент магистратуры
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (г. Алматы)

Данная статья посвящена изучению процесса формирования и распространения идеологии пантюркизма на территории тюркского государства. В статье раскрываются основные факторы, влияющие на развитие пантюркизма и описываются концепции известных тюркологов, связанные с пантюркизмом.

Ключевые слова: пантюркизм, турецкий мир, Османская империя, концепция, Юсуф Акчура, Зия Гекали.

Роль политической идеологии в жизни современного общества является дискуссионным вопросом, обсуждаемым уже несколько десятилетий. Идеологии, безусловно, являются одним из основных способов воздействия на социум. Присущие любому индивиду системы ценностей, основанные на какой-либо базовой идее, определяют его поведение в различных ситуациях, выступают основой для принятия решений и осознания человеком собственного места в мире. В силу этого, идеологии как совокупность взглядов и ценностных установок с момента своего возникновения стали одним из важнейших инструментов управления обществом.

Основная часть. XIX — XX веков среди тюркских народов широко распространилось движение пантюркизма. Пантюркизм — идеология, в основе которой лежит идея объединения всех тюркоязычных народов, вне зависимости от государственной принадлежности. Главная цель этой идеологии — создание государства тюркоязычных народов, называемого мощным Туран. Социально-политические корни этого движения были связаны с углублением процесса национального пробуждения определенных народов и возникновением наций [1, с. 36].

Многие определения, касающиеся идеологии «пантюркизма», встречаются в трудах следующих авторов. Одним из первых Чарлз У. Хостлер описал: «...движение, стремительное к политическому и культурному единству всех тюркоязычных народов», Якоб Ландау: «...движение, основной целью которого является создание объединения, Союза на культурной основе тюркских народов». Автор труда «Зарождение и эволюция тюркизма», к.и.н. Рафаэль Мухамметдинов описывает: «... система идей, вытекающих из признания этнического происхождения, родства языка и близости культуры тюркских народов и пропагандирующих единство, братство и сотрудничество этих народов и способствующая их продвижению на пути прогресса и процветания».

Рассматривая особенности идеологического процесса Турецкой Республики, необходимо обратить внимание на роль пантюркизма, который способствовал возникновению и развитию целого ряда особенностей политического процесса в Турции.

Идеология пантюркизма с конца XIX века постоянно происходила в своем концептуальном развитии и появились практические формы своей реализации. В этот

период Османская империя стала экономически, политически и культурно развивающимся государством. Необходимость реформирования общественной жизни вызвала необходимость формирования под своим лозунгом мощной идеологии, способной объединить весь комплекс преобразований. Таким образом, в Османской империи лежит идея укрепления тюркского государства на основе возникновения пантюркизма [2, с. 45–46].

К экономическим предпосылкам возникновения пантюркизма относится переход феодальной структуры экономики к капиталистическим отношениям. А распространение пантюркизма способствовало проникновению иностранного капитала, оказавшего негативное влияние на формирование самообеспеченной экономической системы Турции.

Политические предпосылки пантюркизма проявляются в спаде идеологий османизма и панисламизма, вызванных революциями 1908 и 1918–1923 годов в Турции.

Таким образом, пантюркизм поставил перед собой следующие задачи: укрепление государства национальной идеей и повышение национального самосознания тюрков и дальнейшее вовлечение в создание национального турецкого государства.

Культурными предпосылками идеологии пантюркизма стало знакомство тюрков с европейской культурой, в частности с идеями европейского национализма (пангерманизм и панславизм), а также с новизной в системе образования и культуры. Кроме того, в конце XIX века в Европе появились научные отрасли, изучающие тюркские народы и их культуру, увлеченные произведениями искусства Османской империи.

Появление идеологии пантюркизма в середине XIX в. стало логическим следствием развития националистических движений в результате ослабления центральной власти и начала развала Османской империи, обострения «Восточного вопроса». Распространение идей национализма и независимого национального существования среди христианских народов; образование на Балканах независимых и полунезависимых национальных государств из бывших османских провинций; сепаратистские тенденции в среде мусульманом; зарождение самосознания среди тюркских народов Российской империи; активное вмешательство и манипуляции европейских держав в делах внутренней и внешней политики страны — эти факторы стали причинами появления в среде ос-

манской интеллектуальной элиты, пытавшейся осмыслить происходящие вокруг события, активных дискуссий о дальнейшей судьбе и способах спасения Османской империи [3, с. 96–97].

Одной из особенностей распространения пантюркизма является высокий уровень популярности этой идеологии среди молодежи, что остается актуальным и в настоящее время. После распространения пантюркизма в Османской империи началась активная работа по привлечению новых членов в ряды его сторонников, при этом значительное внимание в своей работе пантюркисты уделяли молодежной среде — самой восприимчивой и активной части населения. Многие из идеологов пантюркизма (А. Хусейнзаде, Ю. Акчура и др.) работали преподавателями в высших учебных заведениях Османской империи, где воспитывали студентов в пантюркистском духе. Зареванд в своей работе отмечает: «Очаги» развили усиленную работу среди студентов богословского института («софты»).

Благодаря этой пропаганде софты, бывшие во время Абдулхамиды яркими защитниками панисламизма, перешли в большинстве на сторону пантуранистов, которые через этих софтов приобрели влияние на духовенство, а через последнее на простой народ» [4, с. 76]. Подобного рода деятельность объясняется активным участием молодежи в процессе идеологической интерпелляции, высоким уровнем ее мобильности и готовностью к решительной борьбе за гегемонию пантюркизма в политической системе Османской империи.

В 1904 г. в газете «Тюрк» появилась статья «Три вида политики», в которой автор татарского происхождения из Симбирска, один из первых идеологов пантюркизма Юсуф Акчура рассматривал три варианта выбора национальной идеологической доктрины для спасения слабеющей империи — пантюркизма, панисламизма и османизма — и доказывал приоритетность пантюркистской идеологии над панисламизмом и османизмом.

Как уже отмечалось выше, труд Ю. Аксуры «Три вида политики» стал своеобразным манифестом пантюркизма. В этой работе автор сначала отмечает три направления политической жизни Османской империи:

1. Создание османской нации в результате ассимиляции и объединения нации, подчиненных Правительству Османа;
2. Султан Османской империи должен быть руководителем политического объединения всех мусульман;
3. Формирование политической тюркской нации, основанной на этническом факторе.

Анализируя каждое из этих направлений, Юсуф Акчура стремится выявить в каждом из них возможность дальнейшей эволюции, политическую целесообразность и полезность для тюркских народов. О тюркском направлении он пишет, например, следующее: «Мысль о создании тюркской политической нации, основанной на этническом принципе, является совершенно новой. Я не думаю, чтобы подобная идея существовала как в истории

Османского государства, так и в истории других тюркских государств... Я предполагаю, что в России, где проживает большинство тюрков, идея их объединения существует в очень размытой форме. Совсем недавно возникшая «волжская литература» является больше тюркской, чем мусульманской.

Как видим, Юсуф Акчура довольно реалистичен и осторожен, оценивая современное ему состояние национального политического движения тюркских народов.

Юсуф Акчура был человеком татаро-тюркского происхождения, который внес значительный вклад в систематическое развитие пантюркизма в Турции. Ю. Акчура сознательно начинает идеологию пантюркизма в Военном училище. В течение этого периода такие непредубежденные деятели, как Наджиб Асим Бей, Велед Челеби и Тахир Бей из Бурсы, опубликовали статьи о пантюркизме, а некоторые выпуски газеты Исмаила Бея Гаспирали «Тержуман» появились в Стамбуле. Юсуф Акчура впечатлен этими работами и публикациями [5, с. 124–125].

«Благодаря этой политике все турки, проживающие в Османской империи, смогли бы легко объединиться внутри этнических и религиозных границ, а другие мусульманские нетюркские, но тюркизированные группы смогли бы продолжить ассимилироваться. Те народы, которые не были ассимилированы, но в то же время не имели чувства национальной идентификации, были полностью ассимилированы в рамках данной политики. Однако главное преимущество подобной политики заключается в том, что она объединила бы всех тюрков, проживающих в Азии и в восточных регионах Европы и объединенных единым языком, этничностью и религией».

В 1904 году Ю. Акчура пишет свою знаменитую работу «Три вида политики», которая в том же году выходит на страницах каирской газеты «Тюрк». Эта работа носила теоретический и программный характер, она создала большой резонанс в тюркском мире.

После возвращения в Стамбул в 1911 году Ю. Акчура создает пантюркистское общество «Тюркский очаг» («Тюрк оджагы»). Журнал, издаваемый на базе этого объединения, «Тюркская родина» («Тюрк юрду») пропагандировал принадлежность всех тюркоязычных народов к единой нации и, как следствие, формирование «Великого тюркского государства» [6, с. 26].

В дальнейшем процветании пантюркизма труд Зии Гекалп был очень важным. Зия Гекалп (1876–1924) — поэт, историк, политик. Его важнейший теоретический труд — «Тюркизироваться, исламизироваться, модернизироваться» (опубликована в Стамбуле в 1918 г.) и сборник статей «Основы тюркизма» (1923 г.). На раннем становлении протекционизма З.Гекалпа к национальным проблемам, большое влияние оказало труд революционных политиков и мыслителей. С 1896 года будущий политик, проживающий в Стамбуле, поддерживает идеи демократической конституции на пути свержения порядка султана.

В 1908 г. Гекалп был приглашен в Салоники на съезд партии «Единство и прогресс», и избран в состав ее центрального комитета. К этой партии он принадлежал до ее роспуска в 1918 г. В период Балканской и первой мировой войны Гекалп проявлял очень высокую активность, занимаясь различными социальными, правовыми и культурными проблемами.

После окончания военных событий он был арестован союзниками и вместе с другими турецкими националистами сослан на Мальту. После победы Мустафы Кемалю Ататюрка в 1921 г. Гекалп получил возможность возвращения на родину. После возвращения в Диярбакыр, он начал издание еженедельного журнала «Кючук межмуа», в котором всячески поддерживал политику Мустафы Кемалю [7, с. 17].

Зия Гекалп скончался 25 октября 1924 г. Политические взгляды Гекалпа сложились на основе глубокого изучения им наследия многих европейских, в первую очередь французских философов и социологов. Идеи тюркизма как объединяющего фактора формировались в его сознании довольно долго. По мнению Гекалпа, важнейшим интегрирующим фактором для тюрков должен являться язык, и в языковой независимости он видел основное условие независимости политической. И язык в национальном государстве должен быть модернизирован, очищен от неразумных чуждых влияний.

Литература:

1. Гилязов, И. А. Тюркизм: Становление и развитие: Характеристика основных этапов: Учеб. пособие для студентов-тюркологов. — Казань, 2002. — 51 с.
2. Зареванд. Турция и пантуранизм / Зареванд; введ. А. Н. Мандельштама. — Москва: Ключ-С, 2015. — 176 с.
3. Еремеев, Д. Е. История турецкой общественной мысли XI-XXI веков / Д. Е. Еремеев — М.: Квадрига, 2016. — 320 с.
4. Налбандян, З. Турция и пантуранизм / Зареванд; введ. А. Н. Мандельштама. — Ереван, 1991. — с. 74–85.
5. Мухамметдинов, Р. Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. — Казань: Изд-во Заман, 1996. — 272 с.
6. Вартаньян, Э. Г. Идеино-политические предпосылки трагических событий рубежа XIX-XX вв. в Османской империи: доктрины паносманизма, панисламизма, пантюркизма // Историческая и социально-образовательная мысль. — История. Исторические науки. — Т. 7. 2015. — с. 26–30.
7. Мухамметдинов, Р. Ф. Зарождение и эволюция тюркизма: Из истории политической мысли и идеологии тюркских народов; Османская и Российская империи, Турция, СССР, СНГ 70-е гг. XIX в. — 90-е гг. XX в.). — Казань: Заман, 1996. — с. 17–25.

Подводя итоги, следует отметить, что в рамках идеологического процесса пантюркизм применял ряд специфических средств, заимствованных впоследствии другими идеологическими течениями. К подобным характеристикам следует отнести большое внимание, уделяемое пантюркистами работе с молодежью; активную публицистическую деятельность; работу по созданию различных организаций; активную пропаганду пантюркизма за рубежом; использование силовых методов для достижения цели.

Заключение. Таким образом, пантюркизм сегодня продолжает оставаться значимым явлением для политической жизни огромного региона. Пантюркизм как «объединительный национализм» находил благодатную почву еще и потому, что в начале XX века большинство тюркских народов еще не сформировалось как нации. Развитию пантюркизма и его интеграционному потенциалу способствует сохранение основных предпосылок, являющихся социально-политическим основанием для развития этой идеологии на протяжении XX века, и среди них реальные или мнимые угрозы турецкой идентичности, что приводит к неминуемому росту националистических настроений и популярности политических сил — основных носителей пантюркистских идей в современном турецком обществе.

Благотворительная деятельность мещан городов Марийского края в XIX — начале XX века

Костогрызова София Евгеньевна, аспирант
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Статья посвящена благотворительной деятельности мещан Козьмодемьянска и Царевококшайска в XIX — начале XX в. Рассматривается деятельность мещанских обществ городов Марийского края по оказанию помощи военнотружущим, малоимущим, строительству храмов.

Ключевые слова: Царевококшайск, Козьмодемьянск, Марийский край, мещанство, мещанское общество, благотворительность, старообрядцы.

Благотворительная деятельность в городах Марийского края была распространена так же, как и в других городах Российской империи. Известны имена меценатов П. Ф. Бычкова, И. А. Пчелина, Е. П. Зубковой, А. И. Губина.

Ценные сведения о благотворительной деятельности мещан Марийского края содержат воспоминания и записки современников: «Город Царевококшайск», опубликованной в приложении к журналу «Нива» в 1901 г. [6], воспоминания внучки козьмодемьянского купца П. Ф. Бычкова — Н. А. Крюковой [5]. Также источниковой базой по данной теме служат Указы и циркуляры Казанского губернского правления [3, с. 55], приговоры общего городского собрания купцов и мещан Козьмодемьянска [7, с. 270].

Корни благотворительности и меценатства в России восходят еще к периоду Древнерусского государства, года христианство было принято в качестве государственной религии. На протяжении столетий благотворительность осуществлялась в форме личной милостыни, которая рассматривалась как богоугодное дело. В процессе развития государственных и общественных институтов осознание властью и обществом социальных проблем традиционное понимание русского благотворения как выполнения религиозно-нравственного долга дополнялось новыми представлениями о роли благотворительности [2, с. 184].

В случае войны мещане считали своим долгом внести свой вклад в победу российской армии. Во время Отечественной войны 1812 г. козьмодемьянские мещане и купцы собрали 2364 рубля 70 копеек [7]. В феврале 1813 г. мещане собрали 425 рублей на покупку лошадей для гусарских полков [7, с. 270].

Согласно Указам и циркулярам Казанского губернского уездного правления, сведения о лицах купеческого и мещанского звания, имеющих право на получение медали в память войны 1853–1856 гг. [3, л. 55–61]. Среди мещан были представлены следующие кандидаты на награждение: Александр Иванов Шеин (в 1855 г. пожертвовал на пользу действующей армии в Европейской Турции 15 рублей), Григорий Федоров Черепанов (в 1855 г. пожертвовал в пользу действующей армии в Азиатской Турции 10 рублей, в 1856 г. в пользу государствен-

ного ополчения — 5 рублей), Федор Алексеев Серебряков (в 1855 г. пожертвовал в пользу действующей армии в Азиатской Турции 10 р., в 1856 г. в пользу государственного ополчения — 5 рублей), Степан Осипов Карнеев (в 1855 г. пожертвовал в пользу действующей армии в Азиатской Турции 5 рублей, в 1856 г. в пользу государственного ополчения — 5 рублей), Варлаам Матвеев Шеин (в 1855 г. пожертвовал в пользу действующей армии в Азиатской Турции 10 рублей, в 1856 г. для государственного ополчения — 3 рублей) Петр Васильев Толстов (в 1855 г. пожертвовал в пользу армии в Азиатской Турции 5 рублей, в 1856 г. в пользу государственного ополчения — 5 рублей), Василий Алексеев Байдаровцев (в 1855 г. пожертвовал в пользу Азиатской Турции 10 рублей), Федор Петров Соколин (в 1855 г. пожертвовал в пользу действующей армии в Азиатской Турции 5 рублей). В 1856 г. в пользу государственного ополчения — 3 рубля), Василий Иванов Замятнин (в 1855 г. пожертвовал в пользу действующей армии в Азиатской Турции 10 рублей, в 1856 г. в пользу государственного ополчения — 3 рубля), Василий Иванов Замятнин (в 1855 г. пожертвовал в пользу действующей армии в Азиатской Турции 25 р. в пользу отправленного из Казанского гарнизона батальона из 400 человек в действующую армию — 10 рублей, на рубахи и бинты — 2 рубля). В 1856 г. для государственного ополчения — 30 рублей), Иван Осипов Монин (в 1855 г. пожертвовал на пособие Казанского Гарнизонного батальона 5 рублей, на рубахи и бинты — 5 рублей, в 1856 г. для государственного ополчения — 15 рублей). По религиозной принадлежности все мещане в данном списке являлись православными, за исключением Степана Карнеева, который был старообрядцем.

Национально-освободительное движение балканских народов, начавшееся в 1875 г., получило широкую поддержку российской общественности, в том числе и жителей Марийского края. Жители Козьмодемьянска, как и жители других городов Российской империи, внесли пожертвования в помощь балканским народам. Среди козьмодемьянцев, пожертвовавших свои денежные средства в октябре 1875 г. в помощь жителям Балкан, среди которых были и мещане: Н. Ф. Волкова, С. И. Пичугин, мещанин Александров [8, с. 41].

В Козьмодемьянске за счет общественности было создано Особое городское попечительство, состоявшее при Городской управе под председательством городского головы. Его членами могли стать лица мужского и женского пола, способные жертвовать от 3 рублей в год. 2–21 августа 1877 г. на собрании членов Козьмодемьянского городского попечительства были названы руководящие лица и назначены фамилии уполномоченных по сбору пожертвований. Среди семи уполномоченных по сбору пожертвований было трое мещан: М. С. Лихачев, Г. О. Лещев, А. Д. Каратинов, А. А. Фетищев. Из Отчетов о действиях Козьмодемьянского городского попечительства для пособия нуждающимся семействам воинов со времени его учреждения мы узнаем, что за неполных 5 месяцев было собрано 292 [8, с. 39].

Козьмодемьянские и царевкокшайские мещане в начале XX в. также принимали активное участие в благотворительной деятельности. В Царевкокшайске в начале XX в. Зимой на Святки устраивали благотворительную ёлку для детей из бедных семей. В. А. Мошков отмечает, что инициаторами благотворительных вечеров чаще всего выступают мещане [6, с. 732]. Важное значение в жизни мещан Козьмодемьянска имели религиозные праздники, в особенности Пасха, Рождество, Вербное Воскресенье. По свидетельствам Н. А. Крюковой, представители разных сословий города, в том числе и мещанства, участвовали в благотворительной деятельности: во время религиозных

праздников приносили в приюты и богадельни подаяния. «Приносились и привозились в приюты корзины пирогов, блюда сладкого риса с изюмом или вареной пшеницы, стопы ватрушек с творогом» [5, с. 150]. Также приносили и другие продукты: молоко, квас, куличи и крашенные яйца на Пасху, пряники, конфеты, плюшки на Рождество.

О том, что мещане городов Марийского края принимали активное участие в благотворительной деятельности, говорит помощь в строительстве старообрядческого храма в Козьмодемьянске, оказанная мещанкой Анфисой Малышевой. В 1821 г. старообрядческий храм во имя Преображения Господня в Козьмодемьянске был построен местными старообрядцами в бывшей Ямской слободе. В период правления императора Николая I церковь была отобрана у общины, использовалась не по назначению, в ней расположили склад казенных вещей. После принятия манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» апреля 1905 г. Преображенский храм был построен заново на новом месте. Большой вклад в строительство внесла козьмодемьянская мещанка Анфиса Матвеевна Малышева. Она пожертвовала 6000 рублей и выделила участок земли для строительства храма с садом и огородом [4, с. 398].

Таким образом, благотворительная деятельность мещан городов Марийского края заключалась в пожертвованиях армии и семьям военнослужащих, вложении средств в строительство храмов, материальной помощи малоимущим семьям.

Литература:

1. Андреев, В. Восхождение к истоку // Вестник Козьмы и Дамиана. 2000. — с. 3.
2. Бякина, В. П., Качалова В. Г. Благотворительность и меценатство в Российской империи // Ученые записки СПб филиала РГА № 3 (40) 2011. с. 184.
3. ГАРМЭ., Ф. 17. Оп.1. Д. 269. Указы и циркуляры Казанского губернского уездного правления, сведения о лицах купеческого и мещанского звания, имеющих право на получение медали в память войны 1853–1856 гг. Л. 55–61.
4. Козьмодемьянск, Казанская губерния // Церковь. — 1913. — № 16. с. 398.
5. Крюкова, Н. А. Догорающий сад. Йошкар-Ола, 2013. 308 с.
6. Мошков, В. А. Город Царевкокшайск: путевые заметки. [Приложение к журналу «Нива»]. СПб, 1901. с. 726–732.
7. Приговор общего городского собрания купцов и мещан Козьмодемьянска о сборе денег «на защиту отечества» // Козьмодемьянск в конце XVI — начале XX веков: документы и материалы по истории города / Федеральное агентство по образованию, Марийский государственный университет; сост. А. Г. Иванова. — Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2008. — с. 270–271.
8. Тарасова, М. В. Из истории общественно-политической жизни Козьмодемьянска второй половины XIX в. // Марийский археографический вестник. — 1993. — № 3. с. 39–45.

История отношений Германии и Санкт-Петербурга

Самойлова Ксения Юрьевна, учитель истории и обществознания
ГБОУ СОШ № 303 г. Санкт-Петербурга

Эта тема затронута мной не случайно, дело в том, что я работаю учителем истории в ГБОУ СОШ № 303 имени Фридриха Шиллера в г. Санкт-Петербурге. Эта

школа с углубленным изучением немецкого языка. С 2001 года наша школа носит имя великого немецкого поэта, драматурга и историка и уже более 15 лет осуществляется

школьный обмен с реальной школой им. Анны Франк г. Марбах-на Неккаре.

В 1991 году состоялся первый школьный обмен. С тех пор многие ученики нашей школы посетили на родине Шиллера, Марбахе, музей поэта, постепенно возникла идея проведения Шиллеровских чтений для учащихся старших классов.

В нашей школе открыт литературный музей Фридриха Шиллера, где можно ознакомиться с биографией и творчеством поэта.

Но отношения нашего города и Германии связаны естественно не только с нашим учебным заведением, они всегда были тесно связаны и переплетены. Петр I в 1703 году решил основать европейский город, который во всех отношениях не должен был быть похожим на Москву. Так возник многонациональный и веротерпимый Петербург — «самый умышленный город на всём свете», как отмечал Федор Михайлович Достоевский. Для этого Петру I требовались люди, обладавшие знаниями и навыками в таких областях жизни и производства, которые вообще не были затребованы ранее.

Несмотря на то, что Петр I очень любил Голландию и стремился подражать данной стране и в архитектуре, в строительстве каналов и т. п., оказалось, что исторически наиболее легко адаптируемыми к русской действительности были немцы-выходцы из многочисленных немецких княжеств [2, стр. 15]. Длительное влияние немцев на приобщение России к европейской цивилизации объясняется и тем, что, глубоко вращая в российскую жизнь, петербургские немцы сохраняли не только язык и религию, но и свой специфический быт. Как отмечал Николай Васильевич Гоголь «Петербург — это аккуратный немец, больше всего любящий приличия» [1, стр. 5].

Между Россией и Германией существовали традиционно тесные династические связи. «Начало этой традиции положил Пётр III, который был сыном цесаревны Анны Петровны и герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха (представителя немецкой династии наследных герцогов). Супругами всех последующих российских императоров, кроме Александра III, были немецкие принцессы (Мария Федоровна, Мария Александровна, Александра Федоровна и др.). Породнившись с царской семьей, в Петербурге жили принцы Вюртембергские, герцоги Ольденбургские, Макленбургские, Саксен-Кобургские и др.» [4, стр. 20].

«Помните, что я наполовину ваш соотечественник», — сказал будущий российский император Николай I, обращаясь к прусским войскам во время совместного с принцем Вильгельмом смотра в Берлине. И потому в царском окружении немцы занимали не последнее место. Придворные чины получили во времена петровских реформ немецкие названия: постельничий стал обер-камергером, дворецкий — гофмаршалом, ловчий — обер-егермейстером т. п.

Считалось, что каждый образованный человек должен был владеть немецким языком. И поэтому в Петербурге

были основаны такие школы, как Петершуле и Анненшуле, частная гимназия Мая и т. п.

Желая, продолжить образование петербургские аристократы могли поступить в основанный в 1737 году Гёттингенский университет. Этот университет при своем зарождении был специально ориентирован на обучение дворянской аристократии, в особенности иностранцев, которые во второй половине XVIII в. составляли около двух третей его студентов. Важную роль в установлении «моста через Европу», благодаря которому из России в Гёттинген смогли попасть десятки русских студентов, принадлежат Августу Людвигу Шлёцеру — гёттингенскому профессору, судьба которого неразрывно связана с Санкт-Петербургом. «Шлёцер работал в Петербургской Академии наук в должности сначала адъюнкта, а затем ординарного профессора русской истории. Его деятельность в России по времени совпала с появлением у куратора Гёттингенского университета, барона Г. А. фон Мюнхгаузена желания сделать Гёттинген центром изучения русской истории и литературы в европейском ученом мире (для этой цели он планировал даже открыть здесь русскую типографию). Так, в 1762 г. именно в Гёттингене, впервые в немецких университетах, профессором И. Ф. Мурраем был прочитан отдельный курс лекций, посвященных русской истории. Поэтому работа над сбором источников по русской истории, которую Шлёцер в эти годы планировал вести в том числе и за пределами России, в немецких архивах, представляла интерес не только для Петербургской академии наук, но и для Гёттингенского университета» [3, стр. 45]. Из стен университета вышли: братья Демидовы, графы Василий Мусин-Пушкин и Петр Разумовский, А. И. Тургенев (государственный деятель и историк), С. И. Ковалевская (математика), Д. Руднев (философ) и другие. Именно здесь защищала свою докторскую диссертацию одна из первых русских женщин-химиков Юлия Всеволодовна Лермонтова. Университет упоминался и в произведении А. С. Пушкина «Евгений Онегин», в нем учился Владимир Ленский («гёттингенская душа»)

Немцы в Санкт-Петербурге имели свои общественные национально культурные объединения, выпускали газеты на родном языке. Только в XIX веке в Санкт-Петербурге на немецком языке выходило свыше 10 газет как общеинформационных, так и специальных: религиозных, профессиональных и др. Среди них в первую очередь следует отметить газету «St. Peterburger Zeitung» («Санкт-Петербургская газета»), которая выходила бессменно с 1728 года. Газета была закрыта в 1916 году на волне антинемецкой истерии.

В конце XIX — начале XX века немцы Санкт-Петербурга имели возможность сохранять и развивать свою национальную культуру и духовность. В городе действовало 8 католических, около 30 лютеранских и свыше 10 реформатских, методистских и других храмов, церквей, молитвенных домов.

На протяжении двух веков петербургские немцы принимали самое активное участие в перипетиях российской

истории. Они оставили свой след в культуре (архитектура, живопись, наука, образование и т.п), в различных войнах, общественных движениях. Такие личности, как П. Л. Шиллинг (физика), Г. Ф. Миллер (история), И. Л. Блюментрост (медицина), А. Шлютер и А. И. Штакеншнейдер (архитекторы), П. К. Клодт (скульптор), Р. Ф. Кюндингер (композитор), К. К. Булла (фотограф), П. И. Пестель (декабрист), Б. Х. Миних, А. И. Остерман (государственные деятели) и другие внесли немалый вклад в петербургскую историю. В 1918 году у генерала Алексева начальником штаба был Шварц. Против большевиков сражались генералы Врангель, Капфель, Дитрих фон Нетт, барон Унгерн и другие.

Заметную роль в экономической жизни г. Санкт-Петербурга на рубеже XIX–XX веков играли немцы-предприниматели. В канун Первой мировой из 16 тыс. петербургских купцов 1-й и 2-й гильдии 1 тыс. принадлежала к немецкой общине города, занимая второе место в составе делового мира столицы после русских (13 тыс.). Самыми известными промышленниками Петербурга следует отметить сахарного фабриканта Л. Кёнига, металлопромышленника Ф. Сан-Галли, стекольного заводчика И. Риттиха. Крупнейшими финансистами являлись придворные банкиры Штиглицы, директор Международного банка А. Ротштейн и др.

Отношения Германии и Санкт-Петербурга переживали непростые времена в XX веке, после Первой и Второй мировых войн. Но время прошло и отношения наладились. В нашем городе каждый год проходит Неделя Германии. Она является одним из важнейших событий в экономической, социальной и культурной жизни города. В 2019 году Неделя Германии прошла в северной столице России уже в 16-й раз.

У г. Санкт-Петербурга есть два немецких города — по-братима: Гамбург и Дрезден. Сегодня более 100 петербург-

ских и гамбургских фирм связаны постоянными деловыми контактами. Действует 30 совместных предприятий. Сфера их деятельности — торговля, консалтинг, строительство, создание компьютерной и электронной техники, туризм. С 1992 года в Петербурге действует Представительство Торговой палаты Гамбурга. Стали уже привычными стажировки наших специалистов на гамбургских фирмах. В Гамбург очень часто со своей программой приезжает Мариинский театр. Яркими событиями в насыщенной культурной жизни двух городов стали совместные постановки оперы Моцарта ‘Волшебная флейта’ и ‘Свадьбы Фигаро’.

Что касается Дрездена, то сотрудничество между двумя городами развивалось еще в период существования СССР и ГДР: регулярные прямые авиарейсы, постоянные контакты фармацевтических, парфюмерных и других предприятий, обмен опытом ведения городского хозяйства. В Ленинграде появилась Дрезденская улица и магазин «Дрезден», в Дрездене — отель «Нева» и ресторан «Санкт-Петербург». После распада Советского Союза и объединения Германии дружба между городами только окрепла, в настоящее время между Дрезденом и Санкт-Петербургом происходит активный обмен школьниками и студентами, спортивные соревнования, научные встречи, экономические форумы, концерты и выставки.

Если вы хотите прикоснуться к немецкой истории, то в Петербурге вы можете посетить немецкий квартал и Петрикирхе, прогуляться до института Гете на набережной Мойки, сходить и посмотреть старейшую школу Петершупле на Малой Конюшенной, дойти до аптеки доктора Пеле и сыновей на Васильевском острове или съездить в Петергоф и насладиться прекрасным видом Готической капеллы.

Литература:

1. Гоголь, Н. В. Петербургские записки — СПб, 1836
2. Малиновский, К. В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке» — М., Просвещение, 1990
3. Соловьев, С. М. Шлецер и антиисторическое направление. ЭБС «Лань», 2013
4. Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект. XVIII — XX вв. под ред. Шрадера Т. А. — СПб., Академия, 2014

Местные Советы народных депутатов и начало реформирования местного самоуправления в советский период

Черкасова Елена Витальевна, магистр
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

На протяжении последних лет наблюдается сложный, многоэтапный процесс становления организационных, правовых, территориальных и финансово-экономических основ местного самоуправления. В статье описаны основные особенности начала развития системы местного самоуправления в советский период. Дана характеристика местных Советов народных депутатов в реформе местного самоуправления.

Ключевые слова: депутат, реформа, полномочия, самоуправление.

В ходе XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС, проходившей в Москве 28 июня по 1 июля 1988 г., был поставлен вопрос о политической реформе, направленной на создание правового государства, развитие парламентаризма в рамках Советов, прекращены подмены КПСС хозяйственных и государственных органов. Приняв такие решения, правительство начинает реформы и в области реорганизации местной власти, внедрение основ местного самоуправления в рамках Советов народных депутатов. К этому времени еще не было принято решение о кардинальном переустройстве государственного строя. Возникает вопрос, почему советская модель местной власти не была эффективной. Почему правительство приняло решения по реформированию данной системы.

Строго говоря, действующая в советский период система управления на местах не является системой местного самоуправления в классической трактовке указанного понятия.

Многими учеными в 90-х годах считалось, что функции каждого местного Совета, входящего в систему органов государственной власти страны, не исчерпываются решением местных вопросов, местных дел, а руководство местными делами каждый местный Совет сочетает с участием в решении общегосударственных задач, в формировании общегосударственной воли народа. Более известные среди них, такие как И. В. Бабичев, С. В. Судакова, М. В. Баглай. последний отмечал, что «социалистическое государство уничтожило местное самоуправление, установив жесткую централизованную систему управления. Его возрождение началось с принятием в 1990 году союзного, в 1991 году российского законов о местном самоуправлении» [1].

Однако при этом необходимо отметить, что Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов послужили прототипом современных органов самоуправления местными сообществами. Этот институт рассматривался в советском государстве как инструмент реализации власти народа.

Период становления советской государственности характеризуется значительной автономией местных Советов. Но, по мнению некоторых исследователей, предоставление широких прав местным Советам на том этапе

исторического развития объясняется не столько стремлением к децентрализации власти, сколько объективными потребностями революции: необходимостью накопления опыта государственного строительства в совершенно новых исторических условиях. Подъемом творческой активности широких трудящихся масс, неурегулированностью целого ряда вопросов в общегосударственном масштабе и отсутствием должной связи между центральными и местными органами государственной власти. Кроме того, ситуация осложнялась тем, что многие декреты и постановления ВЦИК, СНК, решения других центральных органов с большим опозданием поступали на места, а иногда в связи с нарушением нормальной работы транспорта и почтотелеграфной связи и вовсе не поступали [2].

В октябре 1917 г. на территории Советского государства осуществляли деятельность около 2000 Советов, в их числе Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — около 1500; Советы крестьянских депутатов — около 500.

В рассматриваемый период названные институты народовласти основывают свою деятельность не на положениях законодательных актов, на позиции населения местного сообщества. Самостоятельно Советами определяются количество депутатов, разрабатываются документы, определяющие их собственную структуру и компетенцию.

Важно подчеркнуть, что в данный период Советы не являлись типичными органами управления на местном уровне, они решали, прежде всего, политические задачи, выступая первичным звеном системы, реализующей диктатуру пролетариата.

Они рассматривались в качестве институтов осуществления управленческих решений местного сообщества на принципе самостоятельности и как инструмент, посредством которого класс рабочих и крестьян реализовывал свои интересы.

Отдельные аспекты деятельности Советов постепенно получали свое закрепление. В частности, в конце октября 1917 г. постановлением Совета народных комиссаров в число полномочий местного Совета было включено полномочие по распределению.

Итак, Советы в рассматриваемый исторический период в качестве органов управления местными сообществами характеризовались следующими чертами:

— Советы, учреждаемые на местах, выступали управленческими органами, которые реализуют свои полномочия в пределах соответствующей административной территории;

— Советы, учреждаемые на местах, входили в состав единой системы власти и управления Советского государства, то есть организационно они находились в подчинении вышестоящих государственных органов;

— Советы, учреждаемые на местах, должны были решать вопросы, имеющие значение для местного сообщества, однако рамки их деятельности устанавливались центральной властью страны.

При этом сама процедура перехода публичной власти на местах к Советам характеризуется длительностью и сложностью: долгое время прежние городские и земские органы управления местными сообществами действовали параллельно с учреждаемыми по стране Советами. Центральной властью были изданы разъяснения относительно взаимодействия указанных органов.

Согласно разъяснениям, земские и городские органы управления местными сообществами, которые выступают против или саботируют решения Советов, должны немедленно ликвидироваться, те же органы, которые демонстрировали лояльность к деятельности Советов, сохранились и осуществляли свою деятельность под управлением Советов, по их поручению.

Последующий период характеризуется активным законодательством в рассматриваемой сфере. Так, издавались декреты, которые расширяли компетенцию местных Советов, конкретизировали их отдельные полномочия. Все вопросы управления жизнедеятельностью местного сообщества были переданы Советам. В 1918 г. на разрешение местных Советов было передано полномочие по определению границ соответствующих административно-территориальных единиц.

Конституция РСФСР 1918 г. к полномочиям местного совета относил следующие:

— реализация на местном уровне постановлений центральной власти;

— осуществление мероприятий по культурно-хозяйственному развитию соответствующей административно-территориальной единицы;

— управление делами, имеющими значение для местного сообщества и др.

На начальном этапе финансовые отношения Советов регулировались центральной властью. В конце 1919 г. Советы получили большую самостоятельность: они имели право приостанавливать действия распоряжений народных комиссариатов, когда такие распоряжения противоречили интересам местного сообщества.

Тогда же были определены административно-территориальные единицы, где возможно формирование местного самоуправления. Это были волости, города, гу-

бернии и др., при этом размер территории и численность населения не имели значения.

Административно-территориальные единицы именовались коммунами, в них учреждались отделы по управлению коммунальным хозяйством, деятельность которых регулировалась центральным органом в сфере коммунального хозяйства.

В конце 1924 г. Советы получили право в городах самостоятельно решать вопросы финансирования собственной деятельности. Кроме того, с развитием товарно-денежного оборота советы получили возможность извлекать доход посредством вновь установленных налогов, взимания платы за жилье и предоставляемые услуги коммунального характера. Положение «О городских советах», принятое в 1925 г., согласно которому городские советы в пределах своего ведения признавались высшими органами власти на территории соответствующего города или поселка и объединяли всё трудящееся население для участия в местном и государственном управлении [3]. В последующем расширяется и политико-административные функции Советов.

Советы в городах решают вопросы организации охраны общественного порядка и безопасности, для чего им предоставляется полномочие по изданию соответствующих постановлений. Также городские Советы получают право формировать избирательные комиссии, избирательные участки и определять процедуру производства выборов.

В сфере земельных отношений городские Советы получают полномочия использовать городское имущество, в частности, земельные участки, реализуют градостроительные полномочия, в частности, решают вопросы планировки территории города, отвода земельных участков для застройки или использования для сельскохозяйственных нужд и др.

На данном этапе развития советской власти политический курс был изменен в сторону частичной децентрализации и перераспределения полномочий как раз в сторону местных органов власти с целью более быстрого и эффективного восстановления народного хозяйства и укрепления государства в целом. За первые годы существования советской власти в государстве сложился особый характер местного самоуправления. По мнению классика муниципально-правовой науки Л. А. Велихова, исходя из государственной теории местного самоуправления и с учетом классовых особенностей, существование в СССР особого вида пролетарского самоуправления следует признать, поскольку все признаки такого самоуправления были представлены достаточно ярко в практике организации местной власти. Субъектом этого самоуправления являлись местные советы и отделы исполкомов. Они являлись как политическими, так и хозяйственными органами и были основаны на принципе выборности; финансовые средства на местные нужды черпались из особых финансовых источников; круг ведомства, ему предоставленного в хозяйственном отношении, отличался от ком-

петенции общегосударственных органов и был точно очерчен в законе [4]

В 1930-х гг. вместо ранее действующих Советов учреждаются Советы депутатов трудящихся — Конституция РСФСР 1937 г. После упразднения Съездов такие Советы становятся постоянно действующими органами государственной власти. В их ведении сосредотачиваются все важнейшие вопросы управления местным сообществом. Политика правящей партии направлена на жесткое централизованное управление. Роль местным Советам отводилась лишь беспрекословное выполнение и реализация решений высших Советов страны.

В период «оттепели» законодательная база о местных Советах особо не получила развития, их деятельность регулировалась до военными нормативно правовыми актами. Была предпринята попытка реформирования старой системы местных Советов. Проект новой конституции разработанный в 1964 предполагал повышение самостоятельности власти на местах. Во-первых, предусматривалось обновление 1/3 состава депутатов на каждых выборах с оговоркой, что в один и тот же Совет можно избираться не более трех раз подряд. Во-вторых, руководство страны собиралось лишить вышестоящие Советы права отменять решения нижестоящих Советов, закрепляя таким образом за местными Советами право окончательного решения вопросов местного значения в пределах их компетенции. Однако в условиях административно-командной системы управления эти идеи не получили широкой поддержки властной элиты и проект новой Конституции так и не был утвержден [5]. По-прежнему главенствовал принцип «демократического централизма» в организации власти на местах.

Во время развитого социализма в СССР, правящая элита по-прежнему придерживалась централизованного принципа построения государственной власти с 1960–1980 гг., это привело к снижению экономического роста в стране, а в последующем и к глубокому кризису.

В 1978 году была принята новая Конституция, где в статье 6 ведущая руководящая и направляющая роль закреплялась за КПСС. Данное нововведение выступает доказательством того, что было изложено выше. Позже 16 июня 1990 года однопартийную систему в РСФСР отменяют, и вносят поправку в Конституцию исключив 6 статью. Понимание того что стране нужно, децентрализованное управление к правительству пришло во время периода «перестройки» объявленной Горбачевым. 28 июля 1988 г. Пленум ЦК КПСС принимает решение о необходимости подготовки законопроекта, о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Предполагалось, что в нем должны были быть заложены принципы самоуправления, самофинансирование, учтены территориально-местные интересы жителей, а так же прочные и тесные связи Советов народных депутатов с предприятиями и колхозами. Разработку законопроекта на последних этапах было поручено возглавить члену Политбюро ЦК КПСС В. И. Воротникову. В своей речи на обсуждение законопроекта

Воротников отмечал «Беда в том, что мы совершенно лишили самостоятельности низовые организации. Да и высших сферах многие дела были в руках партийных органов» [6]. Общее число входивших в комитет по разработке законопроекта составляло 40 человек. Сама работа по законопроекту была непростой ведь предстояло разработать документ регулирующий совершенно новый политический институт — местное самоуправление.

В марте 1990 г. III съезд народных депутатов СССР высказался за повышение роли Советов как фундамента самоуправления народа. Под лозунгом «Вся власть Советам!» 9 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». Согласно ему, система местного самоуправления включала в себя местные Советы, органы территориального общественного самоуправления населения, а также местные референдумы, собрания, сходы граждан, иные формы непосредственной демократии.

Этот закон впервые в советском законодательстве давал само понятие местного самоуправления: «Местное (территориальное) самоуправление в СССР — это самоорганизация граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц, на основе законов и соответствующей материальной и финансовой базы» [7].

Однако этим Законом местные Советы еще не были выведены из системы органов государственной власти. Законодатель сделал акцент на компетенционную и экономическую самостоятельность Советов народных депутатов как основного звена местного самоуправления, их ответственность и подконтрольность населению.

В данном законе отражалась распространенная в советском обществе теория, согласно которой Советы воплощали два начала: органов государственной власти и местного (народного) самоуправления.

Из всего выше сказанного можно сделать следующий вывод: Советская модель местной власти не позволяла местному населению в полном объеме реализовывать свой потенциал: во-первых запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью, жесткое регулирования социально-экономических отношений исключительно посредством планирования и административно-командных мер; во-вторых с каждым разом все более ожесточенности централизации власти и чрезмерного гнета КПСС как идеологически направляющего регулятора общественных отношений [8].

Хотя в некоторые периоды существования социалистического государства наблюдалось некоторое децентрализованное послабления со стороны правящей партии в сторону местной власти. Но неизменный принцип централизованного управления в стране. Строгое исполнение принятых высшими Советами решений низшими Советами на местах, при этом местные интересы учитывались

в последнюю очередь и не всегда принимались в расчет. Как следствие такого подхода к управлению страной привели к снижению социально-экономических показателей, а затем и к глубокому экономическому кризису в стране. Как одну из мер по преодолению социально-экономического и политического кризиса руководство страны принимает решение о реформе местной власти и переход к местному самоуправлению.

В научном плане опыт реформ прошлых лет должен повлиять на успешный ход современных преобразований в этой сфере. Поэтому изучение истории местного самоуправления советской модели, имеет значения для создания гражданского общества и обеспечения устойчивого социально-экономического развития на конкретной территории является одной из важнейших задач современной исторической науки.

Литература:

1. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации [Текст]: учеб. для вузов / М. В. Баглай. 3-е изд. М.: НОРМА, 2002.
2. Алешкина, Э. Н. Местное правотворчество в период создания Советского государства (ноябрь 1917 — июль 1918). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. с. 8–10.
3. Положение о городских советах: утверждено Постановлением ВЦИК от 24 октября 1925 г. // СУ РСФСР. 1925. № 91. Ст. 662.
4. Велихов, Л. А. Основы городского хозяйства. //Л. А. Велихов М.: Наука, 1996. с. 243
5. Местные Советы депутатов трудящихся в Советском государстве периода «оттепели» (1953–1964 гг.): историко-правовое исследование: диссертация... кандидата юридических наук: / Смирнова Карина Сергеевна; Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2009. 231 с. См. 11–26.
6. Ведомости СССР. 1988. № 49. Ст. 729.
7. Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР: закон СССР от 9 апреля 1990 г. № 1417-1: в ред. Законов СССР от 23.10.1990 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 16. Ст. 267; № 44. Ст. 1.
8. Судакова, С. В. Принцип самостоятельности местного самоуправления: особенности современного правового понимания и реализации: монография /С. В. Судакова Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2015. 229 с.
9. Аминов, И. Р. История становления и развития полномочий органов местного самоуправления в сфере обеспечения законности и правопорядка // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2017. № 2 (76). с. 14–18..
10. Бовыкин, В. В. Местное самоуправление в русском государстве в XVII в.: спорные вопросы в историографии XIX — начала XX в. // Муниципальное право. 2011. № 3 (55). с. 84–88
11. Глинка, В. И. Особенности гражданско-правовой ответственности должностных лиц органов местного самоуправления // Юридический мир. — 2009. № 2.
12. Морозов, А. Ю. Крестьянское сословное самоуправление в России // Преподавание истории в школе. 2013. № 9. с. 26.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Внешняя политика Российской Федерации на современном этапе

Иванова Анастасия Дмитриевна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Статья посвящена рассмотрению итогов сотрудничества Российской Федерации в рамках применяемого курса внешней политики на современном этапе, а также перспектив дальнейшего развития. Отмечается необходимость адаптации России к условиям изменяющегося мира в целях сохранения позиций одного из ведущих акторов глобальной политики.

Ключевые слова: Россия, внешнеполитический курс, международное сотрудничество.

Сфера международных отношений последние годы характеризуется неопределенностью своего дальнейшего развития. Возрастает напряженность и нестабильность, недоверие и конфликтность на глобальном уровне. Существуют тенденции ослабления, потери эффективности институтов, инструментов и механизмов легитимного воздействия на возникающие угрозы мирового масштаба.

Прошедший 2019 год был насыщен событиями, которые также влияют на определение вектора направленности развития дальнейшей истории международных отношений. Происходящие в странах изменения внутреннего и внешнего характера являются прологом «передела» мира в утвердившемся понимании. Российская Федерация, являющаяся одним из ключевых игроков на международной арене, посредством продуманности внешнеполитического курса и выработанной позиции активного участника в разрешении геополитических разногласий, осуществляет мероприятия и способствует установлению всеобщего миропорядка.

Россия, глубоко вовлеченная в международные процессы, оказывает прямое влияние на политику, экономику, военную, социальную, а также иные сферы, составляющие целостность глобального сообщества. Как отмечают эксперты, внешнеполитический курс современной России характеризуется преемственностью и последовательностью, надежностью и предсказуемостью своих действий. Наряду с этим, безусловно, — как и раньше, так и сейчас и будет в дальнейшем — роль и решения России не будут являться «удобными» для руководств абсолютно всех стран на земном шаре.

Рассмотрим регионы мира в страновом разрезе относительно взаимодействия их с Российской Федерацией на текущий период и в ближайшей перспективе.

Россия и страны Ближнего Востока

Россия, как участница глобальной политики, является заинтересованной стороной по установлению баланса сил в разных регионах мира, стабилизации их внутреннего и внешнего положения. Одним из ярких примеров успешности реализуемого дипломатического курса можно отметить действия России на территории Ближневосточного региона — в Сирии, способствовавшие снижению давнего военного противостояния конфликтующих сторон. Как отметил Президент России В. В. Путин на пресс-конференции, организованной по итогам саммита БРИКС в конце 2019 года: «После начала российской операции по поддержке легитимного правительства Сирии 90 % территории страны было освобождено от террористов» [4]. Вопрос дальнейшего политического урегулирования в Сирии, а также поддержание общей стабильности в странах Ближнего Востока, является одним из ключевых в рамках внешнеполитического курса России на ближайший период времени.

Во взаимоотношениях России и Ирана с конца 2019 года наблюдается положительная динамика. В стране при поддержке правящей элиты усиливаются настроения пророссийской направленности. В ближайшем будущем возможно установление более тесных экономических связей по вопросам взаимодействия в нефтегазовой, нефтехимической и транспортной инфраструктурах. Развитие сотрудничества наших стран также подкрепляется существующей конфронтацией Тегерана с Вашингтоном и неопределенностью позиции ЕС касательно санкционной политики в отношении Ирана.

В 2020 году продолжится сотрудничество России и Турции в экономической, военно-политической и иных сферах. Россия, как заинтересованная сторона в сохранении контроля за ситуацией на границе Турции и Сирии,

предпринимает шаги по восстановлению турецко-сирийского диалога. В 2020 году планируется завершение строительства второй ветки газопровода «Турецкий поток». На территории Турецкой Республики Россия строит первую в стране АЭС «Аккую», которую планируют запустить уже в 2023 году.

Значимыми для обеих стран остаются российско-израильские отношения. Между Россией и Израилем налажено торгово-экономическое сотрудничество, прежде всего, в сфере инновационно-технического развития. Также весома роль России на территории всего Ближневосточного региона, что учитывает Израиль в рамках развития стратегического партнерства.

Сотрудничество Королевства Саудовская Аравия и Российской Федерации обещает быть плодотворным. Заинтересовать Королевства в поддержании отношений с Россией проявляется в части установления дальнейших контактов по вопросам поддержания стабильных цен на нефть в рамках организации ОПЕК+, а также нормализации политического диалога по актуальным проблемам Ближнего Востока.

На высоком уровне остается взаимодействие России и Египта: налажено военное и военно-техническое сотрудничество, существует единство позиций по многим вопросам регионального характера. Прогнозируется подписание соглашения о зоне свободной торговли между Египтом и Евразийским экономическим союзом.

Россия старается развивать отношения со всеми странами на территории Ближнего Востока, сохраняя позиции одного из ведущих участников политического процесса в Ближневосточном регионе.

Россия и страны Азиатско-Тихоокеанского региона

Российской Федерацией достигнуты значительные успехи в сфере развития межгосударственного взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Существенное внимание на мировой арене отводится российско-китайским отношениям, которые характеризуются как партнерские, нацеленные на сближение. Как отмечают в Китае: «...в условиях изменения мирового порядка партнерство Москвы и Пекина приобретает особую важность» [1]. Между Россией и Китаем установился интенсивный политический диалог, ведутся консультации по стратегической безопасности, углублению торгово-экономического (Китай признан крупнейшим торговым партнером России с 2010 года), военно-технического, гуманитарного, образовательного, научного и культурного сотрудничества, также значительное внимание уделяется вопросам развития Дальнего Востока.

Сформированы предпосылки к расширению состава участников Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС) [3]. В рамках председательства России в 2020 году предполагается создание Форума глав регионов государств-членов ШОС — нового механизма взаимодействия участников ШОС.

Развивается концепция БРИКС+, которая призвана расширить платформу объединения, образуя новое эко-

номическое сообщество. В 2020 году председательство в БРИКС также перешло к России.

Актуальным остается процесс координации Евразийского экономического союза с китайской инициативой «Один пояс — один путь», который должен послужить стимулом в развитии российской экономики. Предполагается создать масштабные проекты в сфере развития инфраструктуры, которые в перспективе по линии Северного морского пути должны связать Китай и Восточную Азию с Европой. Ввиду того, что в текущем году ожидается проведение саммитов БРИКС и ШОС на территории Российской Федерации, России представляется возможность подтвердить свою лидирующую роль в рамках данного формата сотрудничества, расширить пакет совместных проектов.

В торгово-экономической, политической и гуманитарной отраслях сформировались успешные связи между Россией и Японией. При этом актуальными остаются проблемы территориальной несогласованности между странами. Существующие разногласия в части закрепления территории Курильских островов в границах Российской Федерации, и, как следствие, отказ японской стороны соблюдать российское законодательство при ведении совместной деятельности — являются «камнем преткновения» для дальнейшего успешного развития российско-японского взаимодействия. Вместе с тем продолжаются консультации сторон в целях достижения компромисса, укрепления доверия и определения направлений возможного сотрудничества.

С Южной Кореей у России продолжается этап поиска возможностей внешнеэкономического сотрудничества. К тому же, Южная Корея нуждается в поддержке со стороны России по вопросам организации межкорейского взаимодействия.

Ввиду утраты прежнего динамизма функционирования форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), на текущий момент времени находится под вопросом перспектива формирования единой Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли.

Россия, страны Европы и постсоветского пространства

Отношения России и Европейских стран характеризуются неопределенностью, в том числе, ввиду имеющейся ситуации с введенными антироссийскими санкциями.

Вместе с тем, в июне прошлого года после пятилетнего перерыва Россия вернула себе присутствие в Парламентской ассамблее Совета Европы как члена Совета, обладающего полным набором и объемом полномочий. Остается востребованной перспектива развития политического диалога России с Европой по многим стратегическим направлениям.

2020 год — год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Одновременно с этим, анализируя события последних лет, данная юбилейная дата также может послужить основанием для очередных выступлений сторон, трактующих мировую историю в ином формате,

результатом чего могут быть события ухудшения политического климата ряда европейских стран касательно взаимоотношений с Россией.

По инициативе В. В. Путина с участием Украины и Евросоюза были проведены переговоры по энергетическим вопросам. Намечился прогресс и конструктивность трехстороннего диалога по вопросам осуществления дальнейшего транзита газа.

При участии России восстановил свою работу саммит «Нормандской четверки», который выступил за урегулирование конфликта в Донбассе по «формуле Штайнмайера», конституционно закрепляющей особый порядок местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины. По прогнозам экспертов, в сложившихся условиях, «замораживание» конфликта и прекращение боевых действий — наиболее вероятный сценарий развития украинского вопроса в ближайшей перспективе.

При совместных усилиях России и Запада был урегулирован возникший политический кризис в Молдавии, в результате чего Конституционный суд Молдавии признал легитимность правительства и парламента.

В 2019 году Россия и Белоруссия активно работали над развитием сотрудничества в рамках Союзного государства (договор от 08.12.1999 «О создании Союзного государства»). В 2020 году планируется продолжение обсуждения вопросов взаимной интеграции и унификации российского и белорусского законодательства. С 2021 года в рамках сотрудничества предполагается создание условий для функционирования общих рынков в следующих отраслях экономики: нефтегазовой, промышленной, сельскохозяйственной и транспортной. Также рассматривается вариант перехода России и Белоруссии на единое налоговое законодательство и общий внешне-торговый режим.

Приоритетными направлениями для России остаются экономические и политические связи с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Туркменистаном. Одна из ключевых целей взаимодействия России с перечисленными странами — обеспечение их безопасности и суверенитета, в том числе, в интересах самой России и в рамках Организации Договора о коллективной безопасности.

Ситуация в отношениях с Соединенными Штатами Америки остается неоднозначной. Существует возможность расширения санкционного пакета в отношении Российской Федерации. 2019 год завершился принятием военного бюджета в США и введением дополнительных санкций для Российской Федерации, в результате которых завершение строительства газопровода «Северный поток-2» может быть осложнено. Вопросы военно-политической тематики продолжают оставаться основными в повестке дня российско-американского диалога. Также сложности возникают в установлении контактов на межпарламентском уровне. Остальное взаимодействие осуществляется в штатном режиме, согласно утвержденным договоренностям. Непосредственная воз-

можность начала поэтапного налаживания рабочего взаимодействия России с западными странами находится в частичной зависимости от результатов предстоящих президентских выборов в США, запланированных на конец текущего года.

Новым этапом в развитии межгосударственного сотрудничества России стал впервые организованный саммит «Россия — Африка», проведенный в Сочи в 2019 году, в котором приняли участие все 54 африканских государства. Грандиозное по своим масштабам мероприятие призвано положить начало развитию взаимодействия, углублению и интенсификации российско-африканских отношений. По результатам проведенного саммита была принята декларация, закрепляющая дальнейшее сотрудничество России и стран африканского континента в политической, экономической, научно-технической, культурно-гуманитарной сферах, а также по вопросам обеспечения безопасности.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что наступивший 2020 год стал однозначно новым этапом в истории мирового сообщества — мы становимся свидетелями и участниками построения нового миропорядка. Стабильность мировой системы резко снижается, формат старого взаимодействия будет, вероятнее всего, существенно трансформироваться. Причиной тому, помимо прочего, послужили процессы распространения нового вида вируса в масштабах всей планеты, уносящего множество человеческих жизней. В этой связи, к существующим в повестке дня международного сообщества не менее важным проблемам глобального характера таким, как: ухудшение климата, технологические изменения и проблемы социальной нестабильности, добавляется, пожалуй, самый актуальный вопрос сохранения человеческой жизни. И, вследствие чего, процесс организации международного сотрудничества также будет претерпевать корректировки.

Как пример, прошедший в новом формате 26 марта текущего года под председательством короля Саудовской Аравии Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауда саммит «Большой двадцатки» (G20), стал первым совещанием глав государств, проведенным в режиме видеоконференции. Именно ситуация с распространением вируса, меры по борьбе с ним, его влияние на экономики всех стран — стали повесткой саммита. По итогам проведенного совещания обозначена готовность стран к единству в борьбе с глобальной проблемой, приносящей невосполнимый урон всему мировому сообществу. По заявлению В. В. Путина: «Похоже, что текущие проблемы, связанные с пандемией нового коронавируса, обернутся более масштабными потрясениями, чем финансовый кризис 2008–2009 годов»..

Перед руководством России стоит сложнейшая задача, требующая оперативного реагирования на происходящие в мире события, адаптации к возникающим изменениям во всех структурах и сферах общества, стратегического планирования. От продуманности каждого разрабатываемого решения зависит будущее страны.

Ввиду этого, руководствуясь принципами безопасности, минимизацией затрачиваемых ресурсов, а также быстротой проведения переговоров между странами возможно дальнейшее развитие внешнеполитического взаимодействия на принципиально новом уровне. Мир входит в иную эру межгосударственных взаимоотношений.

В то же время, веря в лучший исход текущего глобального потрясения, стоит отметить, что Россия, значительно укрепившая в последние годы свои позиции на арене мировой политики, призвана сохранить и продолжить стратегию независимости и самоопределения внешнеполитического курса, оставаясь открытой к сотрудничеству со всеми странами мира на основе признания и взаимной выгоды.

Литература:

1. URL: <https://eurasia.expert/preodolet-nedoverie-chno-budet-s-rossiysko-kitayskimi-otnosheniyami-v-2020-godu/>
2. URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/325111245.html>
3. URL: <https://ria.ru/20191101/1560469354.html>
4. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2019/5dcde5639a79478520ab8c59>
5. Быков, О. Н. Геополитический статус России (в двух книгах). — М.: ИМЭМО РАН, 2015. — 410 с.
6. Иванов, И. С. Российская внешняя политика на пороге 2020 года // Российская газета. — 2019. — № 266(8024). — с. 6.
7. Россия и мир: 2020. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: Дынкин А. А., Барановский В. Г.; отв. ред.: Мачавариани Г. И., Кобринская И. Я.. — М.: ИМЭМО РАН, 2019. — 172 с.
8. Устинова, Н. В. Геополитика: учеб. пособие / Устинова Н. В.; М-во образования и науки Росс. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 90 с.

Вопросы семейной политики в программных документах консервативной партии Великобритании в 2001–2010 гг.

Матюшонок Филипп Леонидович, аспирант
Белорусский государственный университет (г. Минск)

В статье рассматриваются подходы Консервативной партии Великобритании к семейной политике в годы пребывания в оппозиции (2001–2010 гг.). Отмечается преимущественно традиционалистский подход к проблеме, исследуются некоторые корректировки в политической линии, предпринятые модернизаторами во главе с Дэвидом Кэмероном.

Ключевые слова: Великобритания, консервативная партия Великобритании, выборы, семейная политика

Семья традиционно считается одной из основных стем, к которой апеллируют традиционные консерваторы. Эдмунд Берк, которого считают отцом консерватизма, называл семью в числе основных и необходимых обществу институтов. Британские консерваторы постепенно выработали установку на поддержку традиционной, то есть нуклеарной семьи, состоящей из женатых отца и матери и их детей. По мнению тори, семья является важнейшим институтом социализации, дети, живущие в полных семьях, реже попадают в ловушку бедности и чаще вырастают достойными членами общества. В то же время дети из неполных семей в целом беднее, из-за чего хорошее образование, которое, как считают правоцентристы, является самым эффективным путем выхода из бедности, зачастую им недоступно. К тому же, дети, пережившие развод родителей, по мнению тори, часто получают психологическую травму, которая негативно влияет на их дальнейшую жизнь. Такое понимание важности института традиционной семьи доми-

нировало в консервативном дискурсе на протяжении десятилетий.

Потерпев одно из крупнейших в истории поражений на парламентских выборах 1997 года, Консервативная партия Великобритании (КП) начала поиск выхода из электорального кризиса. Новый лидер партии Уильям Хейг на первых парах предпринял попытки модернизировать социальную часть платформы КП — самое уязвимое место программы. В общественном мнении за годы тэтчеристской политики КП превратилась в партию, которая заботится лишь об экономике и мало внимания уделяет социальным вопросам. Несмотря на бурный экономический рост, разница в росте доходов между богатыми и бедными сохранялась, а индекс Джини, который используется для отражения неравенства в обществе, в Великобритании был выше, чем ведущих европейских экономиках [1]. Негативное влияние на имидж партии оказывал и публичный отказ тэтчеристов проводить активную политику по борьбе с бедностью. Неолибералы

считали бедность проблемой не общества, а конкретного индивидуума, который не преуспел в условиях свободной рыночной экономики. Таким образом, бедность виделась не проблемой, а экономическим стимулом для граждан.

Прорыночная идеология и практика неоконсерваторов оказывала непосредственное влияние и на семейную политику. Несмотря на то, что в своем политическом дискурсе Маргарет Тэтчер и Джон Мейджор не раз обращались к важности традиционных семейных ценностей и в необходимости государственной поддержки семей, реальные действия часто расходились со словами, когда политика по дерегулированию экономики и защите свободного рынка входила в противоречие с традиционалистской семейной политикой. Как результат, тэтчеристы чаще обращались к концепту «семейной ответственности», а не к непосредственной поддержке семей [2, 303].

У. Хейг сделал семейную политику одной из важных частей своей программы. Поначалу он попытался дистанцироваться от тэтчеристского прошлого, раскритиковав подходы своих предшественников. В своей речи в 1998 г. лидер консерваторов заявил, что одной из главных причин поражения на выборах стало то, что партия обращала свое внимание только на экономику. Чтобы вернуть утраченные позиции, теперь тори должны чаще говорить о семье [3]. Первоначально У. Хейг предпринял попытку сместить моральную повестку партии в сторону социального либерализма, отметив необходимость отказа от дискриминации лиц нетрадиционной ориентации. Однако под влиянием опросов, которые демонстрировали все еще серьезное отставание от правящих лейбористов, а также из-за противодействия правого крыла партии, к выборам У. Хейг вернулся к традиционным для консерваторов установкам. В предвыборном манифесте 2001 года тема семьи занимала одно из центральных мест. Консерваторы обещали снизить налоги для семей с детьми, принять вместо отмененного лейбористами новую программу помощи для женатых пар, которое должно было сократить около тысячи фунтов в год для каждой семьи, а также разрешить неработающему супругу передавать этот налоговый вычет работающему. Также тори обещали ввести специальное налоговое послабление для вдов и вдовцов, воспитывающих детей, создать государственную программу переподготовки для тех, кто не может найти работу после декретного отпуска, расширить пособие для семей, в которых оба супруга работают [4].

Комментаторы назвали подход У. Хейга к семейной политике не посттэтчеристским, а тэтчеристским и традиционалистским, в духе свойственного «Новым правым» социального авторитаризма [5,44]. Консерваторов критиковали за скрытую дискриминацию пар, которые не зарегистрировали отношения, а также матерей-одиночек. На выборах 2001 г. КП потерпела второе подряд поражение.

В следующем электоральном цикле в КП сменилось два лидера. Йен Данкан Смит, первый лидер тори, избранный всем членами партии, изначально также пытался обновить доктрину и улучшить имидж партии. Однако ему не

удалось объединить организацию, которая была расколота не только по «европейскому вопросу», но и вокруг моральной повестки. Й. Данкан Смит ввел обязательно голосование против правительственного законопроекта об усыновлении однополыми и неженатыми парами и столкнулся с сопротивлением группы депутатов-«модернизаторов». Раскол в партии привел и ряд скандалов в итоге привел к отставке Й. Дункана Смита с поста лидера.

Его преемник Майкл Говард избрал умеренную политическую линию, он старался балансировать между партийными группировками и попытался создать видимость объединения партии. Несмотря на то, что М. Говард действовал либеральнее предшественника и позволял свободно голосовать по законопроектам, затрагивающим моральные аспекты общественной жизни, раскол в партии все еще сохранялся, что негативно влияло на партийный имидж. Так или иначе, поддержка семей осталась важной для консерваторов темой в предвыборной кампании 2005 г. Эта тема красной нитью проходит через весь партийный манифест. Тем не менее, существенных изменений политических позиций консерваторов не произошло. Консерваторы видели в семье лучший институт для воспитания детей. Тори обещали увеличить налоговый вычет для работающих родителей, предоставить семьям больше свободы, помочь семьям в выкупе муниципального жилья в собственность. В целом предложения консерваторов были несколько осторожнее, чем на предыдущих выборах, при этом тори сохранили в центре своей стратегии понимание семьи как женатых родителей с детьми [6].

После третьего подряд поражения на парламентских выборах, лидером КП стал Дэвид Кэмерон, который представлял партийное крыло модернизаторов. Новый лидер развернул широкую программу по обновлению партийной доктрины и улучшению имиджа партии. При этом одной из центральных тем для Д. Кэмерона стала семейная политика, и линия в этом направлении носила двойственный характер. С одной стороны, новый лидер по сути остался на позициях своих предшественников по вопросу важности семьи как института социализации и воспитания детей. Причем новый лидер пошел еще дальше. В двух докладах, подготовленных Центром социальной справедливости, который стал одной из важных консервативных «фабрик мысли», поддержка семьи четко связывалась с борьбой с бедностью — еще одной важной для сторонников Д. Кэмерона темой. В документах «Разрушенная Британия» и «Прорывная Британия» одной из причин детской бедности назывался упадок традиционной семьи. Тори констатировали бурный рост числа разводов в семьях с детьми и видели в этом опасный социальный тренд. Одной из причин такого положения дел авторы доклада называли нечестную систему государственной помощи. Консерваторы критиковали систему социальной помощи, которая, по их мнению, дискриминировала женатые пары с детьми в пользу матерей- или отцов-одиночек. По подсчетам тори, женатые пары вынуждены были зарабатывать куда больше одиноких роди-

телей, чтобы претендовать на налоговый вычет и пособия. Консерваторы обещали исправить эту несправедливость. Также тори сохранили обещание разрешить неработающему супругу передавать право на налоговый вычет работающему, а также в целом снизить налоговую нагрузку на семьи [7, 10].

С другой стороны, Д. Кэмерон пообещал, что эти меры будут относиться и к гражданским партнерствам, что означало разворот от традиционного консервативного отношения к однополым парам [8]. Таким образом, лидер пытался сохранить баланс между модернизаторами и традиционалистами внутри партии.

Изложенные в докладах Института социальной справедливости предложения легли в основу «семейной» части

партийного манифеста на выборах 2010 года. Консерваторы обещали сделать Великобританию лучшей страной для жизни семьи в Европе. Помимо предложений, которые повторяли доклады, тори обещали заморозить на два года рост местного налога для семей, реформировать систему налогового кредита с целью снижения нагрузки на семьи, финансировать систему бесплатных яслей для детей [9, 42].

В целом кэмерониты сохранили традиционный подход к семейной политике и традиционное отношение к важности семьи для общества. При этом эта политика была встроена в обновленную программу КП, которая помогла партии спустя 13 лет вернуться в правительство по итогам парламентских выборов 2010 года.

Литература:

1. GINI index (World Bank estimate) // The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?contextual=region&end=2016&locations=YE-GB&name_desc=true&start=2016&view=bar (дата обращения: 1.03.2020).
2. Pascall, G. Women and the Family in the British Welfare State: The Thatcher/Major Legacy. *Social Policy and Administration* // *Social Policy and Administration*. — 1997. — № 3. — Pp. 291–305.
3. Freedom and the Family. Speech by The Rt Hon William Hague MP // Conservative Christian Fellowship. URL: <http://web.archive.org/web/19991008223858/http://ourworld.compuserve.com/homepages/ccfhub/HAGUEFAM.HTM> (дата обращения: 1.02.2020).
4. 2001 Conservative Party General Election Manifesto // Conservative Party Manifestos. URL: <http://www.conservativemanifesto.com/2001/2001-conservative-manifesto.shtml#family> (дата обращения: 2.03.2020).
5. Garnett, M., Lynch Ph. *The Conservatives in crisis*. — Manchester: Manchester University Press, 2003. — 272 p.
6. Conservative Party. *Conservative Manifesto 2005*. — London: Gavin Barwel, 2005. — 29 p.
7. Social Justice Policy Group. *Breakthrough Britain Ending the costs of social breakdown*. — London: Social Justice Policy Group, 2007. — 12 p.
8. David Cameron: Stronger Families // Conservative Party Speeches. URL: <https://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/599642> (дата обращения: 25.02.2020).
9. Conservative Party. *Invitation to Join the Government of Britain: Conservative Manifesto 2010*. — London: Pureprint Group, 2010. — 120 p.

Социальные медиа в пространстве публичной политики в Саратовской области

Сергеева Елена Владимировна, студент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Концепция социальных медиа не является новой для современного политического пространства и исключительно важна как для теории политологии, так и для политических технологий. Социальные медиа активно используются и в качестве инструмента политической коммуникации, и в качестве инструмента формирования политического имиджа. При этом социальные медиа как инструмент публичной политики во многом является универсальным, и используется как в случае с созданием имиджа крупных территориальных образований и государственных органов, так и в случае необходимости работы с конкретным политическим деятелем.

Политиками, определяющими состояние политических процессов в регионах, и в целом в России, являются главы регионов и представители политических элит. Важную часть работы в политическом пространстве региона реализуют политические партии. В совокупности политики, представители административных кругов, представители политических партий и общественники, активно проявляющие себя в политической жизни общества, и являются теми, кто определяет политическую активность в социальных медиа. Рассмотрим работу региональных политических акторов в пространстве социальных медиа более подробно, сосредоточившись на тех платформах, которые используют в регионе.

Фото и видео хостинги являются для публичной политики в регионах относительно новым инструментом. Данную группу ресурсов можно разделить на два типа — фотохостинги и видеохостинги. В первой группе — фотохостинги, и основным ресурсом, представляющим интерес для политиков, является Instagram, представляющий собой социальную сеть с возможностью размещения фотографий, и оповещения о происходящем с политиком через фотографии и короткие видеозаписи. Данная социальная сеть воспринимается множеством отечественных исследователей как одна из перспективных платформ для развития имиджа в целом, и политического имиджа в том числе [1]. Помимо того, что интерес к социальным сетям проявляется среди исследователей, представляющих молодое поколение, преимущественно студенты, аспиранты и молодые сотрудники ВУЗов [2].

Instagram является одним из наиболее популярных среди политиков региона пространством социальных медиа. Безусловно, глава региона является одним из основных политиков региона, представленных в социальной сети. Валерий Радаев с конца января 2016 уже опубликовал более 1800 постов, и активно набирает подписчиков. В социальной сети существуют и аккаунты главы региона Михаила Исаева и Дмитрия Тепина (глава Энгельсского района), и сотрудников Администрации Саратовской области, в том числе Стрелюхина Александра, и множества других представителей региона — Вячеслава Володина и Николая Панкова. Широко представлены в Instagram и общественные объединения, реализующие политические функции. Так, активно работает в Instagram Молодая Гвардия. Все политики открыты для коммуникации, но не оставляют ответов, под комментариями подписчиков. Таким образом, мы можем говорить, что потенциал социальной сети не используется в должном объеме.

Ситуация с видеохостингами обстоит несколько иначе, что обусловлено несколькими причинами. Во-первых, создание видеозаписей требует значительных ресурсов. Во-вторых, работа с видео требует соответствующих навыков обработки и монтажа. В-третьих, не всегда аудитория видеохостингов соответствует той аудитории, которая нужна политикам и политическим активистам. Единственным широко известным политиком, представляющим Саратовскую область работающим в YouTube, является представитель КПРФ — Николай Бондаренко. Основной причиной удачной работы политика в YouTube является высокий уровень интереса потенциальной молодой аудитории к оппозиционным политическим лидерам, коим сегодня является политик, ведущий канал «Дневник Депутата». Успех также определен и тем, что одно из видео размещенное политиком попало в федеральную новостную повестку (история с «макарошками»). Кроме оппозиционера, среди политиков, представляющих Саратовскую область и связанную с ней, больше никто не смог реализовать в рамках использования популярного среди молодой аудитории видеохостинга. Подтверждая данный тезис, мы видим, что аккаунты на видеохостинге

созданы и у представителей других оппозиционных партий в Саратовской области (ЛДПР, Справедливая Россия, Штаб Алексея Навального и т. д.). Конечно, молодая аудитория может привлекать молодежь, выступающую сторонниками Единой России, но количество подписчиков канала Молодой Гвардии Единой России в Саратове составляет всего 7 человек, в то время как у канала Николая Бондаренко более 600 тысяч подписчиков.

Твиттер и сервисы межличностной коммуникации (telegram и tam-tam) — представляют собой сервисы позволяющие отправлять сообщения в рамках межличностного общения и в рамках создаваемых каналов. Самым активным пользователем подобных сервисов в Саратовской области можно считать Н. Панков, активно работающего в там-там, общающегося с подписчиками — рядовыми гражданами, и помогающий в решении социально значимых проблем. Несмотря на тот факт, что и Валерий Радаев, и его подчиненные в региональных органах власти также пользуются и твиттером и остальными ресурсами, специфика использования данных социальных сетей такова, что работу по ведению данных ресурсов осуществляют преимущественно специализированные службы, что исключает относительно быструю реакцию на проблемы социума.

«Живой журнал» сегодня является одной из классических платформ, в которых активно велись политические дискуссии и развивалась политическая активность конца 2000-х — начала 2010-х годов. Несмотря на тот факт, что ведущие блогеры давно ушли с платформы, перебравшись в видеоблогинг, или в целом отказавшись от работы в публичном пространстве, платформа послужила основой для развития целого ряда политических движений в России. Сегодня в «живом журнале» остались только единицы ранее достаточно активных авторов. Среди саратовчан, например, остаются активными Денис Жабкин (общественник), Артем Трофимов (общественник) и целый ряд иных, чуть менее активных публицистов. Платформа хоть и не пользуется популярностью, и в целом активность на данном ресурсе падает, но работа в «живом журнале» позволяет, благодаря его специфике, весьма развернуто объяснить позицию того или иного политика, и благодаря тому контингенту, который публикуется и комментирует записи, получить достаточно интересное мнение по заявленным проблемам, поскольку среди пользователей достаточно много опытных специалистов в различных сферах.

«Вконтакте» еще несколько лет назад была основной социальной сетью, в которой развивали имидж почти все политические движения и политические деятели, составляя основу работы в интернет-пространстве. Создаваемые в социальной сети группы и персональные страницы до сих пор остаются одними из наиболее высокоэффективных ресурсов для обеспечения коммуникации с потенциально большим кругом сторонников. Примечательно, что социальная сеть не стоит на месте и активно изменяется в соответствии с запросами пользо-

вателей, развивая как функции рекламы, так и функции обратной связи для огромного количества пользователей. По нашим подсчетам 75% представительств политических партий в регионе имеют страницы в социальной сети, и ряде случаев даже работают с обратной связью, регулярно размещая соответствующие записи, отражающие работу политической партии. В социальной сети представлено 96% активных в публичном пространстве политиков, и по уровню роста политической активности занимает одно из первых мест, в ряде показателей незначительно уступая Instagram, что скорее обусловлено относительной новизной второго. Однако, как и в случае с фотостингом, проблемой представительств в социальных сетях является их относительно низкий уровень коммуникации с комментаторами, что в целом указывает на формализацию процедуры использования такого важного элемента социальных медиа.

Другие социальные сети — Одноклассники и Facebook в целом, являются достаточно сложными, и фактически не слишком актуальными в массовом сегменте платформами (с позиции изучения практик политического взаимодействия). И тут критически важно развести две данные платформы, являющихся частью пространства «социальных

медиа». Если политический потенциал социальной сети «Одноклассники» в целом не раскрывается в рамках работы государственных органов, и используется в исключительно редких случаях представителями патриотически настроенной оппозиции, то в случае с Facebook, потенциал социальной сети раскрывается преимущественно представителями либеральных политических движений. По темпам роста политической активности «Одноклассники» существенно уступают Facebook [3], однако, они не имеют того инструментария, который представляют все вышеуказанные платформы, а особенно Вконтакте.

В целом мы можем заключить, что потенциал социальных медиа в региональном политическом пространстве используется недостаточно. Этому препятствует и сложность работы в ряде социальных сетей, и необходимость в соответствующем инструментарии и специально обученном персонале, и наличие реального политического капитала и авторитета среди пользователей платформ. К сожалению, несмотря на тот факт, что инструменты предоставляемые социальными медиа являются актуальными для населения, социальные медиа остаются, в большинстве случаев только формальностью для ключевых политических акторов региона.

Литература:

1. Гераськина, М. В. Instagram как перспективный инструмент для рекламной кампании в интернете // Вестник науки и образования. 2018. № 4. с. 22–28.
2. Зайцева, Л. А., Ломакина А. С., Напалова И. Г. Имидж глав регионов России: особенности информационного продвижения // Контентус. 2019. № 2. с. 34–52. Гришаева С. А., Сойникова П. Н. Формирование имиджа политического лидера в социальной сети instagram // Вестник университета. 2017. № 3. с. 120–126.
3. Аккаунты губернаторов в социальных сетях: осень 2019. Digital Guru. URL: <https://dgagency.ru/blog/2/153/> (Дата обращения 20.03.2020)
4. Хецелиус, В. Е. Роль социальных медиа в современных политических процессах // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Т. 4. № 1. с. 219–225.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Влияние телосложения на общую физическую подготовленность школьников 15–16 лет, занимающихся баскетболом

Гаврилов Максим Михайлович, студент магистратуры
Череповецкий государственный университет (Вологодская обл.)

Ключевые слова: телосложение, общая физическая подготовленность, баскетбол, школьники 15–16 лет.

Актуальность. В соответствии с требованиями ФГОС, основная образовательная программа основного общего образования направлена на формирование общей культуры, духовно-нравственное, гражданское, социальное, личностное и интеллектуальное развитие обучающихся, их саморазвитие и самосовершенствование, обеспечивающие социальную успешность, развитие творческих, физических способностей, сохранение и укрепление здоровья обучающихся [2].

С целью укрепления здоровья детей и подростков в рамках внеурочной деятельности во многих общеобразовательных школах функционируют спортивные секции (баскетбол, волейбол и др.). В этих условиях закономерным является обращение к изучению факторов, влияющих на результативность деятельности таких секций, на уровень физической подготовленности занимающихся. В научной литературе в числе факторов, определяющих особенности моторного развития индивида, рассматривается соматотип (тип телосложения) [1]. Однако особенности влияния телосложения на общую физическую подготовленность школьников 15–16 лет, занимающихся баскетболом, в научно-методической литературе не раскрыты.

Цель исследования: выявить особенности влияния телосложения на общую физическую подготовленность школьников 15–16 лет, занимающихся баскетболом.

Методы и организация исследования. Исследование проводилось в октябре-ноябре 2019 года, в нем приняли участие учащиеся 9-х классов МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 20» г. Череповца, секция «Баскетбол» (n=12). Были использованы следующие эмпирические методы исследования: педагогическое тестирование, качественный и количественный анализ, методы математической статистики. При выделении типологических группы мы опирались на схему У. Шелдона, основанную на выделении таких основных типов телосложения, как эктоморф, мезоморф, эндоморф [3, с. 26].

Результаты исследования и их обсуждение. Для определения типов телосложения на основе биоимпедансного анализа и метода индексов оценивались следующие показатели: доля жировой массы в составе тела, доля скелетно-мышечной массы в составе тела, индекс массы тела (ИМТ). На обследование несовершеннолетних школьников было получено согласие их законных представителей (родителей). Результаты оценки телосложения испытуемых представлены в таблицах 1 и 2.

Оценка общей физической подготовленности определялась с помощью четырех тестов: «бег 1000 м», «сгибание-разгибание рук в упоре лежа», «прыжок в длину с места» (таблица 3).

В рамках корреляционного анализа производили расчет коэффициента корреляции Пирсона между значениями компонентного состава тела (жировая масса, скелетно-мышечная масса), ИМТ и результатами выполнения двигательных тестов с использованием программного продукта Microsoft Excel. Результаты приведены в таблице 4.

По результатам проведенного анализа можно сказать, что связь между всеми показателями телосложения и результатами выполнения упражнений по ОФП статистически доказана. Наиболее высокая значимость корреляции наблюдается между значениями ИМТ и результата бег на 1000 м, а также между значениями доли жировой массы и отжиманий, ИМТ и отжиманий. Таким образом, для школьников-баскетболистов 15–16 лет характерна общая закономерность, которая доказана в научной литературе, — зависимость уровня общей физической подготовленности от типа телосложения.

Разработке методики общей физической подготовки школьников, занимающихся в секции баскетбола, с учетом типа телосложения будет посвящен следующий этап исследования.

Таблица 1. Индивидуальные результаты обследования школьников 15–16 лет при помощи биоимпедансного анализатора ABC-01 «Медасс»

№ п/п	Возраст	Рост, см	Вес, кг	Жировая масса, кг	Скелетно-мышечная масса, кг	ИМТ
1	16	175	80	20	32,1	26,12
2	16	179	87	24,6	33,2	27,15
3	16	189	61,5	11,6	29,2	17,22
4	16	177	47,4	9,5	23,6	15,13
5	15	179	54,1	10,9	28,1	16,88
6	15	176	85,4	27,6	30,5	27,47
7	16	182	98,3	29,2	35,8	29,68
8	15	187	59	9,2	29,6	16,87
9	16	182	49	8,6	25,1	14,79
10	16	190	61,8	13,9	26,1	17,12
11	16	191	54,1	9,4	27,9	14,83
12	16	191	58,2	10,9	27,1	15,95

Таблица 2. Распределение обследованных школьников по типам телосложения

Тип телосложения	Кол-во школьников, чел.	Количество, %
Эктоморф	6	50,0
Мезоморф	2	16,7
Эндоморф	4	33,3

Таблица 3. Результаты оценки общей физической подготовленности школьников 15–16 лет, занимающихся баскетболом

№ п/п	Результаты выполнения контрольного упражнения		
	Прыжок в длину с места, см	Бег на 1000 м, мин. сек.	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа, раз
1	210	4,15	24
2	189	4,34	34
3	221	4,2	18
4	232	3,38	20
5	192	4,05	19
6	183	5,05	27
7	180	4,57	30
8	215	4,07	19
9	230	3,4	22
10	195	4,13	21
11	210	3,4	24
12	192	4,09	26

Таблица 4. Результаты расчета коэффициента корреляции (r_{xy}) между значениями показателей телосложения (X) и физической подготовленности (Y) школьников 15–16 лет, занимающихся баскетболом

X	Y		
	Результат выполнения прыжка в длину с места	Результат бега на 60 м	Сгибание разгибание рук в упоре лежа
Жировая масса	$r_{эмп} = -0,71 > r_{эмп} = 0,58$ при $p < 0,05$	$r_{эмп} = 0,80 > r_{эмп} = 0,71$ при $p < 0,05$	$r_{эмп} = 0,77 > r_{эмп} = 0,71$ при $p < 0,01$
Скелетно-мышечная масса	$r_{эмп} = -0,62 > r_{эмп} = 0,58$ при $p < 0,05$	$r_{эмп} = 0,69 > r_{эмп} = 0,58$ при $p < 0,05$	$r_{эмп} = 0,65 > r_{эмп} = 0,58$ при $p < 0,05$
ИМТ	$r_{эмп} = -0,64 > r_{эмп} = 0,58$ при $p < 0,05$	$r_{эмп} = 0,77 > r_{эмп} = 0,71$ при $p < 0,01$	$r_{эмп} = 0,74 > r_{эмп} = 0,71$ при $p < 0,01$

Литература:

1. Кылосов, А. А., Варфоломеева З. С., Стрелюк А. А. Оценка взаимосвязи показателей телосложения, компонентного состава тела и физической подготовленности школьников 13–14 лет // В мире научных открытий. — 2016. — № 1 (73). — с. 108–123.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/55170507/>.
3. Федоров, В. П. Спортивная морфология: учебно-методическое пособие / В. П. Федоров, И. Е. Попова, Н. Н. Попова. — Воронеж: ВГИФК, 2018. — 63 с. Режим доступа: https://www.vgifk.ru/sites/default/files/docs/sportivnaya_morfologiya.pdf (дата обращения 01.04.20)

Физическая культура и спортивная часть общеразвивающей культуры личности студента

Титова Мария Павловна, студент;
Пурыгина Марина Геннадьевна, преподаватель;
Бойко Галина Михайловна, преподаватель
Брянский государственный технический университет

Физическая культура является естественным мостиком, который позволяет соединить социальное и биологическое развитие человека. Она является основным видом культуры, формирующемся в каждом человеке. Физическая культура может особенно влиять на состояние организма, психику человека, а также его статус.

Физическая культура — часть общечеловеческой культуры. Это процесс и результат человеческой деятельности, а также способ физического совершенствования личности. Она воздействует на жизненно важные стороны индивида, полученные в виде задатков, передаваемых генетически. Физическая культура удовлетворяет социальные потребности в общении, игре, развлечении и др.

Исторически физическая культура зарождалась под влиянием практических потребностей общества. Вместе с тем физическая культура становилась основным фактором формирования двигательных умений и навыков у человека.

В основе она имеет целесообразную двигательную деятельность. Физическая культура позволяет эффективно формировать необходимые умения и навыки, а также физические способности, поддерживать нормальное состояние здоровья человека. Результат деятельности в физической культуре — подготовленность и степень совершенства навыков и умений, спортивные достижения. Физическую культуру стоит рассматривать как особый вид культурной деятельности, результаты которой полезны для общества и личности в целом.

В социальной жизни и в системе образования физическая культура проявляет свое оздоровительное и общекультурное значение, также способствует возникновению физкультурного движения — это совместная деятельность людей по использованию, распространению ценностей физической культуры.

Спорт — часть физической культуры. В нем человек расширяет границы всех своих возможностей. Спорт — соревновательная деятельность и специальная подготовка к ней. Он живет по конкретным правилам и нормам поведения человека в обществе. В спорте проявляется стремление к победе, достижению высоких результатов, которые требуют физических и нравственных качеств людей. Физическое воспитание, включенное в систему образования и воспитания, определяет основу физической подготовленности человека.

Важнейшими элементами являются системы гимнастических упражнений и правила их выполнения, с помощью которых формируются умения управлять движениями.

Физическое развитие — процесс становления, изменения естественных морфологических и функциональных свойств организма в течение жизни человека.

Физическая культура личности включает все, чего достиг человек в развитии физических способностей, качеств, состояния здоровья. Главные материальные ценности физической культуры личности — это нужный объем навыков и умений, обязательный уровень развития основных физических качеств, а также функциональных возможностей органов организма и его систем. Они составляют основу жизненных сил каждого человека.

К духовным ценностям физической культуры личности относят совокупность знаний в области всестороннего физического развития. Культурный уровень человека — это результат культурной деятельности человека.

Одним из показателей культурного уровня человека является способность правильно использовать свое свободное время.

Физическая культура является сферой жизнедеятельности человека. У студента она выступает условием эффективной учебной деятельности. Физическая культура характеризует определение личности, которое человек осознает и которое для него является наиболее значимым.

Мотивационный компонент включает:

- 1) знания, определяющие кругозор личности в сфере физической культуры;
- 2) убеждения, определяющие направленность оценок и взглядов личности в сфере физической культуры;
- 3) потребности (побудительная, направляющая и регулирующая);
- 4) мотивы, возникающие на основе потребностей, определяющие направленность личности;
- 5) интересы человека к объекту, обладающему большей значимостью;
- 6) отношения, обусловленные предметной ориентацией, личностной значимостью физической культуры в жизни каждого человека;
- 7) ценности, как совокупность отношений личности к физической культуре в жизни и дальнейшей деятельности;
- 8) эмоции, как важный компонент ценностных ориентаций, характеризующие содержание и их сущность;
- 9) волевые усилия, регулирующие поведение личности и его деятельность с целями и принятыми установками.

Практико-деятельностный компонент — это физкультурная спортивная деятельность студентов, один из эффективных механизмов взаимодействия общественного и личного интересов.

Операциональный компонент включает:

- 1) двигательные умения, характеризующиеся степенью владения техникой действия;
- 2) двигательные навыки — это степень владения техникой действия: управление движениями происходит автоматически, действия различны высокой надежностью и эффективностью;
- 3) физическое развитие — это процесс изменения форм, а также функций организма человека;
- 4) физическая подготовленность — это результат физической подготовки, определяющей уровень физических способностей;
- 5) физическое совершенство — это высшая степень гармоничного физического развития, а также физической подготовки человека, соответствующей требованиям сферы жизнедеятельности.

Из представленных компонентов физической культуры личности студента видно, что в процессе физического воспитания в вузе осуществляется воздействие не только на биологическую основу личности, но и на ее биосоциальную целостность.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Состояние и перспективные направления защиты сои от сорняков в Белгородской области

Лукияненко Юрий Анатольевич, студент магистратуры
Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина

1.1. Общие особенности борьбы с сорняками

Сорняки состояются с культурными растениями за свет, влагу и питательные вещества, и в соответствии снижают их урожайность. Снижение урожайности зависит от плотности растущих сорных растений, видового состава и продолжительности конкуренции между культурой и сорняком. Снижению урожайности сои из-за сорняков может достигать 60%. Опасным временем конкуренции между сорняками и соей являются первые 45 дней вегетации. Таким образом, борьба с сорняками в течение этого промежутка времени является обязательным критерием для получения достойных урожаев культуры.

Чтобы получить высокий урожай семян сои, борьбу с сорняками необходимо проводить в определенное время с помощью соответствующих методов. Сорняки можно удалять с помощью гербицидов, путем агротехнических приемов, используя механические средства. Лучшие показатели такой борьбы достигаются при использовании комплексного подхода к борьбе с сорняками. Эффективно победить сорняки при выращивании сои помогут механизированные прополки (рыхления) междурядий, которые, как правило, проводятся на 30 и 45 день после посева.

Узкие междурядья и наиболее высокая густота растений содействуют предотвращению роста сорняков и, следовательно, повышают урожайность семян сои. Узко-рядный посев сои дает возможность лучше бороться с сорняками и получать более высокие урожаи, чем широко-рядный.

Рабочая доза гербицида может различаться в зависимости от климатических условий, гранулометрического состава почвы, флоры сорняков, стадии развития сорняков, стадии развития культуры и т. д. Неправильный подбор дозы гербицидов могут оказать на сою некоторый фитотоксичный эффект, либо не выполнить свое предназначение. Определенные гербициды могут оказывать неблагоприятное воздействие на фиксацию азота и образование клубеньков. Таким образом, следует использовать исключительно гербициды, которые являются не только

эффективными при борьбе с сорняками, но и безопасны для симбиоза клубеньковых бактерий и сои.

Также на борьбу с сорняками при выращивании сои большое влияние оказывает качество применяемых средств защиты растений. В ООО «Урожай» применяют гербициды АО Фирмы «Август», которая выделяется качеством и комплексными и инновационными решениями в области защиты растений, среди других поставщиков.

1.2. Борьба с сорняками в ООО «Урожай»

Видовой состав сорной растительности на полях ООО «Урожай» типичен для Белгородской области. Для выращивания сои стараются выделять поля не засоренные или слабозасоренные сорняками с которыми трудно бороться в посевах сои. Многолетние злаковые сорняки, например, пырей ползучий, на полях отсутствуют. Борьба с многолетними двудольными сорняками, представленными осотом розовым ведется в предыдущих звеньях севооборота с помощью глифосатсодержащих препаратов, в частности Торнадо 500, поэтому в посевах сои данный сорняк встречается единично и небольшими куртинами. Препараты, применяемые для борьбы с однолетними двудольными сорняками, хотя осот розовый и не уничтожают, но в значительной степени угнетают, частично или полностью сжигают вегетативную часть, что снижает его вредоносность.

Подбор препаратов для борьбы с сорной растительностью производится в соответствии с видовым составом сорняков, фазой их развития и степенью их распространения. При определении доз препаратов также обязательно учитывается фаза развития культуры. К каждому полю применяется индивидуальный подход (см. Рис. 3).

Для защиты сои от сорняков в ООО «Урожай» в основном применяются препараты российского производителя СЗР — Фирмы «Август» Лазурит СП (метрибузин, 700 г/кг), Парадокс ВРК (имазамокс, 120 г/л), Фабиан ВДГ (имазетапир, 450 г/кг + хлоримурон-этил, 150 г/кг), Корсар ВРК (бентазон, 480 г/л), Миура КЭ (хизалофоп-П-этил, 125 г/л), Хармони ВДГ (тифенсульфурон-метил, 750 г/кг), Адьо Ж ПАВ (этоксилат изодецилового спирта, 900 г/л).

Рис. 1. Однолетние двудольные сорняки (марь белая, щирица запрокинутая и жминовидная, крестоцветные, падалица подсолнечника)

Рис. 2. Однолетние злаковые (овсюг, просо куриное и щетинники)

<p>109 га. 1. Корсар 2,0 л/га + Хармони 0,008 кг/га + Адью 0,2 л/га 2. Миура 0,7 л/га + 2 междурядных обработки</p>
<p>60 га. 1. Фабиан 0,1 кг/га + Адью 0,2 л/га + Миура 0,4 л/га 2. Корсар 1,8 л/га + Хармони 0,008 кг/га + Адью 0,2 л/га</p>
<p>53 га. 1. Лазурит 0,9 кг/га 2. Фабиан 0,1 кг/га + Адью 0,2 л/га + Миура 0,4 л/га</p>
<p>130 га. Парадокс 0,35 л/га + Адью 0,2 л/га + Миура 0,4 л/га + 2 междурядных обработки</p>

Рис. 3. Защита сои в ООО «Урожай» по полям

Рис. 4. Состояние одного из полей к моменту уборки

Заключение

В результате изложенного материала можно сделать выводы что, для получения высокой урожайности семян сои необходимо применять различные агротехнические приемы, наиболее эффективные в конкретных условиях возделывания культуры.

Из результатов приведенного примера борьбы с сорняками по сое в ООО «Урожай», можно заключить что, один гербицид не может эффективно бороться со всеми видами сорняков. А баковые смеси некоторых гербицидов, увеличивают спектр уничтожаемых сорняков, а значит,

повышают урожайность семян сои по сравнению с применением этих гербицидов по одному. Интегрированное использование до- и послевсходовых обеспечивает более эффективную борьбу с сорняками и повышение урожая сои, чем только довсходовое использование гербицидов.

Необходимо отметить, что, согласно опыту специалистов, выращивающих сою, с течением времени расширяется спектр проблем в области насекомых-вредителей и болезней, требующих незамедлительного решения, так как от этого зависит экономический эффект данной культуры.

Литература:

1. Соя: биология, производство, использование Гурикбал Сингх (ред). — Киев: Издательский дом «Зерно», 2014. — 656 с.: ил.

ПРОЧЕЕ

Стратегия практической реализации научных взглядов в сфере экотуризма

Хашимова Мадина Мурадхановна, независимый исследователь;
Вахобов Зафаржон Толибжонович, ассистент
Международный университет туризма «Шелковый путь» (г. Самарканд, Узбекистан)

В данной статье рассматриваются и анализируются стратегии практического применения научных подходов в сфере экотуризма. На основе анализа отражены поэтапность развития экотуризма, а также результаты применения научных подходов к теории.

Ключевые слова: экотуризм, новые дестинации, особо охраняемые природные территории, мегалитические каменные памятники, экологический центр.

Введение

Развитие экотуризма, как одного из видов сферы туризма, а также создание устойчивой инфраструктуры экотуризма для туристов — имеют важное значение в нашей стране. В Узбекистане созданы все условия для реализации этих туристических услуг.

Для эффективного использования имеющихся ресурсов в Узбекистане вводятся привилегии в целях развития экотуризма. Использование этих льгот окажет положительное влияние на экономику и улучшит уровень жизни населения.

По данным ООН и Всемирной туристической организации, к 2020 году экотуризм станет одним из пяти основных стратегических направлений развития туризма. В последние годы доля экотуризма в мировой индустрии туризма превысила 10%, а темпы его роста в 2–3 раза превышают соответствующие показатели во всей индустрии туризма¹.

В «Концепции развития туризма в Республике Узбекистан на 2019–2025 годы» отдельное внимание уделено экологическому туризму [2]. Однако, несмотря на решения, принятые по развитию этого вида туризма, нельзя сказать, что экотуризм в стране имеет значительную долю в общей индустрии туризма.

Цель исследования — изучить стратегию реализации научных взглядов об экотуризме в нашей стране, проанализировать практическое применение теоретически обоснованных подходов.

Анализ литературы по теме

При освещении этой темы отражается значение термина «экотуризм» и используются теоретические идеи, относящиеся к охране природы и экономическому развитию. Степень практического применения была про-

нализирована на основе данных, полученных с научных сайтов.

Есть несколько разных взглядов на экотуризм. Однако основания в них не приведено, но каждый научный взгляд похож по смыслу и форме.

На основании собранных М.А. Хошимовым данным, слова «туризм» и «турист» появились в научной литературе в конце XVIII века и происходят от французского слова «le tour» — «путешествие» [3]. Однако свой статус термин «экотуризм» приобрёл лишь спустя два века, в 80-х годах XX столетия⁴. Точнее, в 1983 году, мексиканский эколог-экономист Гектор Цибаллос Ласкурейн, проанализировав значение термина «экотуризм», акцентировался на природоохранных особенностях данного вида туризма. К примеру, научные взгляды Г.Ц. Ласкурейна в природоохранной сфере отражены в законе «Об охраняемых природных территориях» [2].

В соответствии с данным законом, в республике поэтапно осуществляется ряд мер по сохранению уникальных и ценных природных объектов и комплексов, генетического фонда растений и животных; по предотвращению негативного воздействия деятельности человека на природу, а также принимаются комплексные меры в целях создания системы охраняемых природных территорий для изучения природных процессов, мониторинга окружающей среды, улучшения экологического образования и обучения.

Согласно научным взглядам М.А. Хошимова, акцентированым на туризм и охрану природы, влияние «Экотуризма» на природу проявляется в следующих трех формах:

- а) Охрана природы посредством туризма;
- б) Защита природы от туризма;

в) Охрана природы для туризма [3].

В результате анализа этих форм откроется возможность детального изучения как положительного, так и отрицательного влияния развития экотуризма на природу.

Методология исследований

Мы разделяем методологию исследования на три группы на основе метода группировки.

Группа № 1: Охрана природы посредством туризма.

В целях предотвращения деградации естественных ландшафтов местным населением, разработать стратегию решения данной проблемы с помощью туризма.

Группа № 2: Защита природы от туризма.

На основании организации и развития инфраструктуры экотуризма, разработать ряд положительно влияющих мер по устранению негативного воздействия туризма на флору и фауну, в результате чрезмерной миграции населения в природную среду.

Группа № 3: Охрана природы для туризма.

Сохранение природы и развитие туризма в результате планирования и реализации инновационных проектов.

Анализ и результаты

Наша страна обладает уникальными природными ресурсами для развития экотуризма. Однако имеющийся экологический потенциал используется не в достаточной мере.

В целях развития инфраструктуры экотуризма в регионах, по реализации «Концепции развития туризма в Республике Узбекистан на 2019–2025 годы» разработан план мероприятий на 2019 год, в рамках которого было постановлено создание современного туристического комплекса, а также разработан и утвержден Генеральный план размещения объектов туристической инфраструктуры каждого региона в целях удовлетворения потребностей как иностранных, так и локальных туристов [2].

Для реализации этого постановления, организацию инфраструктуры экотуризма необходимо разделить на этапы:

I этап: Реализация новых дестинаций экотуризма на территории страны;

II этап: Создание внешнеэкономического механизма инфраструктуры экотуризма;

III этап: усовершенствование внешнеэкономического механизма инфраструктуры экотуризма.

Необходимо проанализировать процесс реализации на практике стратегию использования вышеуказанных этапов, путём применения научных взглядов ученых.

В процессе реализации новых дестинаций экотуризма в стране, мы анализируем исследования Гектора Цибаллоса Ласкюрена по охране природы, а также научные взгляды М. А. Хошимова, акцентированные на защиту природы посредством туризма.

Например, в 7 км от села Карангул Джизакской области, на склонах горы, расположены 29 каменных объектов — «шаров», диаметром от 2,5 до 6 метров. В одном из таких мегалитических каменных памятников были обнаружены наскальные рисунки. Другой каменный па-

мятник по форме напоминает летающую тарелку, прибывшую из космоса.

Тем не менее, мы видим, что уникальные камни разрушаются местным населением в строительных целях. С таким уникальным ландшафтом, изобилующим экотуристическими объектами, мы можем создавать новые дестинации.

Благодаря созданию экотуристических дестинаций, туризм становится защитником природы.

Надо отметить, что особое внимание в нашей стране уделяется развитию экотуризма.

По мнению М. А. Хошимова, поддержка особо охраняемых природных территорий можно осуществлять посредством развития экотуризма. Многие охраняемые территории, особенно национальные и региональные ландшафтные парки, являются важным стратегическим активом не только для сохранения природы, но также и для развития туризма [3].

Одним из таких регионов является экологический центр «Джейран». Туристы, посетившие экоцентр получают возможность познакомиться с природой, флорой и фауной пустыни Кызылкум.

В экологическом центре «Джейран» экскурсии для туристов проводятся по нескольким направлениям. В целях наращивания экотуристического потенциала центра «Джейран», в регионе разработан проект капитальных строительных работ, который, как ожидается, будет завершен в ближайшие месяцы [5].

Мы рассматриваем действия, проводимые в Джейранском экологическом центре, как этап создания внешнеэкономического механизма для инфраструктуры экотуризма. Экотуризм является важным источником финансирования подобных регионов и оказывает положительное влияние на социально-экономический статус местного населения.

Мы можем включить реформы в Джейранском экологическом центре как своего рода сохранения окружающей среды для туризма.

Несмотря на то, что экотуризм является новым развивающимся видом туризма в Узбекистане, принимаются различные меры по совершенствованию организационно-экономического механизма туристической инфраструктуры.

Например, 12 февраля 2020 года было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по повышению эффективности деятельности Приаральского Международного центра инноваций при Президенте Республики Узбекистан».

Кроме того, деятельность Приаральского Международного центра инноваций при Президенте Республики Узбекистан и Министерства инновационного развития Республики Узбекистан направлена на ликвидацию последствий высыхания Аральского моря и увеличение количества туристов.

Будет реализован агроэкологический проект «My garden in the Aral Sea» («Мой сад у Арала») [6]. Целью дан-

ного проекта является сохранение природы и развитие туризма. В список реализуемых стратегических планов мы можем включить охрану природы для туризма. Реализация таких проектов является одним из ключевых факторов развития экотуризма в нашей стране.

Выводы и предложения

В заключение следует отметить, что внедрение новых экотуристических дестинаций в целях развития туризма, являющегося одним из важнейших секторов нашей экономики, позволит увеличить потенциал этой отрасли.

Вместе с этим, возникшие в процессе реализации поэтапного развития экотуризма в стране проблемы, связанные с охраной природы, можно устранить путем выполнения следующих предложений:

1. В результате предложения по реализации новых дестинаций будет разработан план действий по предотвращению разрушения окружающей среды местным населением.

2. Осуществление экотуризма на базе природных заповедников приведет к повышению эффективности экологического образования, которое будет ориентировано на решение проблем, связанных с охраной природы.

3. Рекомендации по развитию экотуризма на особо охраняемых территориях привлекут международное внимание и инвестиции в соответствующий регион, что, в свою очередь, не только улучшит уровень жизни местного населения на охраняемых территориях, но и изменит их отношение к охране природы.

Литература:

1. Ecotourism in Uzbekistan: prospects and opportunities. July 18, 2018. Available at: <https://uzbekistan.lv/en/ecotourism-in-uzbekistan-prospects-and-opportunities/> (last seen 11.09.2018).
2. https://nrm.uz/contentf?doc=574172_o_%E2%80%98zbekiston_respublikasi_prezidentining_05_01_2019_y_pf-5611-son_o_%E2%80%98zbekiston_respublikasida_turizmni_jadal_rivojlantirishga_oid_qo_%E2%80%98shimcha_choratadbirlar_to_%E2%80%98g_%E2%80%98risidagi_farmoni.
3. М. А. Хошимов «Ўзбекистонда экологик туризм», изд-во «Зарафшон», Самарканд.
4. www.iqtisodiyot.uz.
5. <http://eco.uz/uz/yangiliklar/bukhoro-viloyati-ududij-b-linmasi/5060-bukhoro-viloyatida-zhajron-ekomarkazidanojob-turlar-k-pajtirilmo-da-mavzuida-davra-su-bati-tkazildi>.
6. <https://mininnovation.uz/uz/news/13-02-2020-Oroldagi-bogim>

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 14 (304) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 15.04.2020. Дата выхода в свет: 22.04.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.